

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО ПРОБЛЕМАМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ,
КУЛЬТУРЫ, МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва-Пятигорск-Ставрополь, 2013

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО ПРОБЛЕМАМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ,
КУЛЬТУРЫ, МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва-Пятигорск-Ставрополь, 2013

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Р.И. Абакаров, В.А. Авксентьев, А.З. Адиев, С.И. Аккиева, М.А. Аствацатурова (региональный координатор), В.А. Васильченко, Л.Х. Дзахова, И.С. Дулаев, С.Ю. Иванова (региональный координатор), М.С. Зинченко, Л. В. Кубанова, В.Д. Лаза, О.И. Лепилкина, В.Н. Панин, В.Ю. Савельев, В.В. Степанов, И.Ю. Теммоев, В.А. Тишков, Т.С. Чабиева, Д.С. Чекменёв, М.М. Шульга, Е.А. Щербина, М.М. Юсупов.

Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под редакцией В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, – 2013, 90 с.

Распределенный научный центр по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем представляет аналитический доклад о состоянии научной экспертизы этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Ведущие эксперты при координации Института этнологии и антропологии Российской академии наук и Сети содействия этнологическому мониторингу и раннему предупреждению конфликтов предлагают независимую оценку исследований состояния северокавказского исторического и социокультурного дискурса, современных межэтнических и конфессиональных отношений в СКФО. Доклад содержит исследование состояния историко-культурологической, этнологической, этнополитологической экспертизы в Ставропольском крае и в республиках РФ СКФО, а также рекомендации по повышению качества научных исследований в соответствии с потребностями развития северокавказского сообщества как неотъемлемой части полиэтничного российского общества.

© Министерство образования и науки РФ, 2013

© ИЭА РАН, Сеть этномониторинга, 2013

© ФБГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», 2013

© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
Часть первая. ОБЩИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	7
Часть вторая. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ	
2.1. Межэтнические и этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе как объекты научного поиска	20
2.2. Геополитическая проблематика Большого Кавказа в исследованиях ученых региона	24
2.3. Экспертиза исследований в сфере нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов в Северо-Кавказском федеральном округе	25
2.4. Состояние научно-исследовательского и экспертного дискурса межэтнических и этноконфессиональных отношений Ставропольского края (обзор идей, взглядов, позиций)	28
2.5. Исследование этноконфессиональных отношений, межконфессионального диалога и государственно-конфессиональных отношений на Северном Кавказе	34
2.6. Обзор прикладных проектов по проблемам межэтнических и этноконфессиональных отношений в регионе Кавказских Минеральных Вод	36
Часть третья. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН	39
Часть четвертая. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ	42
Часть пятая. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА	45
Часть шестая. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА	52
Часть седьмая. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ	58
Часть восьмая. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	63
<i>Рекомендации. Как преодолеть содержательное отставание научных исследований от реальных проблем и современных вызовов</i>	69
<i>Список основной литературы</i>	75
<i>Приложение. Контент современных исследований в сфере нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов</i>	88

Введение

За 20 лет своей деятельности оправдала научную и практическую полезность система этнологического мониторинга в полиэтничных регионах России. Однако технология обратной связи и обновление методологии анализа отстают от потребностей и возможностей современного общества. Шагом вперед стала инициированная Министерством образования и науки РФ и Российской академией наук по поручению Президента РФ форма аналитических разработок через систему *Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем*, предусматривающая, что привлекаемый круг экспертов включает академических и вузовских работников позволяет делать сравнительный анализ между федеральными округами. Созданный в 2012 г. *Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем* представляет очередной экспертный доклад о состоянии научных исследований в области этнической истории и культуры населения Северо-Кавказского федерального округа.

Интеллектуальный климат в субъектах Северо-Кавказского федерального округа отличается достаточно сильной академической традицией и не менее сильной политизированностью обществоведческих исследований, которые в то же время недостаточно связаны с непосредственными запросами развития и обеспечения стабильности региона. Северокавказская специфика, а именно – высокая степень этнической мозаичности населения – накладывает отпечаток на всю общественно-политическую жизнь, включая научно-интеллектуальную среду. Более того, именно гуманитарная наука и образование являются теми институтами, которые активно участвуют в формировании разных форм и уровней коллективных идентичностей (самосознания) местного населения.

Среди социальных маркеров населения республик на первом месте уже длительное время стоит этническая принадлежность, хотя чувства принадлежности к

региональному сообществу (Северному Кавказу и Кавказу вообще) и к России в целом все более завоевывают ведущие позиции. Этому мешают не только этнический национализм в разных его проявлениях вплоть до сепаратизма, но и общероссийский ментальный тренд отторжения Северного Кавказа и его коренных жителей от российского социума и даже от общего государства. Негативную роль играют также провокационные проекты неофитов от науки и от политики «отгораживания» России от «цивилизационно чуждого» региона, основанные на разных теориях заговора и намеренной драматизации ситуации в регионе.

Тем не менее, как гласит один из выводов данного доклада, *«наращивание усилий научно-образовательного сообщества по утверждению российского самосознания, регионального и общероссийского патриотизма, российской идентичности является безальтернативным стратегическим и реально возможным курсом в области гуманитарных перспектив Северного Кавказа».*

Давнее наличие на Северном Кавказе этнотерриториальных автономий в форме республик-субъектов Российской Федерации во многом определяет не только административно-государственное устройство и систему управления регионом, но и влияет на политику и на науку, а также на культуру и морально-ценностные установки населения федерального округа. С одной стороны, само существование республик как формы внутреннего самоопределения местных этнических сообществ обеспечивает условия для этнокультурного развития и для сохранения идентичности проживающих в регионе народов, так же как Ставрополье обеспечивает сохранение и воспроизводство русской культуры и самосознания преобладающего в Ставропольском крае русского населения, а также сохранение местной казачьей социокультурной традиции. С другой стороны, восприятие республик как «национальных» ведет к ужесточению межгруп-

повых границ в рамках российского народа, к этнокультурной замкнутости и к попыткам выстраивания иерархии народов в зависимости от степени их «древности» и исторических заслуг.

Тема наиболее оптимального устройства данного региона с точки зрения государственно-административного статуса и внутренних границ стала одной из наиболее острых в последние два десятилетия. При этом среди экспертов, зачастую, преобладает увлечение давними историческими аргументами, жесткими привязками территории к этническим сообществам, стремление придать территориям «моно-этнический» характер, а также неприятие поликультурности как «фактора риска».

Данный доклад содержит рекомендацию, что *этот тренд желательно изменить в направлении разработки наиболее оптимальных условий для проживания и развития этнически смешанных территорий, увеличения проницаемости межсубъектных границ, включая мобильность населения во взаимных направлениях, а не в направлении выезда из республик «нетитульного» населения в глубинные регионы России.*

Тематика обществоведческих наук применительно к территории Северного Кавказа только в самые последние годы стала охватывать современные проблемы социально-экономического и общественно-политического развития, организации власти и управления, межэтнические отношения, религиозную ситуацию. В регионе сложились новые направления в области социологии, политологии, конфликтологии, межкультурной коммуникации, экономической науки, гуманитарной географии. Академические центры и институты в Дагестане, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии дополнились созданием Северо-Кавказского федерального университета – СКФУ, в котором созданы оптимальные условия для занятия наукой. Постепенно складывается потребность социального и политического заказа на независимые исследования и мониторинг ситуации. Однако здесь имеются две проблемы: одна – это боязнь или нежелание власти иметь независимую экспертизу и

неумение ее использовать с целью повышения эффективности управления, другая – это отстраненность или неспособность представителей науки выполнять прикладные, ориентированные на практику гуманитарные исследования и слабое умение сформулировать свои рекомендации тем, кто принимает решения.

Ведущей гуманитарной дисциплиной в субъектах СКФО является история, включая археологию и этнологию. В регионе вокруг действующих академических научных учреждений и вузов сформировались научные школы и коллективы специалистов, которые много сделали и продолжают вести успешные исследования по истории и культуре народов и региона Северного Кавказа в целом. Многие разработки и открытия ученых в области древних культур, языковых процессов, фольклора, истории государственности, хозяйственных практик, традиций, религии и философии имеют высокий научный уровень и пользуются международным признанием. Слабой стороной историко-культурных исследований является, зачастую, их узко этническая направленность, игнорирование сложности исторического процесса, попытки «опрокинуть» в прошлое нормы и представления современности и «исправить исторические несправедливости», как правило, за счет сотворения новых несправедливостей.

Особого внимания заслуживает изучение молодежной тематики, процессов социализации молодежи и современной системы социального контроля над молодежью со стороны взрослой части общества. Однако отсутствуют систематизированные исследования морально-ценностных установок и профессиональных ориентаций молодых людей региона, а также знания ими собственной страны и восприятия внешнего мира. Наконец, требует тщательного анализа процесс индоктринации (идеологической обработки) части молодежи на предмет восприятия ею радикальных идей, включая религиозный экстремизм и радикальный этнический национализм. Основной площадкой образовательной и воспитательной работы среди молодежи могут стать многоэтнич-

ные по составу студенческие коллективы, армейские подразделения и крупные трудовые коллективы.

Что касается изучения проблем безопасности и геополитики региона Северного Кавказа, то здесь *важно избежать изоляционистского тренда, гипертрофированной трактовки реальных и гипотетических угроз, одержимости поиском врагов и «агентов влияния» среди собственных граждан, включая представителей науки и*

общественных активистов. «Осадная» ментальность ведет к формированию чрезмерной тревожности, подозрительности и недоверия среди жителей региона, наносит ущерб атмосфере творческого поиска внутри научного сообщества.

*Директор Распределенного
научного центра
академик В. Тишков*

Часть первая

ОБЩИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В отечественной социогуманитарной мысли мало найдётся вопросов, сравнимых по степени интереса, количеству работ и накалу полемики с вопросами истории и этнокультурной специфики Северного Кавказа. Такое положение дел вполне объяснимо. На протяжении постсоветского периода российской истории Северный Кавказ являлся средоточием острейших проблем, угрожающих безопасности и территориальной целостности России. Сепаратистские настроения, коллизии на межрелигиозной и межэтнической почве «выплёскивались» на поверхность общественной жизни в форме вооружённых столкновений и конфликтов. Хотя к настоящему моменту потенциал сепаратистских настроений на Северном Кавказе в значительной степени исчерпан, напряжённость в межэтнических отношениях и нестабильная ситуация сохраняются.

В связи с этим все последние годы тема Северного Кавказа продолжала оставаться в фокусе этнополитологического анализа. С начала 2000-х гг. ситуация на Северном Кавказе перестаёт быть предметом внимания только специалистов, профессионально занимающихся её изучением. Она вызывает интерес у публицистов и журналистов, писателей, политиков разных направлений и, в целом, у российской общественности.

Динамика миграционных процессов, массовые перемещения населения приводят к существенным изменениям в социальной организации общества, к смешению элементов традиционализма и модернизации, к деформации привычного для мигрантов и для принимающей стороны социального порядка. Это обстоятельство накладывается на процессы социального расслоения, неблагоприятную экономику и неэффективное управление. Межэтническая напряжённость находит новые формы выражения, «прочерчиваются» новые линии противоречий и противостояний.

Актуальность северокавказской и кавказской темы подчёркивается её весьма заметным политическим окрасом, просту-

пающим, как правило, в сложные периоды жизни российского общества. Об этом свидетельствуют отнесение в *Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г.* к числу основных её вопросов создание условий для поддержания межнационального мира и согласия на Северном Кавказе и то обстоятельство, что бытовые конфликты с участием выходцев из северокавказских республик всё чаще получают широкий общественный резонанс.

«Северокавказский вопрос» включает несколько связанных между собой проблем. Это проблемы происхождения и истории населяющих Северный Кавказ народов, социального и политико-правового своеобразия региона, трактовки региона как культурно-исторической целостности, наконец, проблема причин общественного кризиса на Юге России, этнических и религиозных конфликтов на Северном Кавказе. Современное состояние изучения межнациональных и межконфессиональных отношений на Северном Кавказе характеризуется значительным расхождением во мнениях по многим важным вопросам историко-культурного, политологического и конфликтологического анализа, наличием противоречащих друг другу гипотез относительно причин конфликтов. Несмотря на то, что сама по себе научная традиция изучения происхождения народов Северного Кавказа, проблем их культурной, политической и социальной жизнедеятельности в России имеет более чем вековую историю, полные ответы на многие вопросы так и не даны. Некоторые сторонники цивилизационного подхода полагают, что природа и сущностные основания кавказской общности, специфические механизмы её функционирования и воспроизводства остаются невыясненными.

Северный Кавказ издавна являлся важнейшим объектом археологических и лингвистических исследований. Однако, несмотря на то, что вещественные источники – памятники культуры и ассоциируемые с ними формы жизни содержат ин-

формацию о процессах этногенеза, наши представления об этнической атрибуции археологических культур региона весьма приблизительны и неполны. Исторические писания зачастую дают скромные сведения о культурных структурах, обладающих этнической спецификой. Между тем, вопрос о специфике социально-политической ситуации на российском Кавказе часто связан с происхождением и историей проживающих здесь народов. Исходным пунктом многих этнополитологических изысканий является определение места той или иной этнической общности среди других. Та или иная трактовка так называемой этногенетической связи может быть подспорьем, как для обоснования межгрупповой отчужденности, так и для урегулирования межэтнических и межрелигиозных противоречий. Чаще всего проблема так называемого этногенеза представляет собой конфликтогенный фактор в малозначимых для реальной жизни спорах, о том, кто древнее, кто и какие населял земли в племенные эпохи.

Хотя многие вопросы происхождения народов Восточного Кавказа и восточнокавказских (нахско-дагестанских) языков до сих пор остаются открытыми, тем не менее, историки, археологи, лингвисты, антропологи, этнографы достигли крупных успехов в изучении происхождения народов и языков Северного Кавказа и научные достижения в этой области бесспорны. В языкознании накоплено много новых материалов относительно генетических и ареальных связей нахско-дагестанских языков. Здесь следует назвать работы, в которых обсуждаются взаимоотношения нахско-дагестанских и хуррито-урартских языков. Имеются основания считать, что хотя хуррито-урартские и нахско-дагестанские языки не образуют единую самостоятельную семью, они в 4-2 тыс. до н.э. сосуществовали в одном ареале (Кавказ и Восточная Анатолия) и между их носителями имели место лексические контакты. В целом предположения о родстве нахско-дагестанских языков с картвельскими и адыго-абхазскими (иберийско-кавказская гипотеза) или хуррито-урартскими остаются спорными. Аспекты функционирования языков Северного Кавказа рассматривают М.Е. Алексеев, Д.С. Ганенков, А.С. Касьян, Ю.Б. Коряков,

Т.А. Майсак, Н.Р. Сумбатова и другие¹. Не утратили своего значения и были переизданы классические труды Ю.Д. Дешериева и Г.А. Климова².

Из новейших работ по археологии Северного Кавказа заслуживает упоминания монография М.Х. Багаева «Культура горной Чечни и Дагестана в древности и Средневековье» (VI в. до н.э. – XII в. н.э.). В ней защищается теория единства и преемственности материальной культуры нахско-дагестанских этносов на территории их современного размещения, начиная с периода средней бронзы и вплоть до раннего Средневековья³. В целом эта концепция представляет собой вклад в

¹ Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени. – М., 2003. – 264 с.; Ганенков Д.С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках // Вопросы языкознания. – 2005. – № 5. – С. 100-116; Касьян А.С. Лексические контакты хаттского языка // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XIV (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 21-23 июня 2010 г. В 2 частях. Часть 1. – СПб., 2010. – С. 445-475; Касьян А.С. Некоторые соображения о лексических схождениях между хурритским и северокавказскими языками // Индоевропейское языкознание и классическая филология- XV (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 20-22 июня 2011 г. – СПб., 2011. С. 252-258; Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков. – М., 2006. – 76 с.; Майсак Т.А. Видо-временные системы лезгинских языков. 1. Формы от инфинитива // Кавказский лингвистический сборник. Вып. 19. М., 2007. С. 69-80; Майсак Т.А. Семантика и происхождение глагольных форм настоящего и будущего времени в удинском языке // Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. – М., 2008. – С. 162-222; Майсак Т.А. Видо-временные системы лезгинских языков. 2. Формы на основе локативной модели // Кавказский лингвистический сборник. Вып. 20. – М., 2010. – С. 63-76; Сумбатова Н.Р. Проблема частей речи в даргинском языке // Мир лингвистики и коммуникации. – 2013. – Т. 1. № 30. – С. 64-75.

² Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – М., 2006; Климов Г.А. Типология кавказских языков. – М., 2010.

³ Багаев М.Х. Культура горной Чечни и Дагестана в древности и Средневековье (VI в. до н.э. – XII в. н.э.). – М., 2008. – С. 175.

изучение этнической истории Северного Кавказа. Менее убедительны сопутствующие основной идее соображения о времени и месте существования иберийско-кавказской макрообщности (как предполагает учёный, она сформировалась на Кавказе в VII–V тыс. до н.э.⁴), поскольку генетическое единство адыго-абхазских и нахско-дагестанских языков остаётся недоказанным. Некоторые лингвисты придерживаются мнения, что эти языки близки между собой, в то время как другие рассматривают их как независимые семьи⁵.

Вопросы исторической эволюции народов Северо-Восточного Кавказа, по данным археологии, также исследовались в работах О.А. Брилёвой, К.В. Воронина, М.С. Гаджиева, В.И. Козенковой, Р.Г. Магомедова, В.Ю. Малашева, А.Ю. Скакова и других⁶. Чтобы понять, как было устроено в социальном плане горское общество в докифский период, следует обратиться к публикациям В.И. Козенковой. Анализируя материалы могильника у селения Сержень-Юрт, относящиеся к XI–VII вв. до н.э., автор рисует картину расслоения среди

носителей восточного варианта кобанской культуры, бывших, как предполагается, предками, в том числе, чеченцев и ингушей. Пышность отдельных погребений «близко напоминает особенности быта господствующей верхушки военной аристократии общества Греции конца II – начала I тыс. до н.э.»⁷.

Другой аспект изучения этнической истории народов Северного Кавказа – проблема возникновения кавкасионского антропологического типа, распространённого среди населения Ингушетии, Чечни, в некоторых популяциях Дагестана. Значимость этого вопроса подкрепляется мнением некоторых исследователей, утверждающих, что «изначально носителями кавкасионского типа были, по всей видимости, именно лишь и исключительно представители северокавказской языковой семьи»⁸. Отметим, что возможность привязки антропологического типа к этнической общности в ряде случаев может повышать познавательную насыщенность темы, и в любом случае физическая антропология почти всегда используется в рискованных и прорасистских версиях. Именно по этой причине эти две сферы исторических изысканий в современной науке почти никогда жестко не связываются.

Выдающийся советский антрополог В.П. Алексеев высказывал точку зрения, что в расовом становлении кавкасионцев значительную, возможно, решающую роль сыграл палеоевропейский, кроманоидный субстрат⁹. М.Г. Абдушлишвили в противоположность этому рассматривал кавкасионский тип как результат внутреннего развития местных кавказских переднеазиатских форм, как модифицированную раз-

⁴ Там же. – С. 170.

⁵ Коряков Ю.Б. Указ. соч. – С. 21.

⁶ Брилёва О.А. Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа (XV в. до н.э. – X в. н.э.) – М., 2012; Воронин К.В., Малашев В.Ю. Погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века равнинной зоны Республики Ингушетия. – М., 2006; Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г. Торпах-кала – Куро-аракское поселение и Сасанидское городище в южном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока. – М., 2008; Гадиев У.Б. Археологические исследования на Северо-Восточном Кавказе. – Назрань, 2011; Козенкова В.И. У истоков горского менталитета: Могильник эпохи поздней бронзы – раннего железа у аула Сержень-Юрт, Чечня (Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск III). – М., 2002.; Козенкова В.И. О процессах пространственной подвижности границ ареала кобанской культуры // Материалы и исследования по археологии России (МИАР). Т. 10. Проблемы современной археологии. Сборник памяти В.А. Башилова. – М., 2008; Скаков А.Ю. Ещё раз к вопросу о кобано-колхидском единстве // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Третья Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения проф. Г.А. Федорова-Давыдова. Тезисы докладов. – М., 2006.

⁷ Козенкова В.И. У истоков горского менталитета: Могильник эпохи поздней бронзы – раннего железа у аула Сержень-Юрт, Чечня (Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск III). – М., 2002. – С. 136–137.

⁸ Романчук А.А. Кавкасионский антропологический тип в свете гипотезы «восточной популяции»: вопрос о древности // *Stratum plus*. Культурная антропология и археология. 2013. № 2. – С. 259.

⁹ Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. – М., 1974. – С. 133.

новидность переднеазиатской расы¹⁰. Обе эти гипотезы сохраняются и в современной литературе. Суждения В.П. Алексеева о формировании кавкасионского типа используются М.Х. Багаевым для обоснования непрерывности развития нахско-дагестанских этносов на Северном Кавказе на протяжении последних шести-семи тысячелетий.

Споры о далеком прошлом

В условиях распространения в российском обществе форм массовой культуры, падения престижа научных знаний, деградации рациональных ориентиров социального действия исторические исследования сопровождаются множеством околонучных спекуляций. Реконструкция этнической истории Северного Кавказа особенно изобилует ими, поскольку в общественном сознании местного населения прошлое воспринимается как требующий освоения культурный капитал, а его героизация выступает способом повысить статус определенной этнической группы уже в нынешнем политическом раскладе. Напряжённый интерес к своим корням, сосредоточенное вглядывание в хронику минувших событий для конкурирующих коллективов отнюдь не демонстрация любознательности, а своего рода заданная самим же этим сообществом потребность. Социальное пространство в регионе дискретно, оно складывается из множества центров, из множества оказывающих друг на друга давление точек силы. В такой ситуации овладение любыми ресурсами, в том числе и идеологическими, содержащими знание о прошлом, может дать преимущество и позволить разрешить наличные коллизии в свою пользу. Для общества с тенденциями к традиционному, а не формально-юридическому пониманию права прошлое всегда актуально и всегда переживается как данность. В таком обществе неизбежны попытки «колонизировать прошлое», а интеллектуалы и политики конструируют так называемые «войны памяти».

«Войны памяти» имеют на Северном Кавказе разнообразное проявление. Это: снос памятников, установленных в советскую эпоху (например, памятника А.П. Ермолову в г. Грозном в 1990-м г.), установка новых памятников, фиксирующих коллективные исторические травмы, либо, наоборот, трактуемые как победы одного народа (установка памятника «черкесам, погибшим в годы русско-кавказской войны 1764-1864 гг.»), и других памятников жертвам Кавказской войны; установление памятников А.П. Ермолову в Минеральных Водах и Пятигорске, против чего выступили чеченские и адыгские общественные организации. В этих «войнах памяти» постсоветского периода ключевую роль играют представители гуманитарного знания.

Одним из средств формирования «конфликта интерпретаций» является «процеживание» массива исторических знаний через патриотические, чаще всего этноцентристские предпочтения. Альтернативные научные положения подвергаются не критическому отбору, нужные из них транслируются в качестве догмы, а нежелательные игнорируются. По идеологическим соображениям трактовки тех или иных учёных обретают статус доказанного факта, либо же напротив резко осуждаются как личностно пристрастные искажения. В частности, иберийско-кавказская гипотеза, гипотеза родства нахско-дагестанских и хуррито-урартских языков, гипотеза кроманоидной подосновы кавкасионского типа и другие излагаются многими чеченскими, ингушскими, дагестанскими писателями и публицистами безапелляционным тоном как если бы это были истинные, неоспоримые концепции. При этом авторов не смущают возникающие противоречия. Например, в статье Б.М.-Г. Харсиева «Этносоциальная природа ингушей» представители кавказской семьи объявляются «древнейшими обитателями Кавказа», связанными друг с другом общностью происхождения, утверждается, что «кавказский тип сохранил в себе черты древнего европеоидного населения времён верхнего палеолита». И здесь же приводится версия, согласно которой этноним «нах» производится «от названия хурритского племени нахов, выходцев из урартской провинции

---

¹⁰ Абдушелишвили М.Г. Антропология древних и современных народов Кавказа // Горизонты антропологии. – М., 2003. – С. 259.

Шем»¹¹. Но в этом случае, очевидно, найти не могут быть потомками древнейшего палеолитического населения Кавказа и образовывать здесь единство с адыго-абхазскими и картвельскими группами, поскольку для последних специфическая близость к хуррито-урартийцам не установлена.

Другой способ «работы с прошлым» – откровенное мифотворчество, имеющее целью укрепление политических позиций своего этноса. Хрестоматийной с этой точки зрения может быть признана бурная полемика между ингушскими и чеченскими авторами относительно спорных вопросов этногенеза нахов. Смысловым центром прений выступает мифологема «генетического старшинства», очевидно воспринимаемого сторонами в качестве свидетельства более высокого статуса и особых прав. В частности, в книге Н.Д. Кодзоева «История ингушского народа» попадаются такие высказывания: «В конце IV – начале III тысячелетий до н.э. восточнокавказский язык распался на нахский (древнеингушский) и дагестанские языки». «На всей территории проживания кобанских племён исследователями давно обнаружен пласт нахских (древнеингушских) топонимов» и т.п. Здесь нахское отождествляется с древнеингушским, по отношению к которому чеченское выступает как нечто вторичное, как новообразование. Этногенез чеченцев Н.Д. Кодзоев описывает следующим образом: «На основе смешения дагестаноязычных местных племён и продвинувшихся с запада ингушеязычных кобанцев начинается процесс складывания чеченского народа... Ичкерия в более поздние времена являлась зоной стыка ингушских (аланских), дагестанских и тюркских (хазарского) этнических элементов, что в конечном итоге (в позднем Средневековье) привело к окончательному оформлению... чеченского народа»¹². Действительно, в археологической традиции наметилась тенденция относить памятники восточного варианта кобанской культуры к вайнахскому этносу. Однако более точная их иденти-

фикация затруднена. Исследователями отмечаются лишь черты преемственности в культуре древних племён и культуре исторически известных чеченцев и ингушей¹³. Характеристика кобанской культуры как «древнеингушской» является спекулятивной и не основана на научных фактах. Тем не менее, она фактически была воспроизведена в несколько смягчённой форме в коллективном труде «История Ингушетии»¹⁴.

Подобные трактовки этногенеза нахов не остаются без реакции из Чечни. Деятельность написавших «Историю Ингушетии» работников Ингушского научно-исследовательского института им Ч. Ахриева была подвергнута критике в книге чеченских авторов Н.С. Нухажиева и Х.С. Умхаева «В поисках национальной идентичности». По их мнению, чеченцы и ингуши возникли в результате консолидации говорящих на родственных диалектах горских племён в процессе длительного переселения их на равнину, начавшегося после нашествия на Кавказ войск Тимура. Большую роль в этническом размежевании чеченцев и ингушей они придают Кавказской войне: «Подавляющую часть нахчийских (вайнахских) обществ, вставших на защиту своей свободы и независимости, русские, а через них и другие народы Европы и всего мира, стали называть чеченцами (по названию населённого пункта Чечан), а сравнительно небольшую часть, состоящую из нескольких западных вайнахских обществ, принявшую подданство России, стали называть ингушами (по одноимённому селению Ангушт, расположенному в Тарской долине)»¹⁵. В то же время эта работа не лишена спорных проекций в современные этнополитические отношения между ингушами и чеченцами, в ней присутствуют неоднозначные трактовки новейшей истории Чеченской Республики и роли лидеров чеченского сообщества в

¹¹ Харсиев Б.М.-Г. Этносоциальная природа ингушей // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 169–170.

¹² Кодзоев Н.Д. История ингушского народа. – Магас, 2002. – С. 17, 28, 32.

¹³ Козенкова В.И. Поселок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник (Северный Кавказ). – М., 2001. – С. 92.

¹⁴ История Ингушетии / М.Б. Долгиева, М.М. Картоев, Н.Д. Кодзоев, Т.Х. Матиев; Отв. ред. Н.Д. Кодзоев. – Магас, 2011. – С. 13.

¹⁵ Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С. В поисках национальной идентичности. – Грозный, 2012. – С. 35-56, 404.

постсоветских политических трансформациях. Публикация книги Н.С. Нухажиева и Х.С. Умхаева выглядит как элемент идеологического сопровождения территориального конфликта, а сама полемика отражает остроту скопившихся противоречий.

Данные противоречия носят отнюдь не академический характер. Они связаны со злободневными проблемами межэтнических отношений на Северном Кавказе. Его политическую подоплёку откровенно обнажают сами участники словесных баталий: «Вопрос о принадлежности тех или иных нахчийских (вайнахских) обществ к современному чеченскому или ингушскому народу – это вопрос границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия»¹⁶. Административная граница между данными субъектами остаётся неопределённой на протяжении последних двадцати лет, и сегодня у каждой из сторон накопились территориальные претензии к соседям. Обсуждение проблемы размежевания вылилось в острый диалог между главами Чечни и Ингушетии, сопровождавшийся взаимными упреками в неуважении этнических интересов соответствующих народов.

Цивилизация или мозаика культур

Особенностью протекающих на Северном Кавказе политических процессов является их многофакторный характер, сложная природа социокультурной детерминации, связанная с взаимодействием целого «букета» различных по происхождению мотивов социальной активности этнических групп – от ресурсных до ценностных. Данное обстоятельство затрудняет теоретическое осмысления сложившейся в регионе ситуации и прогнозирование конфликтологических рисков. В этой связи внимание исследователей привлекают вопросы социокультурной специфики в контексте всемирной истории, вопросы формирования политической идентичности населения региона.

Многовековая история этнического и социального развития народов Северного Кавказа, своеобразие географического положения региона, специфика его природно-климатических условий, особенности социально-экономического устройства общества и связанного с ними образа

мышления, влияние религии на жизнь населения, особые этнокультурные связи народов – всё это способствовало формированию самобытной культуры в ее разнообразии единстве. В.В. Дегоев характеризует разнообразие мира Северного Кавказа как «безграничное», обращает внимание на сложную мозаику традиционалистских, модернистских и фундаменталистских тенденций социокультурной динамики региона и предостерегает от «сочинения» применительно к истории Кавказа в целом «жёстких концептуальных схем»¹⁷. К оценке Северного Кавказа как межцивилизационного пространства, коридора между Европой и Азией склоняется и А.Е. Криштопа. Учёный считает возможным говорить о самостоятельной переднеазиатской цивилизации, отмечая значимость её влияния в Дагестане, особенно в сфере ремесленного производства и духовной книжной культуры¹⁸. Б.В. Аксюмов считает, что социокультурные, цивилизационные противоречия на Северном Кавказе обусловлены противоречием между современным и традиционным, секулярным и религиозным. Универсалистскому либеральному проекту Запада противопоставляется столь же универсальный и столь же амбиционный исламистский проект, в который включен Северный Кавказ¹⁹.

Этой сложности в определённой степени противостоит факт значительной социокультурной и идеологической замкнутости Северного Кавказа на себя, факт наличия здесь самодовлеющей, ценностно обособленной реальности с достаточно чёткими границами. Осознаваемая научным сообществом специфика кавказского региона как предмета этноконфликтологического обсуждения привела к появлению парадоксального и не по-

¹⁶ Там же. – С. 124.

¹⁷ Дегоев В.В. Социально-политические вызовы XXI и пути развития российского кавказоведения // Кавказ в российской политике: история и современность. Материалы международной конференции. Москва, МГИМО (У) МИД России 16-17 мая 2006 г. – М., 2007. – С. 31, 29.

¹⁸ Криштопа А.Е. Горный Дагестан накануне присоединения к России // Северный Кавказ в составе Российской империи. – М., 2007. – С. 332-333.

¹⁹ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. [и др.] Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы. – Ростов н/Д, 2011. – С. 74-75.

терявшего своего значения термина «кавказская цивилизация»²⁰. Несмотря на трудность его верификации, многие авторы продолжают обращаться к нему.

Среди тех социально-политических и социокультурных исследований Северного Кавказа, в которых приводится конкретный этнографический материал, анализируются данные из области социальной и правовой антропологии выделяются монографии И.Л. Бабич, В.О. Бобровникова, Ю.Ю. Карпова, Е.Л. Капустиной, В.А. Шнирельмана. В.О. Бобровников рассматривает сквозь призму теории правового плюрализма, согласно которой государство не является монополистом в сфере производства правовых норм и в обществе возможно сосуществование различных, как государственных, так и негосударственных, систем нормативной регуляции. Теория правового плюрализма перекликается с разработанными в западной социологии концептами «вложенных» и «наслаивающихся» политий, описывающих фрагментированные, полицентрические политические порядки и партикуляристские политические практики.

Таким образом, внедрение подобных концептов в отечественный политологический дискурс соотносит проблему динамики этнополитических процессов на Северном Кавказе с модернизационной парадигмой, помещает её в контекст оппозиции традиционность/современность.

О причинах кризиса

Проблема истоков затянувшегося кризиса в регионе и путей выхода из него дискутируется в литературе наиболее напряжённо. Большинство авторов акцентирует внимание на этнических параметрах протекания политических процессов на Северном Кавказе. По мнению В.А. Авксентьева и А.В. Дмитриева, затяжной региональный этнополитический кризис на Северном Кавказе во втором десятилетии XXI в. – это специфически региональное выражение начавшегося кризиса современной российской государственности²¹. М.А. Аствацатурова, В.А. Тишков, Л.Л. Хо-

пёрская указывают на факт оформления на Северном Кавказе этнических наций с достаточно жёсткими границами в сфере общественно-политического самосознания, а также на факт становления региональных этнополитических систем, дисбаланс и возмущение которых завершается межэтническими и этнополитическими конфликтами²². По мнению А.А. Санглибаева, особенностью формирования современной этнополитической ситуации в южнороссийском макрорегионе является активное агрегирование элит и масс по этническому, этноклановым и этноконфессиональным основаниям²³.

На Северном Кавказе кризисные тенденции делятся на реальные и мнимые, длительно вызревавшие и искусственно созданные проблемы в межэтнических отношениях, на исторические травмы и обиды, на особую геополитическую значимость региона.

В поиске истоков этнических конфликтов на Юге России значительное внимание исследователей привлекают проблемы экономического характера. По мнению О.Ю. Мамедова, политический экстремизм порождается экстремизмом экономическим. В свою очередь, основными формами экономического экстремизма следует считать нищету и безработицу, – те два экономических состояния, которые способны усугублять социальные конфликты²⁴. Э.А. Паин в противоположность этому указывает, что основная причина этнических и религиозных противостояний на Северном Кавказе заключается в слабой возможности для политической конкуренции и социально-гражданского самовыражения, что блокирует политическую и гражданскую активность. Он акцентирует сохранение в политико-правовом пространстве региона некоторых традиционалистских форм социальной организации, способных сыграть стабилизирующую

²⁰ Абдулатипов Р.Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1. С. 3-17.

²¹ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. [и др.] Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы. – Ростов н/Д, 2011. – С. 59.

²² Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – С. 7-18.

²³ Санглибаев А.А. Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе. Автореферат дис. ... докт. полит. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 8.

²⁴ Мамедов О.Ю. Семь «углов» северокавказской экономики // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4.

роль²⁵. С подобной позицией не согласны В.В. Дегоев и Р.Ю. Ибрагимов, которые призывают расстаться со стереотипом о том, что на Северном Кавказе не следует ни в коем случае трогать, якобы, самое святое для местного населения – многовековой уклад жизни²⁶.

Обычными для многих авторов являются указания на неэффективность государственного управления и отсутствие последовательной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Однако при этом рецепты совершенствования государственной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, как правило, носят отвлечённый и явно нетехнологический характер.

В последнее время в качестве следователя тренда явственно обозначается попытка связывать истоки межэтнической напряжённости на Северном Кавказе с политической и правовой архизацией региона, с возрождением в деформированном виде традиционных практик, препятствующих экономической модернизации и интеграции кавказских народов в российский социум²⁷.

Соответственно, в качестве меры преодоления кризисных явлений предлагаются мероприятия, направленные на воспитание чувства единства, принадлежности к единому государству, развитие правового государства и гражданского общества²⁸. Значительное внимание анализу духовных и идеологических факторов стабилизации ситуации в регионе уделяется в публикациях С.Ю. Ивановой²⁹.

---

²⁵ Независимое электронное средство массовой информации «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/188503/>.

²⁶ Дегоев В., Ибрагимов Р. Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию или повестка дня на вчера. – М., 2006. – С. 57-58.

²⁷ Максудов С. Чеченцы и русские: победы, поражения, потери. – М., 2010. – С. 380.

²⁸ Пелина А.Н. Северный Кавказ: территориальная этнодемографическая и социальная дифференциация. Проблемы и следствия: На примере республик Северного Кавказа. Дисс...канд. географ. наук. – Краснодар, 2004. – С. 137; Смирнягин Л.В. Актуальна ли проблема асимметрии в современной России? // Федерализм и этническое разнообразие в России: Сб. ст. – М., 2010. – С. 57.

²⁹ Иванова С.Ю. Проблема патриотизма в поликультурных государствах // Теория и прак-

Социологические исследования

Следует отметить социологические исследования в регионе. Одно из направлений сформировалось в *Ставропольском государственном университете* (в настоящее время СГУ входит в состав Северо-Кавказского федерального университета). Это – эволюция расселения и этнодемографических, этнокультурных процессов на Кавказе (руководитель – проф. В.С. Белозеров). Объединение ученых Северного Кавказа, Южного Кавказа и Москвы позволило скоординировать программу исследований по проблемам эволюции расселения Ставрополя и Карачаево-Черкесии с исследованиями в целом по региону. Сегодня в рамках данного направления изучаются этнодемографические и миграционные процессы, эволюция городского и сельского расселения, географические проблемы образа жизни, рынок труда Ставрополя и др.

Факторы напряженности и конфликтные стереотипы в социально-политических процессах на Северном Кавказе с точки зрения гармонизации межэтнических и этноконфессиональных отношений и этнополитических процессов исследуются лабораторией *Института социально-политических исследований РАН Южного научного центра РАН и Ставропольского государственного университета*. Лаборатория осуществляет социологический мониторинг «Содержание оценок и представлений массового сознания о состоянии этнополитических процессов и характере этнополитических отношений в Ставропольском крае», «Роль региональных элит и консолидации межнациональных отношений на Северном Кавказе», «Оценка социально-политической ситуации в Ставропольском крае» и др.

В *Северо-Кавказском государственном техническом университете* (в настоящее время СКГТУ входит в состав Северо-Кавказского федерального университета) на кафедре социологии и социальной работы выполняются исследования:

тика общественного развития. № 6, 2013. – С. 15-17; Мультикультурализм и идентификационные процессы в полиэтничном социуме: российский опыт и проблемы // Вестник СГУ. № 80 (3). 2012. С. 3-15.; Иванова С.Ю. Потенциал системы образования в гражданской консолидации полиэтничного социума // Вестник СГУ. – 2011. – № 4. – С. 41-47.

«Социологический портрет Ставропольского края», «Разработка и апробация инновационной модели подготовки и повышения квалификации специалистов по истории и культуре ислама для Южного федерального округа», «Процессуальные механизмы социальной дезорганизации в современном обществе» и т.д.

В Ставропольском крае активно развивается инфраструктура образования, ведется поиск перспективных образовательных технологий, направленных на формирование конкурентоспособных специалистов, гармонизацию интересов и интеграцию личности и общества. Данная проблематика рассматривается различными научно-исследовательскими направлениями, в частности: «Трансляция социокультурного опыта в процессе социализации личности»; «Социализации в высшей школе». Этноконфессиональные отношения изучались в ходе реализации проектов ЮНЦ РАН: «Социальное самочувствие населения Юга России в условиях реформ» и «Разработка теоретико-методологических основ региональной конфликтологии».

На протяжении ряда лет проблемам миграции на Ставрополье уделяется внимание в исследованиях, изучающих эволюцию расселения, эволюцию миграционных потоков в аспекте этнографических и этнокультурных процессов Северного Кавказа. В частности, исследовательской группой (Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф., Косов Г.В., Шульга М.М.) был реализован проект «Динамика интеграции вынужденных переселенцев в местное сообщество». Проблемы конфликтного взаимодействия мигрантов и местных жителей как один из факторов социальной безопасности в регионе рассматривает Ю.Г. Ефимов. Большое внимание уделяется вопросам гражданского и патриотического воспитания молодежи как механизма гармонизации этноконфессиональных отношений в крае³⁰.

В целом, следует отметить, что отдельные составляющие исследования этнополитических процессов на Северном

Кавказе развиты неравномерно. Так, если изучение конфликтов на этнической и религиозной основе, проблем этнического национализма располагает уже достаточно богатой исследовательской традицией, то состояние изученности социально-политических и социально-экономических отношений культур и народов Северного Кавказа как единого целого выглядит значительно скромнее.

Заметных успехов достигло исследование характера угроз безопасности России, исходящих с территории Северного Кавказа. Вместе с тем изучение причин возникновения и путей разрешения межэтнических конфликтов на Северном Кавказе составляет программу работ на будущее. Отсутствие понимания социокультурной детерминации межэтнических коллизий неблагоприятным образом сказывается на формировании механизмов предупреждения и урегулирования конфликтов. В конечном счёте, сказывается оно и на перспективах политико-правового и социокультурного развития южнороссийского макрорегиона. Причины такого положения следует искать в невыработанности в общественных науках устойчивой и авторитетной исследовательской традиции по отношению к Кавказу как целостности, в том числе, и к Северному Кавказу, что оставляет простор для манипуляций с эмпирическим материалом.

Социологические исследования и анализ информационной сферы

Остается стабильным научный интерес к истории и культуре Северного Кавказа, проявляющийся, прежде всего, в большом количестве региональных научных конференций, диссертационных и монографических исследований. В качестве показательных с точки зрения фокуса научного выделяются конференции «Кавказ сквозь призму тысячелетий. Парадигмы культуры» (Нальчик, 2004 г.), «Суд присяжных на Северном Кавказе: история и современность» (Ставрополь, 2006 г.), «Россия и Кавказ: История и современность» (Махачкала, 2009 г.), «Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии» (Ставрополь, 2009 г.), «Конфессиональное пространство Северного Кавказа (конец XVIII в. – начало XXI в.)» (Краснодар, 2010 г.), «Народы Северного Кавказа в Великой

---

³⁰ Иванова С.Ю. Современная российская идентичность: цивилизационное и историко-культурное измерения // Вестник ВЭГУ. № 2 (58). 2012. – С. 21-28; Иванова С.Ю., Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – 320 с.

Отечественной войне» (Ставрополь, 2010 г.), «Дагестан и Северный Кавказ в культурно-историческом измерении» (Махачкала, 2011 г.) и т.д.

В последние годы издан ряд монографий, посвященных динамике отдельных аспектов социокультурной и политико-экономической ситуации в разные периоды истории Северного Кавказа³¹. Восребованность исторического знания сде-

лала возможным переиздание исторических трудов прошлого времени³² и появление исторического альманаха «Российский Кавказ» (Пятигорск, 2012)³³.

Как полагают некоторые авторы, этнополитический кризис в регионе эволюционировал от умеренно-негативного к негативному сценарию³⁴. Стоит подчеркнуть, что такие оценки имеют определенную предписывающую силу и вовлекают их авторов в отстаивание собственных прогнозов. В этой связи важную роль играет оперативное и объективное информирование населения о событиях и явлениях сегодняшней жизни. Средства массовой коммуникации способны существенно повлиять на общественное мнение, сконструировать в сознании аудитории образ события, не соответствующий объективной реальности. Вместе с тем в информационной сфере происходят значительные изменения, информационное пространство в регионе существенно трансформировалось, в нем появились новые акторы. Молодежь и взрослая социально и политически активная часть населения интенсивно используют для общения и получения оперативной информации социальные сети, блоги, тематические сайты с развитой интерактивной связью, СМС-рассылки и т.д.³⁵ Анализ показывает, что традиционные функции СМИ – быть информатором, коммуникатором, способствовать установлению социального диа-

³¹ Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова.– Нальчик, 2009; Тулатова Л.Б. Видный адыгский просветитель и педагог первой половины XX века С. Сихов / Л.Б. Тулатова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2012; Историография и источниковедение истории Северного Кавказа: вторая половина XVIII – первая треть XX в.: библиографический указатель: предварительный список / – Изд. 2-е, доп. – Ставрополь, 2012; Игонин А.В., Оборский Е.Ю., Суханова Н.И. Северокавказское общество на историческом переломе (1917 – конец 1920-х гг.) / Федер. агентство по образованию, Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2009; Шнайдер В.Г. Нацстроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. – Армавир, 2007; Оборский Е.Ю. Эволюция общественного сознания на Кубани и Ставрополье в 1917 году. – Ставрополь, 2006; Ткаченко Д.С., Колосовская Т.А. "Мы на Кавказе воевали не для того, чтобы разбить неприятеля и уйти...": Социокультурная деятельность Кавказской армии: (по воспоминаниям и исследованиям современников. – Ставрополь, 2011; Казачество на Северном Кавказе : история и культура: учебное пособие / [Колосовская Т.А., Ремез В.И., Ткаченко Д.С. и др.] Под общ. ред. Б.А. Калинина. – Ставрополь, 2011; Любушкина Е.Ю. Общественные организации Дона и Северного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX века).– Ставрополь, 2011; Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. – Ставрополь, 2011. – 495 с.; Каменова Г.Н., Судавцов Н.Д. Женщины Северного Кавказа: подвиги мужества и милосердия, 1941-1945 гг.: очерки истории. – Ставрополь, 2005.; Ткаченко Д.С. Школьное образование в этнокультурной политике на Северном Кавказе XIX - начала XX века. – М., 2009.; Ткаченко Д.С., Колосовская Т.А. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI-XIX вв.: факты, события, люди. – Ставрополь, 2009; Темирболатова А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе: – Ставрополь, 2012 и др.

³² См.: Лавров Л.И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. – Нальчик, 2009.

³³ Российский Кавказ: исторический альманах/ Пятигор. гос. лингвист. ун-т, Каф. истории государства и права России и зарубеж. стран, Науч. центр истории Сев. Кавказа и др. – Пятигорск, 2012.

³⁴ Авксентьев В.А., Лавриненко Д.В., Лепилкина О.И., Майборода Э.Т. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. – Ростов -н/Д, 2011.

³⁵ Умнова Е.Ю. Межнациональная тематика в блогах руководителей субъектов СКФО // I-формат. Журналистика провинции. Научно-публицистический альманах. Вып. VI. Ставрополь, 2010; Бобрышова А.С. «Вконтакте» – дискуссионная площадка и центр представления оперативной новостной информации // I-формат. Журналистика провинции. Научно-публицистический альманах. – Вып. VIII. – Ставрополь, 2012. – С. 42-52.

лога – для современной молодежи (и не только) с успехом заменяются новыми каналами коммуникации³⁶.

Интернет и мобильная связь способствуют развитию творческой инициативы снизу, когда автор сообщения представляет сетевому сообществу свое видение события и свое понимание проблемы. «Пользователи ... все больше превращаются в ...соучастников процесса создания медиаконтента», что «снижает уровень информационной зависимости аудитории от профессионалов»³⁷, что позволяет ученым и практикам говорить о появлении так называемой «народной журналистики». Исследования зафиксировали, например, что совершение теракта в Ставрополе 26 мая 2010 г. получило широкое информационное сопровождение в Интернете: на отдельных сайтах оперативно появились списки погибших и пострадавших, социальная сеть «ВКонтакте» была переполнена сообщениями и комментариями по поводу случившегося.

Исследования показывают, что на региональном уровне ведущую роль в информационном воздействии играют федеральные электронные СМИ, местные печатные периодические издания и интернет-ресурсы (сайты, блоги, социальные сети и т.д.). В этом плане представляет интерес современная газетная периодика СКФО.

Исследование прессы СКФО показало, что процент этнически окрашенных публикаций, как правило, в изданиях Ставропольского края невысок³⁸. С одной стороны, в этом можно увидеть положительный сдвиг, так как из сообщений криминальной хроники практически исключена информация о национальной принадлежности преступников. С другой стороны, снижение этнически окрашенных материалов иногда связано с замалчиванием как ре-

дакционным принципом (в текстах ставропольских публицистов встречаются фразы «мы сознательно не указываем национальность»), наложением редакционного запрета на отображение межэтнических отношений. Последнее является также не лучшим отношением к этнической теме³⁹. Выяснилось также, что в прессе других регионов СКФО, кроме Ставропольского края, наоборот, в большинстве случаев указывается национальность героев публикаций, уделяется большое внимание анализу национального состава властных структур всех уровней и государственных учреждений⁴⁰.

В ходе исследования проанализирована информационная повестка дня ведущих печатных СМИ Ставрополя и КЧР. Избирательное внимание коммуникатора, формируя «повестку дня», определяет иерархию пунктов в ней. Это ранжирует представляемые события по значимости: «возможно, пресса не в силах определить, что люди должны думать, но она успешно указывает им, о чем думать»⁴¹. Исходя из этого, большое внимание отведено выявлению места и характеру публикаций об этническом взаимодействии в регионе в анализируемой периодике. При анализе обнаружилось, что в ставропольской прессе теме межнационального взаимодействия отведено одно из последних мест, в то время как в изданиях КЧР она входит в первую тройку – пятерку.

Результаты исследования позволяют говорить, что публикации о межэтническом взаимодействии в региональной прессе делятся на две группы: первая представляет положительную практику взаимодействия, вторая – отрицательную. В публикациях первой группы, как правило, освещаются культурные и научные

³⁶ Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы / В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Г.Д. Гриценко [и др.]. – Ростов н/Д, 2011.

³⁷ Вартанова Е.Л. От человека социального – к человеку медийному // От Книги до Интернета: десять лет спустя. – М., 2009. – С. 14.

³⁸ Лепилкина О.И. Межэтническое взаимодействие как объект изображения в современной ставропольской газетной периодике // Медиаскоп. – 2010. – Вып. № 4. Код доступа <http://www.mediascope.ru/node/626>.

³⁹ Лепилкина О.И. Роль местной прессы в полиэтничном регионе // Этнические проблемы современности. – Вып. 13. – Ставрополь, 2008. – С. 30-39.

⁴⁰ Лепилкина О.И. Проблема адекватного отражения в прессе СКФО этнического многообразия общества // Роль региональных политиков в становлении современной российской государственности. Региональная научная конференция, 23 декабря 2011 года. – Махачкала, 2012. – С.137-140.

⁴¹ Информация и общественное мнение: От репортажа в СМИ к реальным переменам. Пер. с англ. – М., 2010. – С. 90.

мероприятия (вечера, выставки, конференции, семинары, молодежные форумы, акции и т.д.), сопровождающиеся призывами к миру, дружбе и согласию. Их ценность в текстах чаще всего высказывается организаторами мероприятий или политиками и общественными деятелями, участвующими в них. Эта же мысль зачастую заложена в названия мероприятий (например, ежегодно на базе СКФУ проходит научная конференция «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога»), поэтому фиксируется в местных СМИ как некая данность.

Публикации о межнациональных конфликтах значительно более редки в региональных изданиях. При этом журналисты фиксируют как опасную тенденцию рост «информации откровенно антикавказского толка» на ряде российских сайтов, когда «любой конфликт – криминальный ли, бытовой ли, – в котором участвуют кавказцы, немедленно выводится на видное место, подается как нечто inferнальное, ужасное...». Все чаще в прессе обвиняют в этом «западных кукловодов», сделавших «ставку на развал РФ с помощью разжигания межнациональных конфликтов»⁴².

Материалы этой тематики, фиксируя отрицательную практику межэтнического взаимодействия в регионе, тем не менее, акцентируют внимание на важности таких ценностей, как «мир», «дружба», «согласие», «диалог», их традиционную значимость для жителей полиэтничного региона. В подобных текстах эти идеи чаще всего высказываются авторами. Еще один блок публикаций в этой группе, тоже связанный с трансляцией названных ценностей, освещает разного рода совещания, посвященные вопросам безопасности в городе и крае.

В 2012 г. самым обсуждаемым был вопрос уместности ношения хиджаба – мусульманского платка, соответствующего нормам шариата – в учебных заведениях страны⁴³. Эта тема вошла в информаци-

онную повестку дня российских СМИ в качестве одной из основных в октябре 2012 г. в связи с конфликтом между родителями и администрацией одной из школ Нефтекумского района Ставрополья. Средства массовой информации обратились к экспертному сообществу – политическим деятелям, религиозным лидерам, правозащитникам общероссийского и регионального уровня. 18 октября 2012 г. прокомментировал ситуацию Президент России В.В. Путин. Все это позволило журналистам окрестить произошедшее «районным конфликтом федерального масштаба».

СМИ приводили примеры разных позиций по отношению к конфликту. Характерным для высказывающихся было обращение к Конституции РФ и нормам шариата, при этом единства в понимании и того, и другого не было ни у лидеров ДУМов, ни у правозащитников. Анализ ставропольских печатных СМИ позволил сделать вывод, что редакции занимали три основные позиции: трансляция разных точек зрения на конфликт без информирования о самом происходящем; представление обеих сторон конфликта и аргументов их сторонников и защитников при непроясненности позиции самой редакции; характеристика конфликта и дискуссии вокруг него и артикуляция редакционной точки зрения на происходящее⁴⁴.

Тема «хиджаб в образовательном учреждении» послужила поводом для появления не только новостных, но и аналитических материалов. Авторы публикаций пытались взглянуть на проблему глубже и воссоздавали широкий контекст. Актуальность темы подтверждается и тем, что «после того, как основные страсти улеглись, а стороны пришли к компромиссу (заменить в школьных стенах хиджабы на платки)», СМИ вновь возвращались к ней.

«Большой резонанс ставропольского «дела о хиджабе» стал показателем того, что этот сюжет затронул болевые точки российского общества». В этой связи

---

⁴² Северный Кавказ. – 2011, 21 ноября.

⁴³ См.: Лепилкина О.И. Скандал с хиджабом в ставропольской школе как объект информационного внимания СМИ // Скандал: сферы воздействия: Сборник научных статей. – М., 2013. – С. 147-155.

⁴⁴ Лепилкина О.И. Позиции СМИ в конфликте о хиджабах // Методология, теория и история социологии: Сборник научных статей: в 3 т. – Материалы Всероссийской научной конференции «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 23-24 ноября 2012 г.) – Ростов н/Д., 2012. – С. 116-119.

«любой крайний вариант в этом вопросе для российского общества чреват ненужными волнениями»⁴⁵. Авторы материалов в российских СМИ представляли опыт решения данной проблемы в европейских странах и республиках СНГ, осмысливали раскол между светским и религиозным, устанавливали связь между проблемой «хиджаба в школе» и преподаванием основ религии, выходили на темы мультикультурности, гендера и прав человека. СМИ в регионе рассматривали проблему в разрезе «центр – регион»: «Люди, живущие вдали от взрывоопасных точек, часто не понимают ситуации в регионах. Им кажется, что разрешив все, что можно разрешить, удастся добиться стабилизации обстановки. При этом столичные политические и общественные деятели предлагают идти на всевозможные уступки религиозным радикалам на окраинах страны, надеясь, что те когда-нибудь «успокоятся». Но сами жители окраинных территорий боятся таких уступок религиозным радикалам»⁴⁶. В отличие от процитированного выше издания «Северный Кавказ» дагестанский «Черновик» в материале «Гарант против Конституции» отстаивал точку зрения, что «директора учебных заведений и другие чиновники, и даже президент страны, не имеют права запрещать ученицам в хиджабе посещать занятия в школе»⁴⁷. Таким образом, из этнополитических конфликтов, состоявшихся в регионе, получил наибольшую огласку в отечественных СМИ именно конфликт в кара-тюбинской школе.

Иные результаты получились в результате мониторинга Интернет-ресурсов, проводимого преподавателями СКФУ. Исследователями были проанализированы материалы, распространяемые через СМИ и региональный сегмент Интернета на территории Ставропольского края, с целью выявления и оперативного реагирования на публикации экстремистской направленности. Мониторинг показал, что на 50 Интернет-ресурсах за 4 недели (с 10 мая по 6 июня 2013 г.) было опубликовано 243 материала, критически оценивающих

этническую ситуацию на Ставрополье. Доминирующими темами в этот временной промежуток были: этническая преступность (17% от общего массива публикаций) и межэтническая ситуация, межэтническая напряженность и этнорелигиозные угрозы в крае (17%). Журналисты и пользователи активно откликнулись на сюжет «Агрессивный ислам» на телеканале «Россия» и события вокруг него (в 10% текстов) и на «дело о хиджабах» (в 7% материалов). Мониторинг выявил также около 40 текстов с негативными названиями этнических групп и ненормативной лексикой в их адрес, что характеризует эти высказывания как экстремистские. В целом, исследование Интернет-ресурсов с 10 мая по 6 июня 2013 г. убеждает в том, что тема межнационального взаимодействия в регионе по-прежнему находится в поле внимания медийного сообщества края и страны. Наиболее пессимистические оценки межнациональной ситуации в крае ожидаемо звучат в комментариях пользователей Интернет. Ситуация по-прежнему оценивается как напряженная, взрывоопасная, вплоть до возможности полномасштабного вооруженного конфликта. Оценки профессиональных журналистов и ученых более сдержанны.

---

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ <http://www.sknews.ru/photo/58770-obratnaya-storona-xidzhaba.html>.

⁴⁷ <http://www.chernovik.net/content/religiya/garant-protiv-konstitucii>.

Часть вторая

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

2.1 Межэтнические и этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе как объекты научного поиска

Современная социальная динамика Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), сохраняющиеся угрозы и риски (терроризма, национально-религиозного экстремизма, национализма, ксенофобии, а также межэтнические и этнополитические противоречия и конфликты) требуют нового уровня научной деятельности, в том числе, мониторинга, проектирования, прогнозирования, максимально приближенных к потребностям социально-экономической и общественно-политической динамики северокавказского сообщества.

Образование СКФО акцентировало такую значимую для региона сферу, как межэтнические и этноконфессиональные отношения, этнокультурные процессы. Здесь Президентом РФ В.В. Путиным и заместителем председателя Правительства РФ – полномочным представителем Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопониним обозначены магистральные векторы – укрепление российской идентичности, сохранение этнокультурного разнообразия, развитие взаимодействия народов. А.Г. Хлопонин декларирует многонациональность СКФО как значимый объективный ресурс региона, признаёт общую этнополитическую специфику ФО и вместе с тем реально оценивает проблемы разных субъектов РФ СКФО. Этнополитические риски Северо-Кавказского региона имеют и некоторые позитивные следствия. Среди них выделяется акцентированный научный, исследовательский, экспертный интерес к межэтническим и этноконфессиональным отношениям в их «мирных» и «немирных» формах, а также формирование современного самостоятельного целостного регионального научного знания, повестка которого во многом «этнична» и «конфессиональна».

Проблематика северокавказских исследований, посвященных межэтническим и этноконфессиональным отношениям,

демонстрирует дрейф от традиционных историко-культурных, этнографических, краеведческих, фольклорно-литературных сюжетов к инновационным сюжетам. Среди них выделяются:

1. Позиционирование региона в новейшей геополитической архитектуре Большого Кавказа, Каспийско-Черноморского региона. После распада СССР и образования новых независимых государств территория СКФО граничит с Грузией, Азербайджаном и стала территорией близкого расположения к Армении, Казахстану и т.д. Особенно актуальны эти исследования в силу «новой исламизации», радикализации ислама и внимания политических кругов Турции, Сирии, Объединённых Арабских Эмиратов к родственным этническим сообществам Северо-Кавказского региона.

В этой связи есть насущная потребность в научном обосновании «дорожных карт» и форматов культурного, политического сотрудничества стран, регионов и зон при нейтрализации опасных факторов возможного внешнеполитического вмешательства в российские внутрисубъектные процессы на Северном Кавказе, в СКФО.

2. Осуществление федеративной реформы, процесс укрупнения субъектов РФ, эволюция принципов определения глав субъектов (избрание или назначение). Многие ученые рассматривают ресурсы российского федерализма, принципы и формы федеративных отношений по вертикали и горизонтали, конфликтогенные аспекты отношений федерального центра и субъектов РФ СКФО, а также субъектов между собой (противоречия, конфликты, территориальные претензии и др.).

Здесь выделяются противоположные позиции ученых, ряд из которых считает оправданным сочетание принципов национально-государственного и административно-территориального устройства. Ряд ученых считают, что именно в «этническом федерализме» заложен конфликтогенный аспект межэтнических отношений и ресурс сепаратизма как угроза целост-

ности и суверенитету РФ на Северном Кавказе.

3. Суверенизация субъектов Северо-Кавказского региона, СКФО в составе РФ. Бывшие советские автономии (в виде республик и областей) стали равноправными участниками современных федеративных отношений и равными в оформлении своего нового политико-правового статуса. Этот процесс характеризуется противоречиями между федеральным центром и субъектами РФ, между субъектами РФ и внутри субъектов РФ. Осмысление процесса разделения полномочий и предметов ведения между центром и субъектами, процесса распределения территорий в новых границах муниципальных образований, процесса массовой эвакуационной миграции в регион и внутри региона в результате межэтнических этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве стало насущной потребностью этнополитической экспертизы в СКФО.

В этом же контексте в острой дискуссии обсуждаются и обосновываются состав, перспективы развития двух округов – Северо-Кавказского и Южного – с акцентированием места, роли, статуса, проблем социальных перспектив и социального самочувствия народов и этнических групп (прежде всего, русского населения, а также коренных титульных народов, в меньшей степени, диаспор нероссийского происхождения).

4. Причины и факторы межэтнических и этноконфессиональных противоречий, а также воздействие, влияние и управление ситуацией и конфликтами. Практически все представители общественно-политического знания региона изучают детерминации и типологии этнических конфликтов; динамику межэтнического взаимо- и противодействия этнических групп; проявления межэтнической конкуренции в политико-властных отношениях; приёмы этноконфликтологического менеджмента; техники и технологии профилактики межэтнической и межконфессиональной напряжённости.

Здесь стоит подчеркнуть, что состояние межэтнических отношений, этнических групп и власти во многом является показателем безопасности / небезопасности, стабильности / нестабильности, социального благополучия / неблагополучия.

5. Новое содержание этноконфессиональных и государственно-религиозных отношений. Ученые исследуют активное позиционирование религиозных институтов, повышение интереса населения к вопросам религии и веры, расширение религиозных практик. В этом направлении объектом исследования являются религиозные институты: митрополия, епархии, приходы РПЦ в СКФО, Духовные управления мусульман каждого субъекта РФ СКФО, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Северо-Кавказское представительство Российской ассоциации исламского согласия, Армянская апостольская церковь Юга России и др.

При этом исследовательскому осмыслению подвергаются такие объективные процессы, как: осуществление новых форм социального служения и общественно-политического участия религиозных институтов; разногласия между религиозными институтами, как разных, так и одной номинации; противоречия между традиционными номинациями и новыми и новейшими верованиями, сектантскими верованиями; противостояние традиционных религий и институтов радикализации религиозных мировоззренческих принципов и бытовых религиозных практик; противоречия между светской (в том числе, атеистической) и религиозно настроенной (в том числе, воцерквлённой) частями регионального сообщества и др.

В связи с политизацией ислама и использованием его догматов в качестве программных основ радикальных действий (террористических актов) многие исследователи сосредотачивают свое внимание на сущностных и функциональных аспектах отождествления религии и политики, веры и общественно-политических процессов. Потому отмечается формирование банка новых терминов, например, «радикальный ислам», «традиционный ислам», «умеренный ислам», «просветительский джихад», «национально-религиозный экстремизм», «религиозный экстремизм». Новому осмыслению и попыткам уточнения подвергаются такие термины, как «светскость», «атеизм», «светское государство», «социальное служение церкви»,

«религиозная практика», «вероучение», «деноминация» и др.

В ходе исследовательской и экспертной деятельности в СКФО приоритетное развитие получила мониторинговая, экспертная, проектная практика прикладной направленности, предполагающая разработку методик, моделей, сценариев, рекомендаций. Системный характер приобрело взаимодействие ученых и экспертов с органами власти и управления – первыми лицами российской властной элиты, аппаратом полпреда Президента РФ в СКФО (Общественный совет СКФО, Экспертный совет СКФО), с главами и правительствами субъектов РФ СКФО, а также с главами муниципальных образований, прежде всего, столиц субъектов РФ СКФО, с органами МСУ. Развивается сотрудничество между исследовательскими и образовательными центрами СКФО и общественными организациями и движениями, демократическими институтами: Общественная палата РФ, Ассамблея народов России, Московское бюро по правам человека, Миротворческая миссия им. ген. А. Лебеда, национально-культурные организации и автономии, Терское войсковое казачье общество.

Многостороннее взаимодействие формируется между учёными и конфессиональными лидерами Русской православной церкви, Духовных управлений мусульман, Армянской апостольской церкви, а также других конфессий, которые принимают участие в общественных консультативно-совещательных организациях, в обсуждении законодательных и нормативно-правовых актов, политических доктрин и целевых программ. Сложились сетевые научно-исследовательские, экспертные сообщества, ведущие мониторинговую, аналитическую деятельность высокого прикладного коэффициента (прежде всего, РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» под руководством академика, директора Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая В.А. Тишкова). Методология Сети этнологического мониторинга и сформировавшийся пул отечественных экспертов получили научное и общественно-политическое признание, а голословные обвинения были признаны

судом клеветой. Деятельность Сети получает поддержку администраций Президента РФ и Президента Республики Татарстан, Совета безопасности РФ, а также через систему президентских грантов для НКО.

Постсоветский период выявил проблемы научной исследовательской и экспертной деятельности в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений. Это: разрозненность и недостаточная скооперированность научного поиска; недостаточные презентация и творческий обмен промежуточными итогами и результатами научных исследований и экспертиз; малая тиражность и недоступность научной вузовской литературы; устарелость научного дискурса, увлечение «этнополитическими штампами»; – содержательное отставание от реальных проблем общественно-политического, политико-управленческого свойства; слабое использование современных техник и технологий научного поиска; оторванность от международного экспертного контекста; слабая ротация научных кадров высокой квалификации; низкая коммерциализация научного продукта; привнесение субъективных оценок и акцентирование личной позиции в оценке конфликтогенных аспектов межэтнических, этнополитических и этноконфессиональных отношений.

Авторы научных трудов – представители местных сообществ, сами, не только в профессиональном, но и в личном биографическом плане, часто оказываются погруженными в региональные отношения, проблемы, противоречия. Это придает исследованиям практически документальную достоверность, но в то же время привносит в трактовку событий субъективный момент. Проблема субъективизма, вовлеченного отношения к происходящим событиям, участниками которых часто являются сами исследователи, присуща всему общественно-политическому, социогуманитарному знанию. Данная проблема как объективно детерминированная очевидна и в северокавказском научном тренде.

Существенный вклад в разработку проблем межэтнических и этноконфессиональных отношений вносят научно-исследовательские институты, функционирующие в субъектах РФ СКФО как структурные

подразделения РАН, ЮНЦ РАН и как учреждения науки при правительствах и главах исполнительной власти.

Вместе с тем накопителями, носителями и распространителями научно-исследовательского знания в СКФО выступают крупные образовательные центры – университеты субъектов РФ СКФО, число которых увеличилось за счёт разделения субъектов РФ и за счёт придания вузам новых статусов. Стоит отметить особую миссию университетов субъектов РФ СКФО, которые являются не только образовательными центрами, но и центрами научной, культурной общественной жизни. Их роль, по существу, значима как роль градообразующих предприятий, как роль площадок формирования социально-адаптированных, политически социализированных кадров.

Это, в частности: *Дагестанский государственный университет* (ректор – проф. М.Х. Рабаданов), *Ингушский государственный университет* (ректор – проф. А.М. Мартазанов), *Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. Бербекова* (ректор – проф. Б.С. Карамурзов), *Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Алиева* (ректор – проф. Б.Н. Тамбиев), *Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова* (ректор – проф. В.Г. Созанов), *Чеченский государственный университет* (ректор – проф. Х.-А.С. Халадов). В 2011 г. образован второй федеральный университет на Юге России – *Северо-Кавказский федеральный университет* (СКФУ) (ректор – проф. А.А. Левитская), который сформирован на базе 11 вузов и филиалов Ставропольского края, прежде всего – Ставропольского государственного университета, Северо-Кавказского технического университета.

Эффективным центром изучения межэтнических и этноконфессиональных отношений является один из ведущих вузов Северного Кавказа, региона Кавказских Минеральных Вод и Ставропольского края – *Пятигорский государственный лингвистический университет* (ПГЛУ), ректор – проф. А.П. Горбунов, который в 2012 г. избран председателем *Совета ректоров высших учебных заведений СКФО*.

В ПГЛУ в течение 15 лет проводится Международный конгресс «*Мир на Север-*

ном Кавказе через языки, образование, культуру: Россия – Большой Кавказ – Мировое сообщество»; в рамках которого действуют симпозиумы «*Национальная политика, этнополитика и этноконфликтология*», «*Геополитика, проблема безопасности и миротворчества*». Также в ПГЛУ при консультационном, экспертном участии ученых действуют 17 центров национальных языков и культур, Центр волонтерства и др.

В ПГЛУ реализуются фундаментальные и прикладные исследования межэтнических, этноконфессиональных отношений в рамках межфакультетских программ и проектов: «*Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования, прежде всего, мусульманского (2005-2015 гг.)*»; «*Упрочение российской идентичности в полиэтничном Северо-Кавказском регионе в контексте модернизации этнополитических и этнокультурных процессов (2012-2013 гг.)*» АВЦП «*Развитие научного потенциала высшей школы*»; «*Стратегические исследования Большого Кавказа*»; «*Социальная медиация и формирование социальных компетенций студенчества в межкультурной коммуникации*». В 2013 г. на базе ПГЛУ как одним из опорных вузов СКФО, наряду с СКФУ, реализуется проект Распределённого научного центра Министерства образования и науки РФ под руководством академика В.А. Тишкова «*Исследование проблем межнациональных и конфессиональных отношений в Ставропольском крае и в Северо-Кавказском федеральном округе (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия–Алания)*».

В ПГЛУ действует несколько структурных подразделений, которые занимаются исследованиями в данной сфере: *Научно-исследовательский институт стратегических исследований* (НИИСИ) (директор – проф. В.Н. Панин), *Институт государственно-конфессиональных отношений*, в структуре которого создан *Научно-исследовательский институт разработки глобальных проблем межконфессиональных отношений, этнополитики и этнокультуры* (директор – доц. В.А. Лаза) *Центр этнополитических исследований* (руководитель – проф. М.А. Аствацатурова),

кафедра политологии, социологии, этнологии (зав. – проф. С.В. Передерий), кафедра креативно-инновационного управления (зав. – доц. Е.В. Ефимова), кафедра конфликтологии, связей с общественностью и журналистики (зав. – доц. О.Ф. Волочаева), кафедра философии, культурологии, этнологии (зав. – проф. Л.А. Волова) и др.

Эти структурные подразделения ведут исследования по таким направлениям, как: состояние национальной безопасности и противодействие религиозному экстремизму; выстраивание процедуры согласования норм и ценностей в условиях столкновения позиций, менталитетов и традиций в ценностно-разнородном пространстве, в поликонфессиональных и поликультурных регионах; исторический опыт государственно-конфессиональных отношений и государственной вероисповедной политики в Российском государстве и за рубежом; ислам и исламская культура; состояние русского населения в республиках Северного Кавказа и процесс гомогенизации субъектов СКФО; политизация религии и этничности в России и мире и политическая психология этнорелигиозных стереотипов и др.

В ПГЛУ систематически проходят форумы конференции, круглые столы, семинары и курсы повышения квалификации по проблемам межэтнических и этноконфессиональных отношений, межкультурной коммуникации, взаимодействия государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве. Действует *Диссертационный совет по научным специальностям 23.00.02. и 23.00.04* (председатель – проф. В.Н. Панин), издаются научные журналы («Вестник ПГЛУ», «Теодицея»), проходят студенческие фестивали дружбы «Россия – наш общий дом» под девизом «Мы разные, но все мы – россияне» и др.

Результаты научных исследований межэтнических и этноконфессиональных отношений внедряются в образовательный процесс для формирования широкого спектра компетенций студенчества в сфере межкультурного взаимодействия.

2.2. Геополитическая проблематика Большого Кавказа в исследованиях ученых региона

В постсоветский период на Юге России организовано несколько научных школ

политологических исследований, предметом исследования которых является кавказская тематика в её геополитическом выражении.

Прежде всего, это *Ростовский государственный университет* (в настоящее время входит в состав *Южного федерального университета*), где сформировались политологические научные школы профессоров Г.П. Предвечного, В.Ю. Шпака, В.П. Макаренко. Несколько позже в Северо-Кавказской академии государственной службы формируется научная школа этнологии, признанными лидерами которой являются профессора А.В. Понеделков и А.М. Старостин. Большой вклад в создание Кубанской школы политологических исследований при Кубанском государственном университете внес профессор В.М. Юрченко. В Ставропольском государственном университете появляется научная школа этнополитических исследований, основателем и руководителем которой является профессор В.А. Авксентьев. В Пятигорском государственном лингвистическом университете (ПГЛУ) создается научная школа политологических исследований, основателем которой является профессор В.С. Сербин.

За последние три года с образованием СКФО, признанным центром кавказских геополитических исследований, научной школы международных отношений под руководством проф. В.Н. Панина стал ПГЛУ. Исследования геополитики, этнополитики, экополитики Большого Кавказа проводят ведущие ученые – профессора М.А. Аствацатурова, А.А. Вартумян, Г.В. Косов, В.Н. Панин, С.В. Передерий и Г.В. Станкевич.

Исследования ведутся по таким направлениям, как: содержание международных отношений; геополитика и проблемы безопасности; состояние информационной безопасности; взаимодействие международного и внутригосударственного права; неполитические факторы современных политических процессов.

Геополитика Большого Кавказа и её северокавказские проекции изучаются в открытом в ПГЛУ в 1998 г. *Научно-исследовательском институте стратегических исследований*. Учеными проводятся научные изыскания по 40 направлениям, издается «Вестник Института страте-

гических исследований ПГЛУ», публикуются коллективные и индивидуальные монографии, реализуются научные проекты по исследованию Кавказа, Черноморско-Каспийского региона совместно с российскими и зарубежными научными центрами.

Так, в 2009 г. совместно с *Центром кавказских исследований МГИМО (У) МИД РФ* реализованы проекты «*Современный Кавказ – геополитический выбор*» (руководители: проф. В.В. Дегоев, проф. В.Н. Панин) и «*Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха*» (руководители: проф. А.А. Орлов, проф. В.Н. Панин). В 2011 г. совместно с Центром исследований им. Ататюрка (Турция) реализован проект «*Кавказ в российско-турецких отношениях: история, культура, современность*». В 2013 г. совместно с Информационным бюро НАТО в Москве реализован проект «*Современные вызовы региональной безопасности*».

Среди приоритетных направлений научных исследований Кавказа следует выделить геополитические и геокультурные процессы в регионе, современные угрозы и вызовы национальной и региональной безопасности, вопросы борьбы с терроризмом, национальные интересы и кавказская внешняя политика различных акторов международных отношений, внешняя политика России в отношении кавказских и сопредельных государств.

В последнее время тематика Северного Кавказа и Южного Кавказа является одним из важных направлений научных исследований ученых региона. Так, за последние три года в диссертационных советах Юга России защищено 15 кандидатских диссертаций по политическим наукам, предметом исследований которых являлись политические процессы, протекающие как на Северном Кавказе, так и на Южном Кавказе. В связи с открытием в 2007 г. в ПГЛУ аспирантуры по международным отношениям и в 2011 г. диссертационного совета Д 212.193.03 по политическим наукам, помимо специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии, специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, важной составляющей научных

исследований стало исследование Кавказа в международно-политической проекции, а также анализ внешнеполитических устремлений в отношении Кавказа (Южного и Северного) международных акторов.

Вышеуказанное дает все основания полагать, что кавказское, в том числе, северокавказское, направление в его геополитическом выражении является важной составляющей научных изысканий ученых региона и требует дальнейшего приращения научных исследований, экспертных оценок, а также разработки ближайших и долгосрочных прогнозов в соотнесении с международными интересами России.

2.3 Экспертиза исследований в сфере нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов в Северо-Кавказском федеральном округе

В исследованиях, посвященных проблематике нормативно-правового регулирования межэтнических и этноконфессиональных отношений, представляется возможным выделить следующие направления.

Первое направление – конституционно-правовое регулирование международных отношений – ориентировано на выявление состава (конкретизацию нормативно-правовых актов), механизмов, пробелов и, соответственно, на формулирование рекомендаций в сфере реализации общего правового регулирования межнациональных отношений. К данному направлению относятся следующие работы. В работе Л.В. Акопова¹ анализируется общая проблематика правового регулирования межэтнических отношений с ориентацией на конкретизацию проблем и предложение соответствующих рекомендаций, в качестве эмпирической базы выступил Северо-Кавказский регион. К этому же направлению исследований можно отнести диссертационное исследование и подготовленную на его основе монографию Т.А. Артикуленко². Автором отмечается,

¹ Акопов Л.В. Правовые проблемы регулирования межэтнических отношений в условиях Северо-Кавказского региона. – Ростов-на-Дону, 2000.

² Артикуленко Т.А. Формирование этнонациональной политики России: Институционально-правовой анализ. – Ростов-на-Дону, 2005.

что одним из основных факторов, обуславливающих самобытность России, является ее многонациональность. Констатируется, что массив законодательства РФ, относящейся к этничности, достаточно велик. Вместе с тем концептуальная неразработанность государственной этнонациональной политики делает указанную нормативно-правовую базу институционально неопределенной, что снижает ее юридическую функциональность.

К этому же направлению исследований можно отнести работу Ф.И. Валяровского³. Автором ставится вопрос о наличии реальных юридических механизмов, которые способны осуществлять «защиту прав национальных меньшинств», и которые находятся в распоряжении субъектов РФ. Автор приходит к выводу, что субъекты РФ фактически лишены возможности сколько-нибудь заметным образом влиять на межнациональные отношения, поскольку все наиболее действенные правовые механизмы (нормотворческая деятельность и судебная власть) находятся в ведении федерального центра. Для разрешения, в частности, указанной выше проблемы автором обоснуется необходимость создания специализированного нормативного акта, направленного на регулирование межнациональных отношений.

Второе направление исследований нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов посвящено конституционным основам регионального управления. Данные исследования в отдельных своих частях содержат элементы, связанные с проблематикой правового регулирования межэтнических отношений на уровне субъекта РФ или региона РФ. Здесь представляется возможным отметить работу А.В. Попова⁴. В работе проводится анализ нормативно-правовых актов субъектов РФ на Северном Кавказе, в частности, Ставропольского края, кото-

рый свидетельствует, что некоторые их положения, статьи не соответствовали или противоречили на том момент Конституции РФ. Это, частично, относилось к определению и регулированию мер по защите прав и свобод человека, прав национальных меньшинств, обеспечению равноправия граждан независимо от национальности, места жительства и т.д. Также отмечается, что этническая мобилизация в условиях всеобщего кризиса идентичности дает основу культурной легитимации современных политико-правовых противоречий в регионе. Автор считает, что решение конституционного правового обеспечения модели федерализма является условием нормализации взаимодействия народов и культур, религий, составляющих духовную общность, ядро уникальной российской цивилизации. На этой основе автором предлагается, во-первых, устранение положений регионального законодательства, противоречащих федеральному законодательству, а также восстановление системного единства социокультурного пространства России.

С определенной долей условности к этой же группе можно отнести диссертацию Ю.Д. Бурцева⁵. В работе анализируется проявление этничности в общественно-политических отношениях и рассматривается политико-административное управление отношениями этнических групп. Проблематизируется институционализация управления этническими отношениями, а также стабилизация общественно-политической ситуации через воздействие на этнические отношения. В качестве рекомендаций предлагается, в частности, оптимизация политико-административного управления этническими отношениями, а также повышение качества профилактики межэтнической напряженности.

Третье направление исследований нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов посвящено конституционно-правовому статусу вынужденных переселенцев. Здесь можно отметить ра-

³ Валяровский Ф.И. Некоторые аспекты конституционно-правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/XIV/uch_2010_XIV_00003.pdf.

⁴ Попов А.В. Конституционные основы регионального управления на северном Кавказе // Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. – Ростов-на-Дону, 2000.

⁵ Бурцев Ю.Д. Институционализация политико-административного управления этническими отношениями на примере Ставропольского края: Дисс ... канд. полит. наук – Ставрополь, 2009.

боту А.А. Аванесовой⁶. Автор отмечает, что существенным недостатком нормативных актов, регулирующих указанную сферу, является то, что в правовом вакууме по-прежнему оказываются лица, прибывшие на территорию РФ в период с 1993 г. по 2002 г., но по каким-то обстоятельствам не оформившие свое пребывание на территории России. Также отмечается наличие существенных пробелов в законодательстве, касающихся реализации конституционных прав беженцев и вынужденных переселенцев, отсутствие механизмов защиты имущественных прав мигрантов и недостаточное использование международно-правовых средств защиты непосредственно мигрантами определило необходимость исследования способов реализации конституционно-правового статуса беженца и вынужденного переселенца.

Схожие проблемы исследуются в работе С.Н. Бондаревой⁷. В работе отмечаются количественные и качественные изменения в мотивации миграционного поведения населения. Подчеркивается, что миграция в значительной степени приобрела характер массовой и вынужденной. Наибольшие масштабы данные процессы имеют на Северном Кавказе, который традиционно представляет собой зону интенсивных миграционных потоков. Ставропольский край явился эпицентром современного миграционного процесса, что породило ряд проблем (рост цен на недвижимость, обострению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни населения, криминализации обстановки в регионе, значительные перегрузки испытывает социальная инфраструктура края). Автором делается вывод, что проблема правового регулирования статуса вынужденных переселенцев заключается в противоречивости, разрозненности и недостаточности действующего российского

законодательства. Поэтому конституционно-правовой статус вынужденных переселенцев в Российской Федерации нуждается в уточнении и дальнейшем упорядочении.

Четвертое направление исследований нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов посвящено анализу конституционно-правовых основ деятельности казачьих объединений. Здесь, в частности, можно отметить работу П.В. Бондарева⁸. В работе отмечаются процессы развития в современной России правового государства и гражданского общества, которые сопровождаются восстановлением традиционных для досоветской России социальных институтов и общностей, к числу которых относится казачество. Автором отмечается, что активность участия казачества в государственно-значимых мероприятиях сдерживается отсутствием специального федерального закона о казачестве и организации его государственной и иной службы. Здесь следует отметить, что в 2005 г. уже после выхода рассматриваемой работы был принят Федеральный закон «О государственной службе российского казачества». На основании проведенного анализа автором делается вывод о необходимости государственной финансовой поддержки казачьих объединений.

Пятое направление исследований нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов посвящено конституционно-правовому статусу мигрантов. Здесь можно выделить, в частности, работу О.Н. Ковалевой⁹. Автором указывается, что для Южного федерального округа (в тот период территория ЮФО включала в себя территории современных ЮФО и СКФО), которому свойственна высокая миграционная активность, избыток трудо-

⁶ Аванесова А.А. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного Федерального округа. – Ставрополь, 2008.

⁷ Бондарева С.Н. Конституционно-правовой статус вынужденных переселенцев: По материалам Ставропольского края. – Санкт-Петербург, 2005.

⁸ Бондарев П.В. Конституционно-правовые основы деятельности казачьих объединений в субъектах Российской Федерации на территории Южного федерального округа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005.

⁹ Ковалёва О.Н. Конституционные права мигрантов в сфере труда и проблемы их реализации в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа. – Ставрополь, 2009.

способного населения, определённый потенциал конфликтности между различными этническими группами большое значение имеет решение задач, связанных с организацией миграционных процессов. Эта специфика должна найти отражение в соответствующих нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации. Автором предлагается изменить существующие принципы привлечения и отбора внешних трудовых мигрантов, например, совершенствовать систему анализа потребности в трудовых мигрантах, мониторинга, квотирования и контроля миграционной обстановки в регионах Северного Кавказа. Также автор отмечает важность оперативного реагирования на ее изменения с использованием законодательных, экономических, административных и иных мер по предупреждению и ограничению отдельных видов миграционных потоков.

В целом, представляется возможным результативно направлять, ключевые темы, проблемы и предложенные рекомендации в массиве исследований в сфере нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов (см. Приложение).

2.4 Состояние научно-исследовательского и экспертного дискурса межэтнических и этноконфессиональных отношений в регионе Кавказских Минеральных Вод (обзор идей, взглядов, позиций)

В регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ), в Пятигорске и Кисловодске на базе вузов (прежде всего, Пятигорского государственного лингвистического университета) сформировался круг ученых, экспертов в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений (исторический, геополитический, политологический, социологический, конфликтологический, культурологический аспекты). Среди них: М.А. Аствацатурова, Л.А. Волова, О.Ф. Волочаева, М.С. Зинченко, В.Д. Лаза, С.И. Линец, Ю.Ю. Клычников, В.Н. Панин, С.В. Передерий, В.Ю. Савельев, В.Р. Чагилов и др.

В работах ученых осуществляются исследования этнополитических процессов в Ставропольском крае, который рассматривается как территория исторического взаимодействия (в том числе, и конфликтного) многих народов и этниче-

ских групп. Рассматривается эволюция этносферы края и позиционирование субъектов межкультурной коммуникации, межэтнических отношений. Исследователи (М.А. Аствацатурова, В.Ю. Савельев¹⁰) уделяют внимание институционализации национально-культурных организаций в контексте новаций этнополитического процесса на Северном Кавказе, нового качества национально-культурного самоопределения.

Как отдельные сюжеты рассматриваются геополитические и этнополитические характеристики Ставрополя, этническая миграция как фактор активизации этнических групп края. Существенным достижением ученых является разработка проблемы содержания и форм государственной национальной политики, федеративных отношений в СКФО, национально-культурной автономии как экстерриториального самоуправления этнических групп. Разработана концепция этнокультурного анклава, рассматривается становление этнокультурной модели гражданского общества на Северном Кавказе, взаимодействие НКО и НКА с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями и движениями. Осуществлена разработка содержания и форм национально-культурной автономии как экстерриториального самоуправления диаспор, в том числе, в регионе КМВ (М.А. Аствацатурова¹¹).

Активность национально-культурного гражданского самоопределения в Северо-Кавказском регионе ученые объясняют рядом причин: полиэтничность, мультикультурность, многоконфессиональность, мозаичность, чересполосица расселения народов. Также это проявленность этнического фактора, этнической идентичности, этнической идентификации, приверженность населения этнокультурным ориентирам. Исследователи в процессуально-деятельностном плане раскрывают

¹⁰ См.: Аствацатурова М.А., Савельев В.Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических отношениях. Монография. – Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2000.

¹¹ См.: Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе» Монография. – М.: ФГНУ «Росинформротех», 2009. – 264 с.

содержание и институциональные формы трех проектов: проекта этнического возрождения, проекта этнокультурной интеграции, проект российской нации.

Особое внимание уделено симптоматичным чертам межэтнических отношений, воплощенным в противоречивых моделях, требующих профессионального воздействия на базе верховенства закона и приоритета прав человека и гражданина независимо от национальной и конфессиональной принадлежности. При этом акцентируются не только проблемные зоны межэтнических отношений в субъектах РФ СКФО, но и оптимистичные практики власти и гражданского общества, нацеленные на преодоление северокавказских этнополитических рисков и наибольшую интеграцию северокавказского сообщества в российский гражданский процесс, в том числе и в информационном пространстве (М.А. Аствацатурова¹²).

Исследователи выделяют роль городов СКФО в достижении межкультурного согласия, межэтнического взаимодействия, которые отражают сущность современного социокультурного плюрализма, как в мировом, так и в местном масштабе. В этой связи актуализируется проблема участия городов в распространения общероссийских ценностей и сохранения этнокультурной уникальности. Среди городов КМВ ученые выделяют Пятигорск, который отличается поступательной динамикой развития. Факторами этого развития, которые имеют объективную и субъективную природу, являются безопасность, уникальность, престиж (М.А. Аствацатурова¹³).

Масштабной проблемой является проблема соотношения этнической и российской гражданской идентичности. Она разрабатывается в теоретико-концептуальном контексте при уточнении категорий и понятий. Этническая идентичность трактуется как социальный маркер, а также как важнейший аргумент в общественно-политических и идейно-мировоззренческих процессах северокавказского сообщества. Политизация этнической идентичности рассматривается учеными как база для институционализации межэтнических противоречий и конфликтов (В.Р. Чагилов¹⁴).

Особой темой является профилактика экстремизма, терроризма, межнациональной вражды, урегулирование межэтнических конфликтов и в постконфликтной реконструкции. Учеными, которые непосредственно задействованы в оптимизации межэтнических отношений, дается анализ практической работы организаций некоммерческого сектора и органов местного самоуправления по предупреждению конфликтов между этническими группами. Эксперты напрямую участвуют в программном обеспечении и реализации целевых политико-управленческих и общественно-политических практик. Это позволяет поддерживать в СКФО гармоничные межнациональные отношения на основе соотношения интересов этносов и этнических групп (В.Ю. Савельев)¹⁵. Исследователи обобщают накопленный практический опыт уставной деятельности национально-культурных объединений региона, их социальную активность в оптимизации межэтнических взаимоотношений, через

¹² См.: Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Монография. – Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002; Аствацатурова М.А. Пресса Ставропольского края: межэтнические отношения и этнокультурные образы как объекты профессионального интереса. Монография. – Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2003.

¹³ См.: Аствацатурова М.А. Города Северного Кавказа в реализации стратегии гражданско-единства и межнационального согласия // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Отв. ред. В.А. Тишков. Раздел коллективной монографии. – М.: ФГНУ «Росинформатех», 2008. – С. 195-210.

¹⁴ См.: Чагилов В.Р. Проблема политизации этнической идентичности (старые парадигмы и новейшие вызовы). – М., 2000; Чагилов В.Р. Этничность и постсовременность: политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. – Невинномысск, 2002.

¹⁵ См.: Савельев В.А. Влияние национально-культурных объединений КМВ на социальную активность региона // Кавказские Минеральные Воды: проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей. – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2003. – 192 с. – С. 53-58; Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном Федеральных округах. Материалы научно-практического семинара. – Москва: Изд-во «Academia», 2012. – 320 с.

реализацию миротворческих и культурных проектов.

Параллельно с этой проблематикой развивается тема миротворчества, миростроительства и практического участия в них национально-культурных организаций и автономий, домов и центров национальных культур, общественных центров миротворчества и благотворительности. В исследованиях осуществляется обобщение «хороших практик» НКОО, НКА не только в национально-культурном самоопределении, но и в практическом миротворчестве. Также критически оценивается действующее законодательство РФ и Ставропольского края в области поддержки национально-культурных объединений, выявляются пробелы и возможные перспективные направления разработки (В.Ю. Савельев¹⁶).

В среде ученых ведется острая дискуссия о целесообразности образования СКФО и о включении в его состав Ставропольского края, о судьбе и перспективах русского населения ФО. Особое внимание эксперты уделяют месту и роли Ставропольского края как полиэтничного региона в составе СКФО, геополитические и этнополитические характеристики которого имеют как сильные, так и слабые стороны. Объективное положение края как перекрестка народов, культур, религий исследуется учеными в свете позитивных и негативных реалий СКФО – межкультурного взаимодействия, межэтнической интеграции, а также терроризма, национально-религиозного экстремизма (М.А. Аствацатурова¹⁷, С.В. Передерий¹⁸). Ученые рас-

сматривают последствия выделения Ставропольского края из ЮФО и включения его в состав СКФО, а также характер влияния на общественное мнение и политические институты самого создания нового федерального округа, представляют варианты развития политической и этнополитической ситуации. Также актуализируется остро политизированная проблема целостности и суверенитета России на Северном Кавказе (С.В. Передерий)¹⁹. Некоторые авторы критически оценивают содержание и формы государственной национальной политики на Северном Кавказе, прежде всего, с точки зрения статуса, социального самочувствия русского населения, миграция которого из республик РФ СКФО ощутима. При этом большое внимание уделяется проблеме миграции, как с точки зрения интересов мигрантов, так и интересов старожильческого населения. Здесь поднимается проблема несовершенства миграционной политики Российского государства (С.В. Передерий²⁰).

доступна] URL: <http://www.iraq-war.ru/article/-239552> (выложена на сайте 08.12.2010).

¹⁹ См.: Передерий С.В. Политическая идентичность в условиях трансформации российского общества: некоторые проблемные вопросы / С.В. Передерий // Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония. Материалы научной конференции Т. II, С.-Петербург, 2010. – С. 185-192; Передерий С.В. Смена приоритетов: о нерешенных проблемах миграционной и национальной политики России / Передерий С.В. // Электронный журнал «Народы России». Электронный ресурс [Режим доступа] URL: <http://www.narodru.ru/article17572.html> (выложена на сайте 30.06.2008).

²⁰ См.: Передерий С.В. Россию вполне можно классифицировать как русское государство / С.В. Передерий // Официальный сайт Северо-Кавказского Новостного Агентства. Электронный ресурс [Режим доступа] URL: <http://skfnews.info/comments/17> (выложена на сайте 14.12.2010); Передерий С.В. Ставрополье – российское Косово / С.В. Передерий // Официальный сайт Информационно-аналитического издания Фонда исторической перспективы. Электронный ресурс [Режим доступа] URL: http://www.stoletie.ru/politika/-stavropolje_rossijskoje_kosovo_2010-10-22.htm (выложена на сайте 22.10.2010) См.: Передерий С.В. К русскому народу сегодня относятся как к чему-то несуществующему / С.В. Передерий // Электронный ресурс [Ре-

¹⁶ См.: Савельев В.Ю. Миротворческий вектор взаимодействия органов местного самоуправления и институтов гражданского общества // Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном Федеральных округах. Материалы научно-практического семинара. – Москва: Изд-во «Academia», 2012. 320 с. – С. 115-129.

¹⁷ См.: Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства)» – Монография. – Москва: Московское бюро по правам человека. 2011. – 192 с.

¹⁸ См.: Передерий С.В. К русскому народу сегодня относятся как к чему-то несуществующему / С.В. Передерий // Электронный ресурс [Режим

Ученые вносят свой вклад в общероссийскую дискуссию о содержании категорий «народ», «нация», отмечая, что нация является более широким по отношению к народу понятием и соотносится с государством в целом. Категория «многонациональный народ» рассматривается как порождение советского идеологического лексикона и представляется воспроизводством идеологемы «новая историческая общность – советский многонациональный народ»²¹.

В соответствии с современным социальным запросом ученые определяют специфику и характер влияния ислама и исламизма на протекающие в Северо-Кавказском регионе политические и этнополитические процессы (М.С. Зинченко²²). Применительно к исламу описываются транзитивные механизмы преобразования изначально неполитической религиозной активности в политическую практику. Ученые считают, что сегодня на Северном Кавказе активно применяются технологии, позволяющие актуализировать политическую составляющую ислама, и включать его тем самым в политический и этнополитический процессы. Однако современная российская стратегия по решению «северокавказского вопроса» не дает четкого понимания того, что представляет собой «политический ислам, несущий для страны и общества террористическую угрозу» (М.С. Зинченко²³). По мнению экспертов, успешная борьба с подобным явлением «синонимична борьбе с дальней-

шей политизацией ислама». Это в свою очередь предполагает «разработку и реализацию стратегии деполитизации ислама как основы стабилизации политического процесса на Северном Кавказе. Данная стратегия должна быть нацелена на преодоление духовно-идеологического вакуума и создание социально-политических условий, при которых актуальность проявления политической составляющей ислама исчезнет». Отсутствие же быстрого и адекватного ответа «сделает исламизм прогрессирующим фактором угрожающим этнополитической стабильности, как в регионе, так и в стране в целом». Ученые стремятся к выявлению природы «этничности как важнейшего объективно-субъективного ресурса современной политики», а также к идентификации этнорелигиозного фактора национального менталитета (М.С. Зинченко²⁴). Также уточняются определения этнополитического процесса, выделяется функциональная роль этнического (этнорелигиозного) фактора в современных этнополитических процессах на Северном Кавказе и его высокий мобилизационный ресурс²⁵.

Исследователи выявляют природу «этничности как важнейшего объективно-субъективного ресурса современной политики», обращают внимание на необходимость создания современной когерентной теории этничности, позволяющей наиболее точно объяснить ее сложную и противоречивую природу, во многом обуславливающую политическое сознание и поведение. Подобная интерпретация этничности позволяет говорить об этносе как «о биосоциальной общности людей, обладающей определенным набором объектив-

жим доступа] URL: <http://www.iraq-war.ru/article/239552> (выложена на сайте 08.12.2010).

²¹ См.: Передерий С.В. Россию вполне можно классифицировать как русское государство // Официальный сайт Северо-Кавказского Южного Агентства. Электронный ресурс [Режим доступа] URL: <http://skfonews.info/comments/17> (выложена на сайте 14.12.2010).

²² См.: Зинченко М.С. Этнополитические процессы на Северном Кавказе как объект научного анализа // Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве. Материалы научно-практической конференции (Пятигорск, 8-9 июня 2009 года). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. – С. 78-89.

²³ См.: Зинченко М.С., С.В. Передерий. Политизация ислама как фактор современного политического процесса (на материалах Северного Кавказа). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. – 163 с.

²⁴ См.: Зинченко М.С. Этнорелигиозные аспекты национального менталитета // Перспективы развития политической психологии: новые направления: Материалы Международной научной конференции 22-23 октября 2010 г. / Под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: Издательство МГУ, 2012. – С. 408-417.

²⁵ См.: Зинченко М.С. Об актуальных проблемах введения курса «Основы исламской культуры» в поликультурной среде // Формирование духовного пространства современной России. Материалы международной научно-практической конференции (Пятигорск, 31 мая – 2 июня 2012 года). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. – С. 30-40.

ных и субъективных этнодифференцирующих признаков» (М.С. Зинченко²⁶).

Относительно новым направлением научной экспертизы стали исследования этноконфессиональных, межконфессиональных и государственно-религиозных отношений (В.Д. Лаза²⁷). Так, рассматриваются вопросы истории и современного состояния православных храмов и их клира, исследуются направления, формы и методы деятельности архиереев РПЦ в СКФО. Ученые вскрывают роль теологического образования и религиозного просвещения в оптимизации межконфессионального и государственно-религиозного диалога, прежде всего, в поликонфессиональных регионах на примере Ставропольского края.

Особым направлением является исследование социального архетипа православия как феномена, включающего набор устойчивых характерных духовных форм, которые русский народ приобрел в ходе своего исторического времени под воздействием религии. Данный феномен рассматривается в контексте социальных процессов и явлений последних десятилетий. В теоретико-методологическом плане разрабатывается представление о православии как о социальном факторе становления институтов семьи, образования и общества (В.Д. Лаза²⁸). Рассматри-

вается возможные направления и реальное состояние деятельности различных религиозных организация в осуществлении молодежной политики, направленной на социализацию молодежи в современном обществе, через возрождение нравственных ценностей народов Северного Кавказа (В.Д. Лаза²⁹). В исследованиях рассмотрены организационные процессы расширения системы конфессиональных институтов, как РПЦ, так и ДУМ³⁰.

Новым направлением исследований, которые востребованы в СКФО и на Северном Кавказе в целом, является разработка и продвижение привлекательных брендов региона. Ученые, прежде всего, обращаются к трем культурным традициям – горской, казачьей и диаспорной, которые составляют единый взаимодополняемый северокавказский социокультурный субстрат. Идея обновления традиционных северокавказских брендов и осуществления инновационного брендинга региона получает методологическое и технологическое обоснование в научной публицистике СКФО³¹. Здесь выделяются

²⁶ См.: Зинченко М.С. Политологическое изменение этничности // Информационные войны. Научно-практический международный журнал. – Москва, 2010. – № 4 (16). – С. 61-68.

²⁷ См.: Лаза В.Д. Миротворческая деятельность РПЦ на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI // Материалы секции «Церковь и общество» XV Рождественских чтений. – М., 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – www.teo-rgsu.ru.

²⁸ Лаза В.Д. Ставропольская и Владикавказская Епархия на рубеже веков // Южнороссийское обозрение. – Вып. 49. Православные епархии Юга России в постсоветский период. – Ростов-на-Дону. – Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – С. 108-148; Лаза В.Д. Роль религиозных организаций в социализации молодежи в поликультурных регионах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Становление духовно-нравственной личности человека на традициях православной культуры». – Элиста – Пятигорск, 2012. – С. 162-165; Лаза В.Д. Православие в современном мире: ценности и архетипы. Моногра-

фия. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, Издатель Воробьев А.В., 2012. – 220 с.

²⁹ Лаза В.Д. Роль религиозных организаций в социализации молодежи в поликультурных регионах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Становление духовно-нравственной личности человека на традициях православной культуры». – Элиста – Пятигорск, 2012. – С. 162-165.

³⁰ См.: Лаза В.Д. Православие на Кавказских Минеральных Водах. Монография. – Пятигорск: Изд. ПГЛУ, 2004. – 128 с.; Лаза В.Д. Миротворческая деятельность РПЦ на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI // Материалы секции «Церковь и общество» XV Рождественских чтений. – М., 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – www.teo-rgsu.ru 0,5 п.л. В статье на Ставропольской и Владикавказской кафедре с 1991 г. по 2007 г.; Лаза В.Д. Развитие теологического образования и религиозного просвещения, как элемент формирования гражданского общества в России // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: ФГНУ «Росинформатех», 2008. – С. 241-250.

³¹ См.: Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона: Сборник научных статей. – Ростов на Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2011. – 211 с.

те, которые посвящены этнокультурному развитию, упрочение традиционных и новационных северокавказских социокультурных ценностей. Так, разрабатываются принципы, техники и технологии историко-культурного образа и имиджа Северного Кавказа, Ставропольского края, региона КМВ. При этом выделяются привлекательные характеристики региона и предлагаются методы нейтрализации определённых рисков и дестабилизирующих факторов: соперничество этнических групп в сфере собственности, в сфере влияния на политические решения, в доступе к власти и др. (В.Ю. Савельев³²).

В регионе КМВ проводятся значимые исторические исследования, в которых рассматриваются различные аспекты формирования социокультурного и государственно-политического единства автохтонных этнических сообществ Северного Кавказа с Российским государством со второй половины XVI-XVIII вв. Раскрываются исторические детерминанты системного кризиса российско-северокавказских отношений, осуществляется его сущностное осмысление, которое может быть использовано для стабилизации современного этнополитического процесса (Ю.Ю. Клычников³³).

Историки освещают основания и формы политического противостояния части северокавказских сообществ государственным властям и порядкам Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации с XVIII – до рубежа XXI вв. (Ю.Ю. Клычников, С.И. Линец)³⁴. Историки осуществляют историко-

политические проекции, которые позволяют проникнуть в сущность современных деструктивных факторов, приводящих к дестабилизации ситуации в регионе. Рассматривается эффективность действий правительства РФ, направленных на укрепление законности и правопорядка в субъектах РФ, СКФО в сопоставлении с практикой установления институтов власти и управления на Северном Кавказе в имперский период. Выясняется значение и исторические последствия «конфронтационной истории», «войн памяти» в политическом процессе в условиях Северного Кавказа (Ю.Ю. Клычников)³⁵.

Некоторые исследования посвящены разработке методологических проблем этноса и этничности. В них проводится анализ традиционных для народов региона «видов социального бытия и способов духовно-практического освоения мира». Анализируя методологию исследования этнических явлений в тесной связи с проблемой традиции и традиционализма, ученые приходят к выводу, что «наиболее плодотворной является трактовка этноса и его производных в социокультурном ключе». При этом отмечается, что «традиционализм связан с богатым спектром идеологических и политических доктрин», претендующих на объяснение сути этнических процессов и механизмов их преобразования (Л.А. Сугрей³⁶). В философском ключе осуществляется поиск национально-патриотической идеи, способной на основе традиционных для России ценностей и идеалов гарантировать социальное и экономическое процветание народа.

³² См.: Савельев В.Ю. Имиджевые доминанты Кисловодска: солнце, здоровье, согласие // Культура и пространство. Кн. третья. Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона: сборник научных статей. Ростов на Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2011. – 211 с. – С. 122-130.

³³ См.: Клычников Ю.Ю. Из истории формирования российского Северного Кавказа во второй половине XVI-XVIII веках // Пятигорск: ООО «Издательский Дом», 2008. – 136 с.

³⁴ См.: Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (Исторические очерки) // Пятигорск, 2006. – 211 с.; Клычников Ю.Ю. «Кавказская война» в фольклорном отражении народов Северного Кавказа // Кавказская

война: уроки истории и современность (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 19-22 мая 2004 г.). – Изд-во: Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. – С. 315-326.

³⁵ См.: Клычников Ю.Ю. Современные политические процессы на Северном Кавказе: конфликтологические факторы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2011. – № 4. – С.439-442.

³⁶ См.: Сугрей Л.А. Традиционализм как социальная философия этноса. – Пятигорск, 1999. – 340 с.; Л.А. Сугрей, Мишенин В.Г. Традиции экономического сознания нации / Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 188 с.

В целом, в исследованиях актуализируются такие исследовательские ниши, как:

1. Необходимость усиления борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями, обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

2. Акцентирование геополитической и внутривнутриполитической значимости территорий Северного Кавказа с жёстким контролем над распределением и использованием инвестиций.

3. Потребность развития субъектов РФ СКФО и их отдельных территориальных зон при дифференцированном подходе к содержанию социально-экономических и этнополитических вызовов.

4. Целесообразность формирования новых региональных управленческих команд в субъектах РФ СКФО, соответствующих процессу общероссийской общественно-политической модернизации.

5. Упрочение взаимодействия региона с центром при усилении политического, идеологического присутствия федеральной власти в СКФО через институт полпредства.

6. Перспективность повышения привлекательности региона и поиск новых брендов за счет проектов развития туристско-рекреационного комплекса в регионе КМВ, в курортных районах Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии–Алании и др.

7. Упрочение российской идентичности в Северо-Кавказском регионе при сохранении этнокультурной самобытности региональных сообществ в условиях модернизации общественно-политической жизни и политической системы РФ.

Общий спектр разработки проблем, тенденций, острых ситуаций межэтнических и этноконфессиональных отношений отражен в экспертных докладах современного научно-исследовательского и научно-практического формата как результатах взаимодействия ученых Северного Кавказа³⁷.

2.5 Исследование этноконфессиональных отношений, межконфессионального диалога и государственно-конфессиональных отношений на Северном Кавказе

Актуализация религиозной тематики в научной литературе и публицистике наблюдается с конца 80-х гг. XX в. и идет по возрастающей до современного этапа. Это связано с возрождением в российском обществе религиозных традиций православия и ислама.

Проблемам изучения современного состояния православия в Ставропольском крае посвящено малое число работ. Круг научных интересов обычно включает в себя историю распространения христианства на Кавказе, изучение археологических и культурных памятников, период Кавказской войны, положение Русской православной церкви (РПЦ) во время гонений, Великой Отечественной войны и начального периода возрождения христианства в перестроечный период. Научных публикаций, а тем более монографий, касающихся актуальных проблем христианства на Северном Кавказе, очень мало. В этом направлении работают С.А. Раздольский, В.Д. Лаза, В.В. Черноус, А.А. Баранец, Л.А. Мирская, К.М. Ханбабаев, С.А. Воронцов, С.А. Мельников, Н.Х. Ряжапов, М. Рощин.

Эмпирическую базу для исследования этноконфессиональных и государственно-религиозных отношений составляют официальные сайты кавказских епархий, епархиальных отделов, молодежных и общественных организаций и периодические издания РПЦ. На страницах этих сайтов размещаются новости, аналитика, публицистика, вероучительная литература, а также популярные и научные статьи.

Наиболее разработанные и посещаемые официальные сайты: сайт Пятигорской и Черкесской епархии <http://blagokavkaz.ru/>; сайт Махачкалинской и Грозненской епархии <http://goragospodnya.ru/>; сайт Владикавказской и Аланской епархии <http://www.blagos.ru/>; сайт Ставропольской Митрополии и Ставропольской и Невинномысской епархии <http://stavropol-eparhia.ru/>; старая версия сайта – old.stavropol-eparhia.ru; сайт Ставропольской духовной семинарии – www.stpds.ru; сайт «Диалог» – миссионерский проект рассказывающий

³⁷ См.: Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Коллектив авторов / Под ред. В.А. Тишкова. – Москва – Ставрополь – Пятигорск, 2013. – 98 с.

о православии на Северном Кавказе <http://dia-logos.ru/>; сайт Георгиевской епархии <http://www.georg-eparhia.ru/>. Определённый эмпирический материал для исследований предоставляют газеты северокавказских епархий и благочиний РПЦ, например, «Благословенный Кавказ», «Терские епархиальные ведомости», «Православная Осетия», «Благовест», «Ставрос».

Следует выделить также и официальные сайты мусульманских религиозных организаций, такие как: сайт Централизованная религиозная организация (ЦРО) ДУМ КБР <http://musulmanekbr.ru/>; сайт ДУМ Ставропольского края <http://dum26.mashuk.ru/>; информационный портал ЦРО Российской Ассоциации исламского согласия <http://www.raisrf.ru/>; сайт ДУМ Республики Северная Осетия–Алания <http://islamsetia.ru/>; сайт ДУМ Республики Дагестан <http://islamdag.ru/>; сайт ДУМ Чеченской Республики <http://www.islamtoday.com/>; сайт Комитета по делам молодежи при ДУМ Карачаево-Черкесской Республики <http://islam-09.ru/>.

Отдельных сайтов ДУМ Карачаево-Черкесии и Координационного Центра мусульман Северного Кавказа не существует, а информация об этих организациях и их деятельности размещается на сайтах Портал Мусульмане России <http://www.dumrf.ru/regions/9/>; Международная исламская миссия <http://islamission.ru/> и др. Большое значение в информационном пространстве мусульман Ставропольского края играют информационные порталы Совет муфтиев России; Ансар.ру – Мусульманский информационно-аналитический канал; Ислам News: новости мусульман в России и мире <http://www.islamnews.ru/>; Сайт Ислам для всех!; информационно-аналитический федеральный портал Голос ислама; сетевой проект издательства "Умма"; портал Кавказский узел <http://www.kavkaz-uzel.ru/>; информационный портал <http://www.regnum.ru/>.

Обширная научная литература, преимущественно этнологического и политологического характера, посвящена современному этнорелигиозному экстремизму, основанному, прежде всего, на исламском радикализме. В этом направлении выделяются труды З.С. Арухова, В.Х. Акаева, И.Д. Ибрагимова, Д.В. Макарова, Р.Х. Камбиева, П.В. Крайнюченко, Т.В. Пинкевич, Т.З. Тенова, В.Н. Шевелева. Мусульман-

ская правовая культура, обычное право народов Северного Кавказа анализируют Х.М. Думанов, Р.А. Ханаху, Д.Ю. Шапсугов и др.

Исламский экстремизм на Северном Кавказе рассматривается авторами в контексте геополитики исламского мира, доктрин пантюркизма и панисламизма. Большинство авторов полагает, что религиозный экстремизм связан с проникновением в регион нетрадиционных исламских течений (прежде всего, ваххабизма). Авторы обращают внимание на политизированность церковно-государственных отношений в России, что отрицательно сказывается на переводе этих отношений преимущественно в правовую сферу. Вместе с тем, по мнению Д.В. Новикова, посвятившего свою научную работу исследованию этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, с этим можно согласиться лишь частично³⁸. Например, этнорелигиозный экстремизм и сепаратизм на начальной фазе системного этнополитического кризиса в Чеченской Республике (1992-1995 гг.) развивался на основе традиционного для чеченцев кадирийского тариката.

В целом, исламская тематика в научном поиске начинает преобладать с 90-х гг. XX в., в связи с повышением интереса к исламу как мировой и традиционной для России религии, а также в связи с распространением ваххабизма и т.н. религиозного экстремизма. Эти тенденции проявляются в СКФО, где большинство верующего населения исповедует ислам. В первое десятилетие 2000-х гг. разработка исламской тематики постепенно меняется: от изучения конфликтогенных факторов в религии к обсуждению необходимости и возможности диалога в пространстве культуры.

На Северном Кавказе сложились несколько научно-исследовательских центров, занимающихся аналитикой, в том числе, и религиозной проблематики на Северном Кавказе. Это: Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону) с отделениями при ведущих университетах Юга Рос-

³⁸ См.: Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе. Методы противодействия: Политико-правовой аспект. Дисс. ... соиск. канд. полит. наук.– Ростов-на-Дону, 2002.

сии, Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН (Ростов-на-Дону), созданный в 1999 г., который с 2001 г. издает «Южнороссийское обозрение»³⁹, Российский институт стратегических исследований (РИСИ, Москва) с отделениями на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и т.д., Северо-Кавказское региональное отделение Международной научной ассоциации болгаристов (Махачкала) и др.⁴⁰.

1 июня 2011 г. при поддержке заместителя председателя Правительства РФ – полномочного представителя Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонина отделение теологии Пятигорского государственного лингвистического университета преобразовано в *Институт государственно-конфессиональных отношений*, в котором проводятся исследования в области государственно-конфессиональных отношений. Также масштабные научно-исследовательские проекты с 2008 г. реализуются в общеуниверситетской структуре ПГЛУ – *Региональном НИИ разработки межконфессиональных проблем, этнополитики и этнокультуры Юга России*. Региональный НИИ в 2011 г. преобразован в *Научно-исследовательский институт глобальных проблем межконфессиональных отношений, этнополитики и этнокультуры*, который с 2010 г. издает ежегодный научный альманах «Теодицея»⁴¹, а также сборники материалов научных конференций⁴².

³⁹ См.: Вып. 1. Ислам и политика на Северном Кавказе. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ. 2001 г. – 188 с.; Вып. 3; Современное положение Чечни: социально-политический аспект. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ. 2001. – 156 с.; Вып. 7; Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 276 с.

⁴⁰ См.: Кавказ. Балканы. Передняя Азия: Сб. научных трудов. Вып. 1, Махачкала, 2003. – 132 с.; Кавказ. Балканы. Передняя Азия: Сб. научных трудов. Вып. 2, Махачкала, 2004. – 278 с.

⁴¹ Теодицея. Научный Альманах. № 1 – Пятигорск, Изд-во ПГЛУ, 2010; Теодицея. Научный Альманах. № 2 – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011; Теодицея. Научный Альманах. № 3 – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012;

⁴² См.: Ислам на Юге России. Вопросы возрождения и развития. Материалы Международной научно-практической конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. – 250 с.; Роль поликонфессионального теологического об-

Наряду с состоявшимися исследованиями существует несколько исследовательских ниш, которые нуждаются в дальнейшей разработке. Это: содержание и формы государственно-религиозных отношений, техники и технологии социального служения конфессиональных институтов. Также в научном осмыслении нуждаются такие процессы и тенденции, как конкуренция конфессий и соответствующих институтов, дезавуация сект и рекрутирование в радикальные организации и ячейки молодёжи, противоречия между конфессиональными практиками (в том числе, обыденными) и светскими социальными стратегиями и тактиками индивидов и сообществ.

2.6. Обзор прикладных проектов по проблемам межэтнических и этноконфессиональных отношений в регионе Кавказских Минеральных Вод

Объектом исследовательского внимания в СКФО являются Кавказские Минеральные Воды (далее – КМВ), регион с особым социокультурным обликом и с особым содержанием межэтнических и этноконфессиональных отношений, которые традиционно значимы во всей системе общественно-политических отношений. КМВ исторически сложились как регион с большим этнокультурным разнообразием. Здесь проживают представители около 100 национальностей, различных этнолингвистических групп – восточнославянской, армянской, тюркской, нахско-дагестанской, адыго-абхазской, греческой, иранской и др. По данным Всероссийской переписи 2002 г., основные этнические группы были представлены следующим

разования в укреплении межрелигиозного и межнационального согласия как важного аспекта государственной и духовной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. – 176 с.; Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. – 190 с.; Формирование духовного пространства современной России. Материалы Международной научно-практической конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. – 141 с.

образом: русские – 79,3%, армяне – 6,8%, украинцы – 3,6%, даргинцы – 0,22%, греки – 3,3%, ногайцы – 0,53%, чеченцы – 0,18%, карачаевцы – 1,2%, татары – 0,4%, грузины – 0,41%, немцы – 0,38%, осетины – 0,34%. Кроме того в регионе проживали евреи (в основном, горские), таты, черкесы, белорусы, азербайджанцы, лезгины, абзины, немцы, поляки и др.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., этнический состав КМВ, как и всего Ставропольского края, претерпел существенные изменения. Это обусловлено естественным воспроизводством групп населения, среди которых лидируют этнические группы северокавказских народов. Также это вызвано трудовой и учебной миграцией в Ставропольский край из республик РФ СКФО и процессами изменения этнического самосознания под влиянием смешанных браков.

Живя в течение столетий в полиэтничной среде, народы и этнические группы КМВ выработали уникальный опыт взаимодействия, разрешения и предупреждения межэтнических противоречий и локальных конфликтов. Вместе с тем, проблема межэтнических противоречий и межэтнических конфликтов на КМВ остаётся актуальной. Межэтнические отношения разворачиваются на фоне конкуренции в социально-экономической и этнополитической сфере, слабого развития социальной сферы, высокого уровня безработицы. Отмечаются повышение рождаемости и механический прирост населения за счет миграции – трудовой, учебной, досугово-развлекательной и др.

Существенная роль в системе межэтнических отношений на КМВ принадлежит религиозным институтам, ведущими из которых являются Пятигорская и Черкесская епархия Русской православной церкви (базируется в Пятигорске), Духовное управление мусульман Ставропольского края (базируется в Пятигорске), Координационный центр мусульман Северного Кавказа (базируется в Кисловодске), Российская ассоциация исламского согласия (представительство в Пятигорске), Армянская апостольская церковь Юга России (представительство в Пятигорске).

Особенностью КМВ является широкое вовлечение органов МСУ и институтов гражданского общества – третьего секто-

ра в оптимизацию межэтнических и этноконфессиональных отношений. Среди них выделяются: *Кавминводский региональный центр миротворчества, конфликтологии, и общественного развития «Дружба – Северный Кавказ»* (Кисловодск); *Общественная организация «Союз национальных общественных организаций г. Кисловодска «Содружество»* (Кисловодск); МУК *«Пятигорский дом национальных культур»*.

В 2000-2013 гг. общественные организации участвуют в целевых миротворческих акциях в системе Сети неправительственных миротворческих Северного Кавказа, работающих в рамках Глобального партнёрства по предотвращению вооружённых конфликтов. Общественные объединения организуют и участвуют в проектах, мероприятиях, общественных форумах, слушаниях: «Права человека: теория и практика на современном этапе», «Молодёжь и радикализм», «Южный Федеральный округ: динамика межэтнических отношений в меняющемся этнополитическом пространстве», «Межэтнические отношения и этнополитические процессы», «Этническая свадьба», «Молодежная политика на Северном Кавказе: участие молодежи в разработке и реализации», «Социальные инвестиции в развитие гражданского общества республик Северного Кавказа» и др.

Важным аспектом деятельности общественных организаций является осуществление текущего (ежегодного) мониторинга состояния межэтнических отношений в регионе КМВ. Национально-культурные общественные организации КМВ принимали активное участие в разработке Комплексной Программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 гг., а также в экспертизе проекта Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 г. Важнейшим результатом деятельности Союза национальных общественных организаций «Содружество» является разработка городской целевой программы на 2010-2012 гг. *«Кисловодск – город межнационального согласия»*, утвержденной Постановлением главы города-курорта Кисловодска № 1725 от 30.12.2009 г.

С 2007 г. в партнёрстве с РОО «Содружество» осуществляется этнологический мониторинг и раннему предупреждению

конфликтов» на базе Кисловодского общества «Славяне» работает Центр поддержки НКО в ЮФО и далее – СКФО в области этноконфессионального мониторинга, конфликтологической экспертизы и миротворчества. НКА, НКО Кисловодска активны в таком направлении, как профилактическая, информационно-просветительская работа с молодёжью по программе «Наша жизнь зависит от нас».

В 2000-2012 гг. в регионе КМВ реализовано значительное число миротворческих и этнокультурных проектов: «Фото-выставка «Дети Чечни», «Народы Северного Кавказа: взаимопонимание и взаимодействие», «Молодёжь Северного Кавказа – за мир на Кавказе», «Школа мира», Детский Северо-Кавказский фестиваль «Кавказ – наш общий дом», «Консолидация усилий общественных организаций для профилактики и предотвращения этнических конфликтов в регионе Кавказских Минеральных Вод», «Опыт реализации Концепции государственной национальной политики РФ в субъектах Юга России» и др.

В 2000-2013 гг. отмечается активность в регионе КМВ российских и зарубежных фондов, способствующих развитию гражданского общества и его участию в профилактике национализма, ксенофобии, «языка вражды». Реализованы такие проекты, как: «Снижение уровней конфликтности через реализацию моделей взаимодействия гражданского общества и власти на Северном Кавказе»; «Формирование институциональных механизмов предотвращения конфликтов»; «Стабилизация ситуации на Северном Кавказе: формирование институциональных механизмов предотвращения конфликтов»; «Распространение лучших практик миротворчества и предотвращения конфликтов на Северном Кавказе»; «Лири дружды», «Снижение уровня конфликтности через реализацию моделей взаимодействия гражданского общества и власти на Северном Кавказе».

В регионе КМВ налажено тесное взаимодействие национально-культурных НКО с экспертным сообществом, которое реа-

лизуется в совместных акциях, что придает исследованиям межэтнических и этноконфессиональных отношений достоверность. Так, в 2005-2008 гг. осуществлен масштабный практико-прикладной проект «Улучшение межэтнических отношений и развитие толерантности в Российской Федерации» Европейского Союза по программе ТАСИС, в рамках которого функционировал Круглый стол по вопросам межэтнических отношений в регионе КМВ. Также в соответствии с потребностями дня при поддержке аппарата полпреда Президента РФ в СКФО и администрации г. Кисловодска проведен научно-практический семинар «Профилактика проявлений экстремизма, национальной и религиозной вражды и терроризма в ЮФО и СКФО» (2010 г.). Осуществлен проект "Мир Кавказу" (грант Президента РФ) по общей теме "Повышение эффективности и уровня взаимодействия общественных институтов Северного Кавказа». В 2013 г. началась реализация программы «Новые Горизонты» в рамках Совместного Гражданского Образования (Россия и Германия), нацеленной на предоставление молодым людям знаний, навыков, необходимых для поддержания межэтнического диалога.

В целом, все проекты направлены на противодействие использованию в общественной практике, в общественном дискурсе ксенофобской, радикальной националистической и другой экстремистской риторики, а также действий, вызывающих межнациональную и межконфессиональную рознь и внутригражданские конфликты. Проектную деятельность по исследуемой тематике поддерживает Правительство Ставропольского края. Так комитетом Ставропольского края по делам национальностей и казачества Приказом № 10/од от 10 марта 2010 г. принято «*Положение о краевом конкурсе среди местных и региональных национально-культурных автономий и иных национально-культурных объединений Ставропольского края на наиболее значимые социальные проекты*».

Часть третья

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

Постсоветский период развития Дагестана сопровождался множеством конфликтных проблем разного масштаба: большинство из них имели этническую и религиозную окраску, хотя вызваны были, прежде всего, таким глобальным потрясением в конце прошлого века, как развал СССР. Наиболее острыми были и остаются проблемы репрессированных дагестанских чеченцев, требующих восстановления Ауховского района Дагестана; разделенного российско-азербайджанской границей лезгинского и других дагестанских народов (цахуры, аварцы); разделенных административными границами между Дагестаном, Ставрополем и Чечней ногайцев, желающих воссоединиться в рамках одного административно-территориального образования; кумыкского народа, оказавшегося в результате переселений горцев на равнину этническим меньшинством на дагестанской равнине.

В целом, все эти проблемы относятся к категории этнополитических, затрагивают отношения между субъектами федерации и даже межгосударственные отношения. В значительной степени они ставятся этническими активистами и политиками в заостренном территориальном аспекте вместо решения проблем эффективного управления, справедливого доступа к ресурсам, равноправного представительства во власти и межгосударственных договоренностей. Эти вопросы не решаются новыми переселениями или передвижками административных границ в рамках единого государства. Тем не менее, территориальный аспект межэтнических отношений в Дагестане имеет высокую степень конфликтогенности.

В 1990-е гг. в горных и предгорных районах республики возникли ваххабитские анклав, на территории которых не действовали в полной мере российские законы, и не распространялась российская государственная власть. Эти анклав продолжали укрепляться и отдаляться от культурно-правового пространства российского государства, пока не случилось

вторжение боевиков с территории соседней Чечни в августе 1999 г. Результатом этого вторжения стало народное сплочение многонационального дагестанского общества вокруг российской армии и российского государства перед лицом врага: как внешнего, так и внутреннего, ставящего под сомнение существующие политико-правовой режим власти и исламские традиции, сложившиеся в Дагестане на протяжении многих веков.

Однако десятилетие спустя ситуация трансформировалась до такой степени, что Чечня сегодня на фоне Дагестана выглядит регионом благополучия, стабильности и развития. Дагестан, наоборот, превратился в самый проблемный регион на Северном Кавказе. Ваххабитские общины (теперь уже обозначаемые как салафитские) сегодня представляют собой не какие-то анклав замкнутых сельских общин в горах Дагестана. Они представлены в каждом дагестанском городе и почти в каждом сельском районе республики. Незначительная их часть ведет подпольную вооруженную борьбу против российского государства, в первую очередь, в лице его правоохранительных органов. Значительная часть салафитов своим образом жизни демонстрирует неприятие светской сущности дагестанского общества и российского государства. Временами они посягают на светский характер дошкольного воспитания, школьного образования, службы в армии и другие сферы социализации человека, навязывая соблюдение религиозных норм.

Распространение идей салафизма в Дагестане привело к внутриконфессиональному расколу между суфиями и салафитами. Этот конфликт проявляется не только в конкурирующих проповедях об «истинном» исламе, обвинении друг друга в язычестве и вероотступничестве, но и сопровождается убийствами имамов мечетей, духовных авторитетов среди суфиев и среди салафитов.

Все эти проблемы стали предметом исследований как российских, так и зару-

бежных исследователей. К основным научным темам в исследованиях по Дагестану относятся этнополитические конфликты и внутриконтрессиональные проблемы среди мусульманского населения республики, расколотого на два течения.

Первый дискурс, вбирающий в себя проблематику этнополитических конфликтов, зародился с момента распада СССР. Динамика категорий, понятий и терминов в данном дискурсе демонстрирует, как менялись представления исследователей о причинах и сути проблем. Изначально речь шла о таких понятиях, как *сепаратизм, национализм, национальное самоопределение, межнациональные конфликты, этно-территориальные конфликты, национальное самосознание*. Постепенно из дискурса выводились категории сепаратизма и широкое употребление понятия межнациональные конфликты, так как становилось ясно, что в Дагестане нет серьезных межнациональных конфликтов, тем более, нет особых угроз сепаратизма. Но есть проблемы, затрагивающие интересы целых народов или их локальных частей.

Второй дискурс оформился с начала 90-х XX в. и концентрируется вокруг проблемы *этнических территорий* или *этнической земли*. Здесь исследователи придерживаются двух противоположных взглядов: одни считают, что этнические земли есть неотъемлемая часть среды обитания, а значит и существования этноса. Другие склонны думать, что этнические земли – это абстракция, придуманная этническими предпринимателями в целях накопления политического капитала. Для них земля – ресурс, производственный фактор, объект для инвестиционных проектов, не более. Как правило, на исследовательские позиции влияет и этническое происхождение самих ученых: горцы считают, что территория Дагестана – общая, без этнических земель, а жители равнин склонны отстаивать концепции этнических земель. Общественники равнинных народов Дагестана считают, что земля эта рассматривается переселенцами «не как агроресурсный потенциал, а как объект территориального приобретения». Есть исследователи, придерживающиеся компромиссных взглядов и признающие наличие общинных земель –

земель конкретных сельских обществ, но не этнических в широком смысле слова. А так как исторически в Дагестане в основном селились моноэтнично, эти земли и воспринимаются как этнические. В любом случае необходимо признать, что земельные проблемы политизируются на этнической основе не только в Дагестане, но повсеместно на Северном Кавказе, где есть этноконтрастная ситуация. Анализ этих проблем посвящены работы А. Адиева, К. Казенина, Д. Соколова, И. Стародубровской.

В своей монографии «Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане» А. Адиев доказывает, что политизация земельных споров на этнической основе в Дагестане в определенной степени способствует дестабилизации ситуации в республике. Этнически организованные движения не ограничиваются локальными конфликтами, в которых стремятся отстаивать интересы своей группы. Их деятельность ведется от имени всей этнической группы, выдвигаются политические требования, связанные с повышением статуса этнической группы и территории ее проживания¹.

К. Казенин в книге «Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках» стремится показать, что именно земельные конфликты являются основным блоком проблем на Северном Кавказе, особенно в Дагестане. По мнению автора, сегодня Дагестан переживает последствия переселений и связанных с ними самых разных нарушений. Основным катализатором конфликта при этом становится земля, а поскольку переселенцы иноэтничны, то земельные вопросы оказываются связанными с межэтническими отношениями. В книге К. Казенина представлены материалы, доказывающие, что перевод земельных проблем в этническую плоскость неминуемо вызывает также и их политизацию.

В данном дискурсе сегодня основными остаются категории *земельных конфликтов, локальных межэтнических конфликтов*, и, отчасти, проблема *этнического квотирования* в органах власти

¹ Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. – Ростов-на-Дону, 2011.

республики. Но в отличие от земельных проблем, вопрос этнического квотирования в органы власти, в целом, сильно преувеличен. В частности, преувеличением представляется тезис о том, что именно межэтнические отношения являются основой борьбы за власть в Дагестане. Достаточно сказать, что предпринятая в середине 2000-х гг. реформа республиканского законодательства, исключившая из него механизм этнонационального квотирования при выборах депутатов, прошла гладко. Популярными в прессе выкладки об этническом составе и распределении различных чиновничьих постов разбиваются свидетельствами о том, что реальными инициаторами протестов против «смены национальности» чиновника в той или иной должности выступают вовсе не этнические активисты, а представители бизнес-групп (чаще всего многонациональных), которым новое назначение невыгодно вовсе не из-за национальности назначенца. В изучении внутриконфессиональных проблемам и религиозно-политического экстремизма и терроризма исследователями используется следующий понятийный аппарат: *фундаментализм, религиозно-политический экстремизм, ваххабизм (салафизм)*. Причем салафитов делят на умеренных, и на радикальных, организующих вооруженное подполье, которых чаще всего называют *лесными*. Это понятие пришло в дискурс из журналистики и обозначает салафитов, перешедших на нелегальное положение.

Серьезная попытка анализа причин радикализации части мусульманской молодежи на Северном Кавказе проделана в коллективной монографии «Истоки конфликтов на Северном Кавказе»². Авторы считают, что усиление влияния религиозного фактора происходит в условиях, когда на социальный протест в республиках Северного Кавказа накладывается межпоколенческий конфликт. В религиозной сфере этот феномен может проявляться в формах, как усиления общей религиозности молодежи, так и в условиях повышения привлекательности радикальных религиозных течений (в противовес как атеизму, так и «бытовому» и «официально-

му» исламу). Религиозные проблемы в регионе определяются, как считают авторы, конкуренцией салафитов с официальными исламскими структурами за право определять, какой ислам является «истинным». Фактически сейчас это право, как пишут авторы, монополизировано Духовным управлением мусульман РД: «...не меньшую, а, возможно, и большую роль в жесткой борьбе с оппонентами играют не религиозные тонкости, а конкуренция за ресурсы». «Напряжение возникает, когда покушаются на статус священнослужителей. Это не связано с догматикой». «В официальной религии многих не устраивает лицемерие духовных лидеров, их своекорыстие, подчиненность властям и сотрудничество с силовыми структурами»³.

По проблемам религиозного экстремизма и по межэтническим отношениям в этноконтактных ситуациях в Дагестане регулярно проводятся социологические исследования⁴. Результаты этих исследований свидетельствуют, что абсолютное большинство населения Дагестана не поддерживает ваххабитские призывы к отделению от России.

² Стародубровская И.В., Соколов .В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе. – М., 2013.

³ Там же, часть XI. <http://kavpolit.com/istoki-konfliktov-na-severnom-kavkaze-chast-xi/>.

⁴ Абакаров Р.И., Джабраилов Ю.Д. Современная этноконтактная ситуация в Республике Дагестан // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сборник статей / Под общ. ред. А.-Н.З.Дибирова. – М., 2013. – С. 243-250.

Часть четвертая

РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

Межэтнические и этноконфессиональные отношения в Ингушетии на протяжении длительного времени являются предметом исследования и мониторинга на самых разных уровнях. Наиболее часто обсуждаемыми вопросами остаются конфликты с соседними регионами и угроза радикального ислама. Пожалуй, основной проблематикой современных исследований в Ингушетии становится вопрос границ между Республикой Ингушетией (РИ) и Чеченской Республикой (ЧР), актуализировавшийся после территориальных претензий со стороны Чеченской Республики.

Исследования этнополитических вопросов в Ингушетии актуализировались после конфликта с соседней Северной Осетией–Аланией в начале 1990-х гг. Многочисленные публикации раскрывали суть вопроса на основании документов и свидетельств очевидцев. В работах И. Дидиговой, Р. Хаутиева, И. Цечоева рассматриваются вопросы территориальных границ и становления государственности в РИ. Этнографические изыскания, вопросы развития традиционной культуры в условиях глобализации являются объектом исследования З. Дзараховой, М. Зязикова, А. Танкиева, И. Дахкильгова, Р. Ахриевой, Х. Акиевой. Это направление является наиболее разработанным.

Исследования по религиозным верованиям ингушей в научной литературе немногочисленны. Большая часть авторов рассматривает религиозную культуру ингушей в контексте чечено-ингушского мира, что не всегда отображает картину духовной жизни ингушей. К ним следует отнести «Первобытную религию чеченцев и ингушей» Б.К. Далгата¹, вышедшую в 2004 г. впервые в полном варианте, где автором на основании языка, различных преданий, устного народного творчества, археологических памятников дана яркая картина религиозных представлений ингушей и

чеченцев в их культурно-историческом развитии. Не менее значимым является труд ученого – краеведа Ч.Э. Ахриева «Ингуши»², написанный в жанре историко-этнографического исследования.

В 90-е гг. XX в. в России начали развиваться религиоведческие исследования, атеистическая критика религии сменилась поисками новых методологических подходов к ее изучению. Это переход положил начало формирования новой школы религиоведов в РИ. Так, значительное внимание исследованию проблем суфизма, его эволюции, ритуальным особенностям и основам учения уделено в работах таких исследователей, как М.Ю. Рощин³, Т.С. Чабиева⁴, О.С. Павлова⁵, М.М. Керимов⁶.

Сегодня можно говорить о росте исламоведческих исследований. Такие ученые, как А.О. Булатов⁷, М.В. Вагабов, К.М. Ханбабаев, А.Д. Яндаров, А.Ш. Исмаилов, Э.Ф. Кисриев, С. Дудова⁸, В.О. Бобровников являются ведущими исследователями ислама на постсоветском пространстве. С конца 1990-х гг. предметом исследования ученых становится ваххабизм, предпосылки его возникновения на Северном Кавказе, особенности взаимодействия с

² Ахриев Ч.Э. Ингуши (их предания, верования и поверья) // Ингуши. Сост. А.Х. Танкиев. – Саратов, 1996.

³ Рощин М. Из истории ислама на Северном Кавказе // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. – Прага, 2011.

⁴ Чабиева Т.С. Религиозные воззрения ингушей в XX–начале XXI вв. Дисс. ... канд.ист.наук. – М., 2012.

⁵ Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе. Черты социально-психологического портрета. – М., 2012.

⁶ Керимов М.М. Ислам в исторических судьбах вайнахских народов // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. – Махачкала, 2004.

⁷ Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. История и трансформации. – М., 2006.

⁸ Дудова С. Ислам в Карачаево-Черкесии: от истории к перспективам. – Пятигорск, 2006.

¹ Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. – М., 2004.

традиционным исламом. Здесь следует отметить работы А.О. Булатова, А.А. Ярлыкапова⁹ и В.Х. Акаева. Определенный ракурс видения этих проблем содержится в работах А. Малашенко¹⁰ и С.И. Муртузалиева¹¹.

Проблематика современного ислама, исламской радикализации занимает особое место в работах Т.С. Чабиевой. Ею исследовано состояние традиционного (тарикатского) ислама и нетрадиционного (радикального) в Ингушетии, влияние которых в последние десятилетия в регионе возрастает. Автор анализирует борьбу республиканских властей с ваххабизмом. Этот же автор выявила основные тенденции развития идей радикального ислама в среде молодежи¹². У ваххабизма в Ингушетии имеются свои специфические черты, сильные и слабые стороны. К сильным относится мощный идеологический потенциал, которым ваххабиты привлекают группы молодежи, к слабым – отсутствие специалистов, способных разобраться в исламском праве – фикхе. Статья М. Албогачиевой¹³ посвящена исследованию религиозных представлений и верований ингушей, в частности, одной из монотеистических религий – христианству. Автором предлагается периодизация влияния христианства на ингушей, анализируются пути его проникновения в Ингушетию. Прежние

верования ингушей тесно переплелись и видоизменились с принятием христианской религии. Однако в настоящее время влияние христианства на ингушей незначительно.

В центре внимания ученых Республики Ингушетия традиционно находится депортация ингушей. В работе Л.Я. Арапхановой¹⁴ проведено исследование массовых репрессий в 1920-50-х гг. в СССР, осуществлявшихся уполномоченными органами советской власти. В монографии на основе архивного материала раскрываются причины массовых репрессий в условиях зарождения и господства тоталитарного режима. В работе использованы воспоминания самих репрессированных, а также приводятся списки расстрелянных и осужденных в 1920-40-х гг., выявленные в архивах.

Работа «Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»¹⁵ повествует о роли народов бывшего Советского Союза и современной России (советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев) в достижении победы над фашистской Германией. В работе дан краткий исторический очерк Ингушетии и ингушского народа, а также хронология депортации ингушей в Среднюю Азию и Казахстан.

Традиционно в сфере исследовательского внимания ученых РИ находится культура, фольклорная традиция и религиозные практики ингушей. Так, в монографии И.Д. Дахкильгов «Ингушский нартский эпос»¹⁶ автор акцентирует внимание читателя на оригинальном ингушском нартском эпосе, сложившемся на протяжении длительного времени. Использованные материалы в работе во многом являются личными полевыми материалами автора, что придает особую ценность данному исследованию.

⁹ Ярлыкапов А.А. Проблема ваххабизма на Северном Кавказе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 134. – М., 2000.

¹⁰ Малашенко А. Ислам для России. М., 2007; Исламское возрождение современной России. – М., 1998.

¹¹ Муртузалиев С.И. Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи». – Махачкала, 2007.

¹² Чабиева Т.С. Свобода совести и проблема радикального ислама в Ингушетии // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. – М., 2013. – С. 151-154; Она же: О религиозной идентичности молодежи и явлении ваххабизма в Ингушетии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. – М., 2011. – С. 272-282.

¹³ Албогачиева М.С.-Г. Влияние христианства на ингушское общество в исторической ретроспективе // Христианство на Северном Кавказе: история и современность. Сб. статей. – М., 2011. – С. 7-29.

¹⁴ Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы: история массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. – М., 2005.

¹⁵ Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Назрань, 2010

¹⁶ Дахкильгов И.Д. Ингушский нартский эпос. – Нальчик, 2012.

Монография М.М. Зязикова¹⁷ посвящена культурологическим проблемам истории ингушского народа, особенностям национального характера, культуре, быту ингушей, традиционной организации ингушского общества конца XIX-начала XX вв. Бережное отношение к национальной самобытности народов России является основной идеей данной монографии, а культура ингушского этноса на протяжении выделенного хронологического периода рассматривается через призму влияния российской культуры. Другая монография М.М. Зязикова¹⁸ является исследованием традиционной культуры и духовной жизни ингушского этноса. В работе прослежены исторические основы возникновения и развития ингушской культуры, начиная с бронзового века, когда сложились условия для начала этногенеза протонахов, и стала складываться традиционная культура ингушей, исследован фактор религии в рамках общего концепта ингушской культуры. В исследовании очерчен круг традиционной этики ингушского народа, находящейся в рамках общекавказского этического пространства; выяснены особенности традиционной архитектуры ингушей и влияние культа камня на менталитет ингушского общества.

Особое место в современной ингушской историографии занимают сборники документов и материалов, изданные в 2000-е гг. Среди них сборник «Об Ингушетии и ингушах. Терские ведомости»¹⁹, который включает обзор газеты «Терские ведомости» за период 1868-1878 гг. В сборник вошли историко-этнографические, публицистические, статистические материалы по Терской области. Издание «Без прошлого нет будущего»²⁰ является попыткой комплексного подхода к проблеме единения ингушей с Россией на основе документальных, архивных и исторических материалов. В издании «Ингуши в войнах России. XIX-XX вв.»²¹ собраны материалы, представляющие собой историю войн на Северном Кавказе с начала новой эры до XIX в. Основной раздел посвящен участию ингушей в войнах России XIX-XX вв.

---

¹⁷ Зязиков М.М. На рубеже столетий. Ингушетия в конце XIX– начале XX веков. – М., 2011.

¹⁸ Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов- н/Д., 2004.

---

¹⁹ Об Ингушетии и ингушах. Терские ведомости. – Магас-СПб., 2003.

²⁰ Без прошлого нет будущего. – Нальчик, 2005.

²¹ Ингуши в войнах России. XIX-XX вв. Историко-документальное издание. – Нальчик, 2002.

В 1990-е гг. трансформационные процессы в обществе, ослабление федеральной власти, движение за самоопределение регионов, разрыв хозяйственных и социокультурных связей, обострившиеся межэтнические противоречия поставили перед общественными науками новые задачи. Ослабление координирующего научного центра на уровне федерации и сложившихся научных институциональных взаимосвязей привел к регионализации социогуманитарных наук. Характерной чертой постсоветского периода стала подмена целостной истории полиэтничного региона историей ее титульных народов. В содержательном плане исследования свелись к преимущественному изучению «собственной истории», а также ее «правильному» истолкованию¹. Это привело к тому, что в республиках Северного Кавказа приоритетной стало разработка «этнических историй».

В Кабардино-Балкарии главными темами стали: этногенез, этническая история и этнические связи кабардинцев и балкарцев²; взаимоотношения Кабарды и Балкарии с Россией, последствия Кавказской войны для адыгов и проблема махаджирства³; сталинская депортация народов

Северного Кавказа и проблемы реабилитации репрессированных народов⁴. Приоритет этих тем был обусловлен острым интересом к ним регионального сообщества. В условиях роста этнического самосознания народов КБР массовые исторические представления населения выступали мощным фактором их этнополитической мобилизации и сказывались на ситуации и межэтнических отношениях.

Центром изысканий социогуманитарного направления в 1990-е гг. выступил один из старейших в СКФО научных учреждений – *Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского центра РАН (далее – КБИГИ)*⁵. В институте

Ермолова. – Нальчик, 1998; Унежев К.Ф. Феномен адыгской (черкесской культуры). – Нальчик, 1997; Гугов Р.Х. Кабарда и Балкария в XVIII и их взаимоотношения с Россией. – Нальчик, 1999; Карданов Ч.Э. Путь к России. Кабардинские князья в истории отношений Кабарды с Российским государством. – Нальчик, 2001; Дзамихов К.Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). – Нальчик, 2001; Кудяева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX в.: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. – Нальчик, 2007; Калмыков Ж.А. Черкесская трагедия. Из истории насильственного выселения адыгов в Османскую империю // Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения. – Нальчик, 2012. – С.54-64.

⁴ Шабаяев Д.В. Правда о выселении балкарцев. – Нальчик, 1994; Айшаев О.О. Борьба балкарского народа против политики геноцида и этапы его возрождения (1994-1995). Дисс. канд. ист. наук. – Нальчик, 1997; Сабанчиев Х.-М. А. Были сосланы навечно. – Нальчик, 2004; Он же: Балкарцы: выселение и возвращение. – Нальчик, 2008; Алафаев А.А. Негасимая боль народа (Книга в трех частях). – Нальчик, 2012.

⁵ Институт был образован в 1926 г. как Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт. В 1971г. сменил название на Кабардино-Балкарский институт истории, языка, литературы и экономики при Совете Министров КБАССР, в 1976 г. преобразован в КБИИФЭ (Кабардино-Балкарский институт ис-

¹ Национальные истории в советском и постсоветском государстве. – М., 2003. – С.5.

² Асанов Ю. Н. Родственные объединения адыгов, балкарцев, карачаевцев и осетин в прошлом. – Нальчик, 1990; Батчаев В.М. Балкария в XV – начале XIX вв. – Нальчик, М., 2006; Бетрозов Р.Ж. Адыги: истоки этноса. – Нальчик, 1990; Он же: Происхождение и этнокультурные связи адыгов. – Нальчик, 1991 и др.

³ Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы за независимость в XIX в. – Нальчик, 1992; Бейтуганов С.Н. Кабарда и Ермолов. Очерки истории. – Нальчик, 1993; Он же: Кабарда в фамилиях. – Нальчик, 1998.; Думанов Х.М. Вдали от Родины. – Нальчик, 1994; Мальбахов Б.К., Эльмесов А. Средневековая Кабарда. – Нальчик, 1994; Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. – Майкоп, 1994; Мальбахов Б.К. Кабарда в период от Петра I до

функционируют исследовательские отделы: истории (с секторами истории, археологии, этнологии, источниковедения и проблемной группы по изучению современного общества); адыгской филологии (с секторами кабардинской литературы, кабардино-черкесского языка, адыгского фольклора), карачаево-балкарской филологии (с секторами балкарской литературы, карачаево-балкарского языка, карачаево-балкарского фольклора). С 1996 г. в КБИГИ открыта аспирантура и осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации по 5 специальностям: «Отечественная история», «Этнология, этнография и антропология», «Литература народов РФ», «Фольклористика», «Языки народов РФ».

Одним из ведущих направлений деятельности КБИГИ со второй половины 1990-х гг. стало изучение этнополитических процессов, как самостоятельной проблемы и во взаимодействии с этнокультурными параметрами развития общества. Практически во всех коллективных проектах, проводимых в КБИГИ, закладывались задачи изучения идеологии и практики процесса суверенизации, специфики взаимоотношений республики и федерального центра, этнополитических представлений в массовом сознании, проблем идентичности. КБИГИ тесно сотрудничает с государственными органами республики администрацией президента (главы) КБР, Парламентом КБР, министерствами и ведомствами (департаментами). В 1998 г. в КБИГИ был создан отдел этнополитических исследований⁶, нацеленный на сбор первичной информации по наиболее актуальным проблемам этнополитической и социальной сферы кабардино-балкарского общества, на проведение специальных эмпирических ре-

---

тории, филологии и экономики). В 1993 г. вошел в состав Кабардино-Балкарского научного центра РАН (год образования 1993), в 1997 г. институт был преобразован в Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (КБИГИ).

⁶ Отдел функционировал под разными названиями (отдел этнополитических исследований (1998-2003 гг.), отдел социально-этнополитических исследований (2003-2007 гг.), проблемная группа (2007 г. – по наст. время).

презентативных этносоциологических исследований по широкому кругу вопросов⁷.

С 2005 г. в КБИГИ под ред. В.Х. Кажарова издается «Исторический вестник КБИГИ», который включает публикации по историографии, социальной и политической истории, общественной мысли и культуре народов Северного Кавказа. С 2010 г. возобновлено издание «Вестника Института гуманитарных исследований». За два последних года наиболее востребованными, как с научной, так и с практической точки зрения, оказались исторические исследования, несмотря на то, что на трактовке событий и явлений прошлого сказались изменения, постигшие в постсоветский период все российское общество в целом и гуманитарные науки в том числе. В 2008 г. в КБИГИ проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Современные этнополитические и этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе: проблемы и пути решения». Институт входит в состав Кабардино-Балкарского научного центра РАН КБИГИ. Тесные связи существуют у института ИЭА РАН, Институтом Отечественной истории РАН, другими профильными региональными и академическими научными учреждениями РАН, а также с вузами.

Проблемы истории, культуры народов КБР, социологическое, этнополитическое, философское, культурологическое изучение межнациональных отношений, проблем идентичности, вопросов религии активно исследуются в Кабардино-

---

⁷ В их числе следует назвать комплексное исследование «Социальные ресурсы местного самоуправления в КБР» (2005-2007 гг.) – рук. С.И. Аккиева. В рамках проекта были проведены количественные и качественные опросы в 67 населенных пунктах республики. Исследование было направлено на выявление реальных и формальных лидеров в местных социумах, определение уровня и степени эффективности деятельности органов местного самоуправления (на уровне населенного пункта и района). Изучались социальные проблемы жителей, выявлялись миграционные установки молодежи, исследовались проблемы безработицы и занятости населения, религиозная ситуация, измерялся уровень доверия к различным структурам власти. По результатам исследования были подготовлены аналитические справки и доклады для администрации Президента КБР и ряд статей.

Балкарском государственном университете им Х.М. Бербекова (далее – КБГУ). В 1995 г. на базе исторического факультета создан Социально-гуманитарный институт (далее – СГИ), который выпускает специалистов-историков, социальных работников, ведет подготовку научных кадров в аспирантуре и в докторантуре по историческим и философским наукам.

В целях оперативного и глубокого изучения актуальных проблем в области социальных и гуманитарных наук при СГИ создан Центр социологических исследований (ЦСИ), который ведет научные исследования по проблемам межнациональных отношений и миграции, устойчивого развития и др.

В 2008 г. в составе КБНЦ РАН создан Центр социально-политических исследований (далее – Центр) сотрудники которого вносят свой вклад в изучение политического и социального развития республики. В 2012 г. в Центре подготовлен доклад по одной из актуальных проблем этнополитических процессов СКФО и РФ, в целом, в преддверии Олимпиады – 2014 г. – «черкесском вопросе». Автор доклада А.Х. Боров рассматривает черкесскую проблему как сложный историко-политический феномен. В докладе осуществлен сравнительный анализ исторических ситуаций, в которых политический статус черкесов оспаривался и становился предметом взаимодействия различных политических акторов. Охарактеризованы факторы актуализации, содержание, контекст и динамика современного «черкесского вопроса», актуализируются поиск основ и путей его решения в современных условиях. В докладе отмечается, что «есть только два коллективных субъекта отношений, для которых «черкесский вопрос» выражает или затрагивает их поистине жизненные интересы и для которых его решение носит характер самостоятельной задачи – это сами черкесы и Россия»⁸.

С 1990-х гг. в Кабардино-Балкарии, как в целом в РФ, определяющими становятся проявления этнического национализма. Отдельные политические и этнические

организации претендовали на монопольное представительство в политической жизни, пытались присвоить себе властные функции (или диктовать условия органам власти). Проблемы этнополитического развития Кабардино-Балкарии в 1990-е гг. получили освещение в работах философов, этнологов и историков⁹.

Проблемы национального самосознания народов Северного Кавказа стали объектом пристального внимания философов, культурологов, этнологов. Особое внимание авторы уделяли роли и месту национального самосознания в условиях совместного проживания в полиэтничном обществе¹⁰. В числе наиболее известных работ следует назвать книгу философа М. Кучукова «Национальное самосознание и межнациональные отношения». Автор сделал попытку реконструкции основных вех исторической эволюции самосознания народов Северного Кавказа и Кабардино-Балкарии, дал анализ национального самосознания через призму развития этничности, истории межнациональных отношений в республике. В работе обстоятельно анализируются истоки и предпосылки традиционных дружественных отношений народов региона, их значение для консолидации народов и преодоления конфликтов.

Этнополитические и межэтнические проблемы Северо-Кавказского региона и

⁸ Боров А.Х. «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен // Научные доклады Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН (№ 1). – Нальчик, 2012. – С. 47.

⁹ Кучуков М.М. Национальное самосознание и межнациональное согласие. – Нальчик, 1992; Акиева С.И. Этнополитическая ситуация в КБР // Институт этнологии и антропологии РАН. Неотложная этнология. 1995. № 68; Апажева Е.Х. Современные межнациональные проблемы на Северном Кавказе и способы их урегулирования // Вестник Пятигорского государственного технологического университета. 1999. № 1. – С. 54-59.

¹⁰ Кучуков М.М. Нация и социальная жизнь. – Нальчик, 1996; Маремшаова И.И. Исторический аспект этнического сознания в условиях трансформирующегося общества // Глобализм и традиционализм как конкурирующие векторы в развитии этнических культур Кавказа. – М., 2003. – С.51-58; Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик, 1999; Акиева С.И. Изменение национальной идентификации народов Северного Кавказа за последние 10 лет // Федерализм и этническое разнообразие России. Сб. ст. / Под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеман-Грюдера. – М., 2010. – С. 177-192.

Кабардино-Балкарии рассмотрены в работе А.М. Кумыкова¹¹. Анализируя проблему, он отмечает, проблемы в межэтнических отношениях историки объясняют различными отступлениями от исторической правды и ущербностью проводимой в прошлом политики (например, Кавказской войной или сталинскими депортациями). Автор констатирует, что «несовершенство» российской истории удобно для его инструментального использования националистами и радикалами. Отсутствие общего для России гражданского общенационального идеала вдохновляет экстремизм и этносепаратизм на Северном Кавказе, провозглашающий богоизбранность одного народа или этнической группы. По мнению автора, продуманный баланс взаимоотношений государства и развития наций и этнических групп на Северном Кавказе способен обеспечить наилучший прогресс общества и укрепить его жизнеспособность.

Проблемы межэтнических отношений нашли отражение в работах, посвященных образованию этнотерриториальной автономии народов Кабардино-Балкарии¹². В их числе публикация А.Х. Борова, Х.М. Думанова и В.Х. Кажарова «Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы». Эта работа, с одной стороны, нацелена на конструирование великого прошлого адыгов и их государственности, с другой стороны, в ней обосновывается важность и закономерность суверенизации республики в начале 1990-х гг. Эта тема была продолжена А.Х. Боровым в других работах¹³.

¹¹ Кумыков А.М. Национальный идеал на Северном Кавказе: транзитивный ценностный конфликт и пути его разрешения. – Ростов-на-Дону, 2006.

¹² Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки и пути становления, проблемы. – Нальчик, 2000; Кудавев В.М. Курсом политических преобразований. – Нальчик, 2000; Аккиева С.И. Проблемы и задачи анализа этнополитических аспектов становления кабардино-балкарской государственности // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Вып. II. – Назрань, 2012. – С. 194-204 и др.

¹³ Битова Е.Г., Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Северный Кавказ в общественной динамике современной России / Современная Кабардино-

Исследуя межэтнические отношения на Северном Кавказе, А.И. Тетуев акцентирует внимание на проблемах российского федерализма, этнополитических процессах на Северном Кавказе. Он уделяет внимание процессу суверенизации республик, рассматривает кадровую политику в республиках, выделяет факторы консолидации народов Северного Кавказа. Проблеме межэтнических отношений на примере Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Адыгея посвящена диссертация Е.Х. Апажевой, позже вышедшая отдельной монографией¹⁴. Автор анализирует причины обострения этнополитической ситуации в республиках, выделяет факторы, которые оказали наибольшее влияние на обострение межэтнических отношений, и отмечает их взаимосвязь. Тема межэтнических отношений в Кабардино-Балкарии находит отражение в работах по реабилитации репрессированных народов. Обобщающий характер носят работы А.М. Гонова и С.И. Аккиевой¹⁵, проблемы реабилитации балкарцев рассмотрены в работах А.А. Алафаева, С.И. Аккиевой, Б.М. Зумакулова, Х.-М. А. Сабанчиева и др.¹⁶.

Балкария, проблемы общественной динамики, науки, образования. – Нальчик, 1996; Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Северный Кавказ (Современный политический опыт в историческом контексте) // Полис. 1998. № 3; Битова Е.Г., Боров А.Х. Проблемы демократизации и этнополитической реконструкции в Северо-Кавказском регионе: методология анализа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2; Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. – Нальчик, 2007.

¹⁴ Апажева Е.Х. Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Республика Адыгея. История становления современной государственности (межнациональный аспект). – Нальчик, 2010.

¹⁵ Гонов А.М. Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20-90-е гг. XX в.). – Нальчик, 1998; Аккиева С.И. Современные проблемы репрессированных народов // Проблемы реабилитации репрессированных народов в современной России. Сб. ст. – Назрань, 2009. – С. 5-32.

¹⁶ Сабанчиев Х.-М. А. Возвращение на родину: Восстановление автономии и национальное развитие балкарского народа (1957 – 2007 гг.). – М., 2007; Он же: Балкарцы. Выселение и возвращение. – Нальчик, 2008; Ала-

Политические факторы процесса реабилитации репрессированных народов исследует в своих работах И.Ю. Теммоев¹⁷. В них проанализированы политические аспекты реабилитации репрессированных народов, основные направления деятельности органов государственной власти по реабилитации репрессированных народов в условиях федеративного государственного устройства, выявлены условия, снижающие эффективность принятия политических решений по реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»¹⁸.

С.И. Аккиевой реализован ряд научно-исследовательских проектов «Предвыборная ситуация в России» (1993 г. и 1995 г.), «Межэтнические отношения в республиках Северного Кавказа (Дагестан и КБР)» (1998 г.). По итогам этих исследований подготовлены и опубликованы несколько работ по этнополитической проблематике, проблематике межэтнических отношений¹⁹. С.И. Аккиева, по методике

целевого проекта, реализуемого с 1993 г. (руководитель проекта – академик В.А. Тишков), осуществила этнологический мониторинг республиканского сообщества КБР. С.И. Аккиевой опубликованы статьи по этнополитической ситуации, межэтническим отношениям, этнодемографическим, миграционным и этноязыковым процессам, а также опубликована работа «Кабардино-Балкария. Модель этнологического мониторинга», в которой представлен этнологический портрет республики и определены конфликтогенные факторы, которые оцениваются по нескольким индикаторам процессам²⁰.

В постсоветский период появились публикации, посвященные демографическим и миграционным процессам в Кабардино-Балкарии в последние два десятилетия. Основное внимание в них уделено динамике численности населения, роли русских в Кабардино-Балкарии и причинам оттока русского населения²¹. В постсоветский период продолжилось этногра-

фаев А.А., Сабанчиев Х.-М.А. Реабилитация балкарского народа: проблемы и решения // Российская история. 2008. № 1. – С.79-90; Зумакулов Б.М. Из новейшей истории балкарского народа (1944-2003). – Нальчик, 2003 и др.

¹⁷ Теммоев И.Ю. Политические последствия депортаций: опыт системного анализа // Региональные политические исследования. – 2008. – № 2; Он же: Реабилитация репрессированных народов в контексте национальной политики современной России // Власть. – 2009. – № 5; Он же: Категории политической миграциологии: теоретико-методологический анализ. – Армавир, 2009; Он же: Депортационная политика на Северном Кавказе: особенности, основные этапы, последствия // Вестник АИСО. 2009. – № 7; Он же: Развитие федеративного государственного устройства в РФ и вопросы реабилитации депортированных народов // Научный Олимп-2009.

¹⁸ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I "О реабилитации репрессированных народов". В настоящий документ внесены изменения: Закон РФ от 1 июля 1993 г. № 5303-I // <http://base.garant.ru/10200365/>.

¹⁹ Аккиева С.И. Этнополитическая ситуация в КБР // Развивающийся электорат России. Выборы–93. Т. 2. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, – М., 1996; Она же: Этнополитическая и социально-экономическая ситуация в КБР накануне выборов 17 декабря 1995 г. // Развивающийся электорат России. Выборы –95. Т. 3. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996; Она же: Этнополи-

тическая ситуация в Кабардино-Балкарии в контексте национальной политики РФ // Национальное возрождение России: теория и практика. – Ростов-на-Дону, 1996.

²⁰ Аккиева С.И. Этническая идентичность молодежи КБР // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 г./ Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М., 2010. – С.181-185; Она же: Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Кабардино-Балкарии // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад. 2001. – М., 2012; Она же: Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Кабардино-Балкарии // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад. 2010. – М., 2011.

²¹ Аккиева С.И. Демографический потенциал модернизации народов КБР в начале XXI века // Опубликован в электронном журнале Russian journal of Earth Sciences <http://ores.su/index.php/12122012/228-2012-12-24-13-22-02> (в соавторстве с Геккиевым К.Б.); Аккиева С.И. Русское население КБР: современные миграционные процессы // Запад-Восток. Издатели: ФБГУ Марийский гос. университет; Поволжский гос. технолог. ун-т; Центр нац. и конф. исслед.; Российское общество интеллект. истории. 2012 г.– № 4-5. – С. – 101-105; Кабардино-Балкария: этнический состав меняется // Этнокультурный облик России: Перепись 2002 года / Отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 2007. – С. 267-277.

фическое изучение народов Кабардино-Балкарии²², а в последние годы в центре внимания исследователей оказались не только кабардинцы, балкарцы, русские, но и другие этнические группы республики. Данная проблематика включает особенности этнокультурного и экономического поведения, новые и старые идентичности и др.²³ Истории и культуре русских и украинцев посвящены монографии И.Х. Тхамковой. В них изложена история русского, украинского населения республики со второй половины XVIII в. и до начала XXI в. Особое внимание уделено истории, культуре и быту казачества и тем изменениям, которые произошли в культуре казачества под влиянием соседних народов²⁴.

В области этнографического изучения народов КБР следует выделить работы Б.Х. Бгажнокова²⁵. Под его руководством проведено этнолого-культурологическое исследование конфликтов и их ритуализация в культурной истории черкесов (адыгов), которое показало, что в практике социальной самоорганизации традиционного адыгского общества важное место занимали ритуалы, блокирующие проявления вражды и насилия. Проблеме исторического сознания кабардинцев посвящена работа В.Х. Кажарова «Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX – начале XXI в.» (Нальчик, 2012 г.), в которой исследо-

ваны основные этапы изучения истории и культуры кабардинского народа. Также рассмотрены специфика влияния исторических знаний на массовое сознание, возрастание роли исторических исследований в условиях подъема национального самосознания. К 450-летию присоединения Кабарды к России под редакцией Б.Х. Бгажнокова издана коллективная монография²⁶, которая отражает разработанную с начала 1990-х гг. концепцию о заключении между Московским государством и адыгами в XVI в. взаимовыгодного военно-политического союза²⁷. Монография дает представление, как о развитии Кабардино-Балкарии на протяжении четырех столетий, так и о сложном пути от союза с Россией к вхождению в ее состав и к единению ее народов.

Несмотря на важность исламской тематики и этноконфессиональных отношений, исследователи Кабардино-Балкарии не подготовили какие-либо серьезные исследования по этой проблеме. Первые работы по исламской проблематике в постсоветский период были подготовлены московскими учеными²⁸. Религиозная проблематика получила освещение в «Адыгской (черкесской) энциклопедии» (М., 2006 г.).

В 2008 г. А.Х. Каровым издана книга «Религии и государственно-конфессиональные отношения в современной Кабардино-Балкарии». В ней собраны документы по религиозной тематике, в том числе законодательно-нормативные акты, приведены выдержки из статей разных авторов, имеются статьи по конфессио-

²² Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. – Нальчик, 2003; Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи. Традиции (Адыгэ Хабзэ). – Нальчик, 2000 и др.

²³ Аккиева С.И. К вопросу о появлении турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарии и некоторых проблемах их этнического развития // Сб. научных статей Института социальных исследований ИнГУ. – Назрань, 2010. – С.166-183; Бгажноков Б.Х., Хамдохова Ж.М. Социальное самочувствие в многокультурном обществе (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Книга-2. – М., 2006.

²⁴ Тхамкова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 2000; Она же: Традиционная культура казачества. – Нальчик, 2003.

²⁵ Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. – М., 2003; Он же: Антропология морали. – Нальчик, 2009, Социальная организация семьи. – Нальчик, 2010; Отрицание зла в адыгских тостах. – Нальчик, 2010; Черкесы (адыги). – Тбилиси, 2010.

²⁶ История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России // Отв. ред. Б. Х. Бгажноков. – Нальчик, 2007.

²⁷ Дхамихов К.Ф. Адыги – вехи истории. – Нальчик, 1994; Он же: Адыги и Россия (формы исторического взаимодействия). – М., 2000; Он же: Адыги (черкесы) в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). – Нальчик, 2001; Калмыков Ж.А. К вопросу о характере кабардино-русских отношений в XVI – первой половине XVIII века. // Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения. – Нальчик, 2012. – С.15-25.

²⁸ Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. – М., 1999; Бабич И.Л., Ярлыкапов А.А. Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. – М., 2003 и др.

нальным отношениям в республике. Проблемы современного развития ислама, исламской и этнической идентичности исследовал в своих статьях А. Мукожев²⁹. Автор рассмотрел исторические особенности функционирования ислама у кабардинцев, проблему внутримусульманского раскола, который, в том числе, проявился в событиях 13 октября 2005 г., когда несколько десятков членов НВФ напали на республиканские правоохранительные органы.

Проблемы подготовки кадров исламского духовенства, их роль в современном кабардино-балкарском обществе, исламская обрядность в социокультурной жизни кабардинцев и балкарцев рассмотрены С.И. Аккиевой³⁰. В исследованиях нашли отражение процессы исламизации кабардинцев и балкарцев, показаны становление и современное состояние мусульманских общин республики, освещены история создания и деятельность Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии, рассмотрены этноконфессиональные взаимоотношения и исламская проблема в деятельности национальных общественных организаций, в том числе Международной черкесской организации (МЧА). Также дан анализ событий 13 октября 2005 г., причин и факторов радикализации ислама. На материалах проведенного в 2006 г. исследования учащейся молодежи республики С.И. Аккиева показывает, что доля тех, кто сочувствует радикалам, достаточно высока, что свидетельствует о тенденции расширения и омоложения сторонников радикального ислама. Особое внимание в книге уделено проблемам

исламского образования в республике и исламской культуре³¹.

В целом, в постсоветский период в Кабардино-Балкарии исторические исследования оказались наиболее востребованными в связи с конструированием новых форм идентичности и формирования национальной идеологии титульных групп, в первую очередь кабардинцев (адыгов). Возник интерес ко всему адыгскому (черкесскому). Переосмыслению подверглось история взаимоотношений с Россией, которая трансформировалась от добровольного вхождения Кабарды до заключения военно-политического союза. Претерпели изменение концепции формирования адыгского этноса и адыгской идентичности, государственности, проблемы этнических и политических границ, кавказской войны и мухаджирства.

Другой актуальной тематикой стала тема репрессий и реабилитации репрессированных народов не только в связи с тем, что в постсоветский период шел процесс реабилитации балкарского народа, репрессированного в 40-е гг. XX в., но и в связи с тем, что одной из задач адыгских общественных организаций и кабардинских (адыгских) гуманитариев стала проблема признания Россией геноцида адыгов в годы Кавказской войны (русско-кавказской в интерпретации адыгских исследователей). В то же время история русских, казачества, этнических меньшинств республики в условиях повышенного интереса к «титульным» группам оказалась на периферии интереса исследователей.

Вместе с тем в последние годы проблемы межэтнических и этноконфессиональных отношений все более привлекает внимание историков, социологов, политологов и т.д. В Кабардино-Балкарии выходят периодические издания, есть попытки создать поле для ведения дискуссий, растет число специалистов активно публикующихся в академических журналах РФ и стран СНГ. Процесс развития в области социальных и гуманитарных наук продолжается, что вселяет уверенность, что «узкие» проблемы в исследовательской области будут преодолены.

²⁹ Мукожев А.Х. А. Религиозная ситуация и проблемы исламского возрождения в Кабардино-Балкарской республике // Известия КБНЦ РАН.– 2004. – № 2. – С. 78-89; Он же: Ислам в Кабардино-Балкарии до и после октября 2005 г. // Исторический вестник.– 2008.– Вып. 7.– С. 208-230.

³⁰ Аккиева С.И. Ислам в Кабардино-Балкарии: история и современность // Вестник восточного института экономики, гуманитарных наук, управления и права. Специальный выпуск. Мир Востока. Часть 1. – Уфа, 2006.– С. 52-68; Она же: Мусульманская элита в Кабардино-Балкарии // Элиты России и Украины: особенности становления и взаимодействия. – М., 2009. – С. 206-234.

³¹ Аккиева С.И. Ислам в Кабардино-Балкарской республике. – М., 2009.

Часть шестая

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

Начало демократических преобразований на Северном Кавказе носило противоречивый и конфликтогенный характер, что в значительной степени определило научные интересы региональных обществоведов. В Карачаево-Черкесской Республике (далее – КЧР) с начала 90-х гг. XX в. наблюдается повышенный интерес историков и этнографов к этногенезу народов республики, стремление внести вклад в изменение советской историографии. Социологи и философы активно занимались прикладными исследованиями в сфере национальных отношений, национальной политики.

В КЧР с начала 90-х гг. XX в. шло становление и развитие этнической конфликтологии, которая превратилась в одно из ведущих направлений социально – политических исследований. Если 90-е гг. XX в. в республиканской общественной науке характеризуются сбором и накоплением эмпирической информации, то с начала 2000-х идет формирование теоретической исследовательской базы. Так, выпускаются первые научные монографии, тематические сборники статей, защищаются диссертации. Пик активности в теоретическом обобщении информации – середина 2000-х гг., на которые приходится основной массив диссертационных исследований и научных монографий по этнической истории, межэтническим и этноконфессиональным отношениям, этнополитическим проблемам.

В первом десятилетии XXI в. диссертантами из КЧР были защищены: по проблемам межэтнических отношений – 5 докторских и 27 кандидатских диссертаций (основная специализация – политология и педагогика); по проблемам этноконфессиональных отношений – 1 докторская и 3 кандидатских диссертаций. Тематика диссертационных работ отражает происходящие в обществе процессы: в 2000-х отмечается разнообразие тем и направлений исследований, а именно: политизированная этническая идентичность, этнополитические процессы, политическое

сознание, этноконфессиональное сознание, экстремизм и терроризм.

Со второй половины первого десятилетия XXI в. вектор исследований меняется в сторону регионализации: политическая власть, миграционные процессы, межэтнические противоречия и конфликты, национальные компоненты образования рассматриваются в региональном измерении.

В КЧР научная экспертиза состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений сосредоточена в нескольких основных исследовательских центрах и кафедрах в высших учебных заведениях:

- *Республиканское государственное бюджетное учреждение Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований (РГБ КЧИГИ);*
- *Карачаево-Черкесская региональная общественная организация Карачаевский научно-исследовательский институт (КЧРОО «Карачаевский НИИ»);*
- *Республиканское государственное бюджетное учреждение «Карачаево-Черкесский институт повышения квалификации работников образования» (РГБУ «КЧРИПКРО»);*
- *кафедра политологии и истории Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (СевКавГГТА);*
- *кафедра политологии, социологии и культурологи Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева (КЧГУ) и др.*

Основным научным центром, специализирующимся на изучении истории, этнографии, языков, культуры и современного состояния межэтнических отношений народов республики является КЧИГИ, в котором действует 6 отделов, в том числе отдел истории и отдел этнографии народов КЧР, отдел социально-политических проблем. На базе КЧИГИ Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО, Министерством РФ по делам национальностей в 1997 г. проведена первая в КЧР международная науч-

ная конференция «Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе» (Архыз, 1997 г.). Сотрудники отдела социально – политических проблем в 80-90-е гг. XX в. проводили социологические исследования по наиболее актуальным для республики проблемам, изучали общественное мнение жителей КЧР по общероссийским вопросам. С 1995 г. до середины 2000-х работали над единой темой «Социология регионального конфликта». В настоящее время сотрудники отдела продолжают изучать межэтнические отношения, этнополитические процессы в КЧР, проблемы безопасности Северо-Кавказского региона.

В КЧРОО «Карачаевский НИИ», зарегистрированной в 2004 г., проводятся исследования по истории, этнографии и языку карачаевского и балкарского этносов. В 2002-2010 гг. Карачаевским НИИ выпущено 37 научных изданий, среди них 27 монографических исследований, 6 сборников научных статей и материалы Всероссийской научной конференции с международным участием.

В научно-исследовательской и научно-методической деятельности КЧРИПКРО в контексте проблем межэтнических и этноконфессиональных отношений можно выделить: разработку национального компонента образования; создание и руководство республиканскими и муниципальными экспериментальными площадками по поликультурному воспитанию в школе.

Среди специализированных кафедр вузов республики наиболее активной в сфере изучения межэтнических и этноконфессиональных отношений, в частности «политического ислама», является кафедра политологии, социологии и культурологии Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева (КЧГУ). Научно-исследовательская работа ведется в рамках общекафедральных тем: «Исламский фактор в современном мире (социокультурный и политический аспект)» (научный руководитель – доц. Т.А. Узденов); «Традиционализм и модернизм в культуре народов Кавказа: культурологический аспект» (научный руководитель – доц. В.П. Тоидис); «Социаль-

ный конфликт и образовательная система в современной России» (научный руководитель – доц. К.М. Гожев). Ежегодно кафедрой проводится несколько научных конференций, в том числе всероссийского или международного формата. Среди них в 2011-2013 гг. проведены: *Всероссийская научная конференция «Ислам в духовном пространстве Северного Кавказа: история, философия, социология»* (при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ); круглый стол «Терроризм – угроза человечеству»; внутривузовская конференция «Радикализм и экстремизм в конце XX – начале XXI вв.».

Деятельность сотрудников кафедры философии и кафедры политологии и истории СевКавГГТА в межэтнической и этноконфессиональной сферах представлена, в первую очередь, работами докторов философских наук, проф. В.Ш. Нахушева и С.А. Абдокова. Благодаря их активной научно-образовательной деятельности 23 сентября 2005 г. согласно решению Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ, на базе СевКавГГТА, совместно с Северо-Кавказским государственным техническим и Кабардино-Балкарским государственным университетами, был создан Межрегиональный диссертационный совет по специальности «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» – 23.00.02. С начала его деятельности и до закрытия в 2009 г. было защищено 11 кандидатских диссертаций, среди них 4 по межэтнической проблематике, 1 – по этноконфессиональной.

Наиболее активной в организации и проведении конференций в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений, является кафедра общих гуманитарных и социальных дисциплин Карачаево-Черкесского филиала Московского финансово – промышленного университета «Синергия». На её базе в 2010 г. проведен научный симпозиум «Коммуникативная культура и формирование толерантности в полиэтнической образовательной среде»; в 2011 г. – научно-практическая конференция «Экстремизм – дорога в никуда».

В целом, деятельность научных и образовательных учреждений КЧР в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений является активной и востребованной как научным сообществом, так и республиканским социумом.

Проведенный анализ работ в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений позволяет определить их содержательные направления.

Первое – *этнографическое и историческое*. Среди основных работ данного направления можно выделить монографии: М.Ф. Куракеевой «Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции» (1999 г.); Р.С. Тебуева и Р. Хатуева «Очерки истории карачаево – балкарцев» (2002 г.); М.С. Тхайцухова «Абазины. Страницы древней и средневековой истории» (2006 г.); Л.З. Кунижевой «Абазины в источниках иностранных и российских авторов: (с древнейших времен – первая четверть XX в.)» (2008 г.); Р.Х. Керейтова «Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры» (2009 г.).

В этих работах на основе архивных и исторических фактов представлены и обосновываются авторские версии происхождения и развития народов КЧР. Основная часть представленных исторических версий и гипотез противоречат советской историографии, о чем говорят сами авторы работ.¹ При этом интерпретации проблем исторической науки некоторыми республиканскими историками в 2000-х гг. можно отнести, во-первых, к блоку работ «любителей истории», т.е. непрофессионалов; во-вторых, к блоку работ, которые отражают «филологизацию» истории, так как в качестве «исторического аргумента» рассматривается схожесть в созвучии слов.²

В 2011 г. Р.Т. Хатуев и шейх М.А. Биджи³ выпустили монографию «Алания мусуль-

манская: очерк конфессиональной истории Центрального Кавказа VII-XV веков». Монография посвящена проникновению ислама к алано – аским племенам Кавказа, в ней выдвигается и доказывается тезис о многонациональности и многоконфессиональности средневековой Алании, выделяются несколько этапов исламизации населения Алании.

Второе – *историческое и конфессиональное*. В рамках данного направления как наиболее значимые выделяются работы историков Е.В. Кратов и Н.В. Кратова. Так, представляет интерес их работа «Ислам в Карачаево-Черкесии» (2008 г.). В указанной монографии и ряде научных статей ими рассмотрены этапы религиозного возрождения в КЧР в постсоветский период, проблемы государственно – конфессиональных, межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений, изучены вопросы зарождения, развития и перспектив феномена религиозного экстремизма в КЧР, проведен анализ системы противодействия религиозному экстремизму.

В рамках данного направления работает докт. философских наук, проф. В.Ш. Нахушев, автор монографий «Государство и патриотизм многонационального народа: от этики непротавления – к философии права» (2000 г.), «Российское отечество и драма патриотизма многонационального народа» (2001 г.). В постсоветское время он продолжил работу над категориями интернационализма и патриотизма в новых условиях, рассматривая их как основу стабильности российского общества, охарактеризовал роль и значение российского государства как основы многонационального Отечества. В работе «Государство и патриотизм многонационального народа: от этики непротавления – к философии права», изданной в 2000 г., ученый критически оценивал западный подход в понимании нации и стремление модернистов (по терминологии автора) отказаться от её социально – этнического содержания.⁴

ления мусульман европейской части России. В настоящее время является руководителем международного Мусульманского миротворческого центра.

⁴ Нахушев В.Ш. Государство и патриотизм многонационального народа: от этики непротав-

¹ Тебуев Р., Хатуев Р. Очерки истории карачаево-балкарцев. Подготовлено историко-культурным обществом «Аланский Эрмитаж». – Москва – Ставрополь, 2002. – С. 180.

² Тебуев Р., Хатуев Р. Очерки истории карачаево – балкарцев. Подготовлено историко-культурным обществом «Аланский Эрмитаж». – Москва – Ставрополь, 2002. – С. 182.

³ Шейх Биджи – Мухаммед Биджиев – выходец из КЧР, профессиональный арабист. Был заместителем председателя Духовного управ-

Являясь сторонником примордиалистского подхода в понимании нации, В.Ш. Нахушев, отражает идущую в этнологии полемику и выделяет возможность двойного понимания нации: как социально – этнической общности (этнонация) и как политического, идейного объединения граждан данного государства (нация).⁵

Третье – учебное и учебно-методическое историко-культурологическое. Направление представлено такими работами, как: «Народы Карачаево-Черкесии: история и культура: учебное пособие для 10-11 классов общеобразовательных учреждений» / Под ред. доктора филос. наук, проф. В.Ш. Нахушева. – Черкесск, 1998 (учебное пособие представляет собой авторское видение истории народов КЧР с древности до настоящего времени); «История и культура традиционных религий народов Карачаево-Черкесии» / Е.В. Кратов, Н.В. Кратова, Х.А. Лепшюков, И.А. Шаповалова. – Черкесск, 2005 (первое в РФ учебное пособие для старших классов средней школы); «Основы религиозной культуры и светской этики» / Дидактические материалы для учреждений образования КЧР (соавторы: Кашароков Б.; Кратов Е.; Кратова Н.; Дудкина М.; Шаповалова И.) – Черкесск: КЧРИПКРО, 2010 (учебно-методическое пособие по преподаванию курса мировых религий в средней школе в соответствии с едиными федеральными образовательными стандартами).

Четвёртое – политологическое, социологическое и философское. Направление представлено монографическими исследованиями, научными статьями и выступлениями на конференциях и круглых столах. Это наиболее обширный пласт работ в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Исследования можно классифицировать по проблемно-тематическому принципу и выделить работы, в которых исследуются: межэтнические отношения, противоречия, конфликты; проблемы государственности, государственная национальная политика; межконфессиональные отношения, проблемы, рост политическо-

го ислама; национальное самосознание и культура в полиэтничном обществе; молодежь как актор политических и этнополитических процессов.

Изучением межэтнических отношений, противоречий и конфликтов на региональном уровне в постсоветский период занимаются научные сотрудники КЧИГИ докт. полит. наук А.А. Санглибаев и канд. полит. наук, доцент Е.А. Щербина. В монографиях А.А. Санглибаева «Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе» (2008 г.), «Этническое предпринимательство как конфликтогенный фактор» (2008 г.), написанных в рамках конфликтологической парадигмы, анализируется региональная специфика этнополитических процессов на Северном Кавказе. Особенностью авторского подхода является обоснование феномена групповизации, который на Северном Кавказе проявляется в этноклановости, этническом сепаратизме и сообществах, агрегирующихся по этноконфессиональным основаниям, и является одним из факторов формирования этнополитической ситуации.

В монографии Е.А. Щербина «Этническая конфликтология: региональный аспект» (2010 г.) рассмотрены, как теоретические проблемы становления и развития региональной этнической конфликтологии, так и прикладные её аспекты: представлена региональная модель конфликтных процессов в КЧР постсоветского периода.

В монографии канд. полит. наук А.А. Эбзеева «Политическая реинтеграция в геостратегическом пространстве Западного Кавказа» рассматриваются проблемы региональной политической интеграции как наиболее эффективного способа разрешения конфликтов и региональных споров. Основой реинтеграции в геостратегическом пространстве Западного Кавказа (республики Северного Кавказа, а также Грузия, Абхазия), на взгляд автора, является общность культурных и экономических связей проживающих здесь народов и этнических групп, общность традиций и менталитета.

Проблемы политического и религиозного экстремизма, конфессиональных отношений рассмотрены в монографии докт. полит. наук, проф. А.К. Боташевой «Терроризм как феномен современной политической реальности» (2009 г.) и

ления – к философии права. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. – С.9-10.

⁵ Нахушев В.Ш. Государство и патриотизм многонационального народа: от этики непротivления – к философии права. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. – С.7-22.

«*Политический терроризм: детерминация, формы проявления, пути преодоления*» (2009 г.). Автором рассмотрены проблемы терроризма как негативного фактора современного политического процесса, мотивации террористической деятельности на Северном Кавказе на основе комплекса межэтнических и этноконфессиональных противоречий, детерминирующих проявления политического экстремизма и терроризма.

Анализ проблем национального самосознания, национальной культуры в полиэтничном обществе и проблемы молодежи рассмотрены в работах докт. филос. наук, проф. С.А. Абдокова и докт. филос. наук, проф. Ф.А. Шебзуховой, докт. филос. наук, доц. К.М. Гожева. Работы С.А. Абдокова «*Политика и молодежь*» (1995 г.), «*Политическое сознание молодежи: социально-философские аспекты*» (1999 г.) посвящены изучению национальной теории политической культуры социальных групп, в частности, молодежи. В монографиях К.М. Гожева «*Образование – конфликт – диалог (социально – философский анализ)*» (2002 г.), «*Этническое сознание и модернизационная парадигма (социально-философский анализ)*» (2009 г.) тема конфликтности общества, в том числе этнической, рассматривается через обращение к сфере образования и культурного диалога. В монографии Ф.А. Шебзуховой (в соавторстве с проф. Г.В. Косовым) «*Современные этнофобии: вызовы социальной маргинализации*» дан обобщенный анализ природы современных этнофобий, в основе которых лежит этноцентризм; раскрыты факторы этнофобий на Северном Кавказе, среди которых можно выделить этническую идентификацию этносов и наследие национально – территориальных переделов.

Анализ персоналий и их основных работ позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, эволюция научного дискурса связана, в первую очередь, с содержанием категорий «нация», «этнос», «национальные отношения», «этнические отношения». Во-вторых, прослеживается тенденция перехода от однозначного примордиалистского подхода к понятию нации к её статистскому пониманию, использование понятия этнонации как этнокультурной общности. В-третьих, такая же

эволюция наблюдается в применении и развитии категорий «федерализм» и «регионализм», акцентирование проблем на региональном уровне.

Наиболее острые и спорные вопросы истории и современных проблем межэтнических и этноконфессиональных отношений в КЧР нашли отражение в исторических и этнографических работах, обосновывающих древность и уникальность народов, используя архивные данные, языковые аналогии, археологические находки. В качестве главных сюжетов, отражающих или вызвавших конфликтные ситуации, можно рассматривать:

– *вопрос о древности и автохтонности черкесов и карачаевцев*, который на протяжении двух десятков лет рассматривается в работах М. Будая⁶, этнического карачаевца, выросшего в Сирии. В своих работах М. Будай обосновывает два основных тезиса: карачаевцы и балкарцы – единый народ; карачаевцы – самый древний, автохтонный народ Кавказа. Черкесы, по его мнению, пришли из Индокитая, т.е. являются пришлым народом. Работы М. Будая вызвали негативную реакцию черкесских историков и общественных деятелей в конце 90-х XX в. – начале 2000-х гг.;

– *проблему статусов этносов в иерархии автохтонности*. Историки-карачаевцы в работах отмечают, что адыгские историки пытаются «отодвинуть» дату появления адыгов на Северном Кавказе в сторону удреждения;⁷

– *проблему аланского наследия*, которая первоначально поднималась в работах Р. Хатуева, А. Салпагарова в плоскости обоснования аланского происхождения карачаевцев, которое оспаривали осетинские историки. Так, в «Очерках истории карачаево-балкарцев» авторы отмечают, что происходит монополизация аланского наследия осетинами. Они считают отождествление осетин и алан ошибочным и нереальным⁸. С 2003 г., после Международного съезда алан в Черкесске, на котором присутствовали общена-

⁶ Сайт – реал – алания. народ (<http://real-alania.narod.ru/index.html>).

⁷ Тебуев Р., Хатуев Р. Очерки истории карачаево-балкарцев. – «Аланский Эрмитаж». – Москва – Ставрополь, 2002. – С.181.

⁸ Там же.

циональные организации карачаевцев из КЧР, балкарцев из КБР и осетин из РСО-А конвенционально принявших тезис «карачай – балкары и осетины есть аланы», спор переместился в языковую плоскость – о праязыке алан⁹. Проблема остается и в настоящее время.¹⁰

– *проблему этнического первенства восхождения на Эльбрус*. В 2004-2006 гг. в научных статьях историков Р. Хатуева, А. Байрамкулова и историка Ф. Озовой¹¹ шла активная полемика вокруг имени и происхождения Килара Хаширова (черкесский вариант произношения) или Хыйсы Хачирова (карачаевский вариант произношения), в 1829 г. первым достигшего восточной вершины Эльбруса. Черкесы считают его кабардинцем, а карачаевцы – представителем своего этноса;

– *спор карачаевских историков и Русской православной церкви по поводу аланских памятников, возникший в 90-х гг. XX в. и остающийся актуальным по настоящее время*. Об остроте этой проблемы можно судить по высказываниям карачаевских историков в предисловии к одной из научных работ: «Некоторыми деятелями проводится курс, основанный на такой логике: раз аланы были христианским народом, то и на аланские памятники могут претендовать только структуры одной из епархий РПЦ... Памятники аланской истории были и остаются культурным наследием всех потомков алан, в числе которых академическая наука давно называет балкарцев, карачаевцев и осетин».¹²

Таким образом, можно констатировать, что историографическая ситуация в республике в постсоветский период характеризуется, прежде всего, разработкой этнической истории народов КЧР, содержащей значительное число спорных и конфликтных моментов. Анализ политологических работ свидетельствует о большом разнообразии научных тем и разрабатываемых проблем, актуальность которых определяется объективной политической ситуацией в стране и регионе.

---

⁹ См.: www.regnum.ru/news/106641.html 14.04.2003.

¹⁰ Салпагаров А. О протокавказцах или комментарии к новым материалам // <http://real-alania.narod.ru/alanieland/B1/Kommentary.htm>

¹¹ Озова Ф. Правда и кривда: еще раз о фальсификации истории. <http://www.djeguako.ru/-content/view/385/1/>.

¹² Хатуев Р., шейх М. Биджи. Алания мусульманская: очерк конфессиональной истории Центрального Кавказа 7-15 веков. – Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж» – 2011. – С. 3.

Часть седьмая

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

В Северной Осетии–Алании (РСО–А) действуют несколько центров, которые занимаются исследованиями в области межэтнических и этноконфессиональных отношений. Из них выделяются два – *Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (СОГУ)* и *Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ)*. Примечательно, что некоторые исследователи работают и в первом, и во втором центре. Помимо этого, при СОИГСИ действует социологический центр ИСПИ РАН, поэтому социологические исследования имеют гриф двух этих структур. В СОГУ с 2005 г. образованы несколько исследовательских площадок, в их числе *Центр этнополитических исследований* и *Центр исторических и культурологических исследований*. Публикации по рассматриваемой проблематике издаются, прежде всего, в «*Вестнике СОГУ*», внесённом в список журналов, рекомендуемых ВАК России для публикации результатов диссертационных исследований, и в «*Известиях СОИГСИ*», местных издательствах. Наиболее значимыми представляются монографии и научная публицистика, изданные в Москве исследователями из РСО–А.

Исследования в рассматриваемой сфере ведутся и в негосударственных вузах – *Институте цивилизаций (ИЦ)* и *Владикавказском институте управления (ВИУ)*, которые имеют свои печатные издания: «*Бюллетень Владикавказского института управления*», «*Вестник Института цивилизаций*». При ВИУ также действует *Центр социальных и гуманитарных исследований*.

Определённую нишу в экспертизе межэтнических и этноконфессиональных отношений занимают и государственные структуры. Здесь можно отметить *Информационный центр Парламента РСО–А*, *Министерство по делам национальностей РСО–А* и *Министерство по делам молодежи РСО–А*; ныне закрытый *Северо-Кавказский институт Внутренних*

войск МВД РФ. Их работа носит, зачастую, ведомственный, закрытый характер, но отдельные результаты публикуются. Значительно чаще они проводят конференции, итоги которых широко обсуждаются.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. значительное место в организации исследований межэтнических и этноконфессиональных отношений в РСО–А занимали международные неправительственные организации и фонды, зарубежные университеты. Работая с беженцами и вынужденными переселенцами, они затрагивали и тематику межэтнических отношений. Отношение к этим организациям со стороны власти и общества было неоднозначным в силу их интереса к конфликтным факторам осетино-ингушского и грузино-югоосетинского конфликта, а также в силу разработки путей примирения сторон, в которых усматривались субъективизм. В связи с такими контрапунктами межэтнических и этноконфессиональных отношений отдельные представители научного сообщества РСО–А демонстрировали в научной публицистике радикальные идеи и маргинальные историко-политические теории (например, «о возможности совместного проживания с ингушами», о том, что «осетины подарили Грузию теперешним грузинам»). Данные идеи некоторой частью республиканского социума воспринимались как выражение экспертного мнения и вызвали широкое общественное обсуждение.

В постсоветский период изменилась структура научных работ, посвящённых этой области знаний. Советские тезисы о «дружбе народов», создании «единого советского народа», а также о формировании северокавказских народов, в частности, осетин как социалистических наций без прохождения стадии капитализма исчезают из научного дискурса к концу «перестройки». Работы советского и постсоветского периода радикально различаются между собой. Хотя большинство исследователей остаются в рамках марксистской методологии, интерпретация

фактов стала иной. Характерным примером стали события 1920 г. в Южной Осетии, которые в современной осетинской историографии трактуются как геноцид осетин – одно из ключевых событий в грузино-юго-осетинских отношениях.

Говоря о проблематизации основных исследований, отметим, что главное внимание уделяется осмыслению, анализу и прогнозу развития двух конфликтов: осетино-ингушского и грузино-югоосетинского. Во втором конфликте выделяются два аспекта – межэтнический и межгосударственный (отношения осетин и грузин, отношения Грузии и России, место Южной Осетии как суверенного образования в международных процессах). Исследования в указанных аспектах существенно различаются. Естественно, что осетино-ингушский конфликт, прошедший на территории РСО–А, вызвал более острую реакцию, как всего социума, так и научного сообщества. Работы, вышедшие сразу после ноября 1992 г., отличались резкими оценками. Далее, вероятно под давлением федерального центра, подобные публикации прекращаются.

Наиболее заметной работой, в которой были проанализированы истоки и причины осетино-ингушского конфликта, были даны в работе А.А. Цуциева. Однако и вышедшие позднее публикации, где давалась взвешенная оценка событиям (например, работы А.Б. Дзадзиева), не стали экспертно-исследовательским мейнстримом. Значимых работ, посвященных анализу и оценке конфликта, до сих пор нет. Научное сообщество в основном ограничивается оценками «народного миротворчества» и действий государственных структур РСО–А и Ингушетии. Эта стратегия поддерживается официальными властями («осетино-ингушский конфликт остался в прошлом») и часто приводит к тому, что общественное мнение и, соответственно, межэтнические и этноконфессиональные отношения формируются на основе негативных стереотипов.

Второй значимый для республиканского сообщества конфликт – грузино-югоосетинский – первоначально воспринимался как гуманитарный эксцесс, который через непродолжительное время «растворится». Ни маргинальные статьи грузинских ученых, ни провокационные действия грузинского лидера З. Гамсахур-

диа не вызывали массовой реакции экспертов, за исключением малой части исследователей. В дальнейшем с обострением конфликта выросла актуальность грузино-югоосетинских и в целом грузино-осетинских межэтнических отношений, соответственно, выросло и число публикаций в этой области. Позиции исследователей существенно различались в формулировках: от «вины осетин» до «шовинизма грузин». При этом не было выбрано базовой методологии, и в качестве причин и факторов конфликта рассматривались, как социально-экономические, так и социально-психологические, ментальные.

В 90-х гг. XX в. среди исследователей численно доминировали как выходцы из бывшей Грузинской ССР, жившие в Северо-Осетинской АССР, так и исследователи из Южной Осетии. Наиболее значимые работы издают М.М. Блиев и Р.С. Бзаров, которые не только разбирают истоки и причины конфликта, но и используют этот конфликт как идеологическую базу для продвижения идеи единства осетинского народа и территориальной целостности Осетии.

В начале 2000-х инициатива исследования и экспертизы, а также воздействия на межэтнические и этноконфессиональные отношения была у государственных структур, а также у международных организаций и внешних исследовательских центров. Они использовали новую методологию, которая базировалась на идее гуманитарного взаимодействия между осетинами и грузинами. Следует отметить работы А.Г. Плиева, в которых сделана попытка теоретического осмысления конфликта. Исследователи занимались такими проблемами, как содержание отношений между субэтническими группами осетин, между осетинами и грузинской диаспорой РСО–А.

Новый этап исследования системы межэтнических и этнополитических отношений в РСО–А начинается после военной агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. Здесь следует отметить работы И. Санакоева, который обосновывал тезис об «Осетии как о форпосте России на Кавказе». Этот тезис включал проблематизацию отношений осетин с русскими, а также проблематизацию исламского возрождения соседних северокавказских народов.

На состояние исследовательской, экспертной деятельности существенно влия-

ли террористические акты в РСО–А, которые в общественном сознании увязывались с восточными соседями. Существенное воздействие на экспертный дискурс, как и на общественно-политические отношения в РСО–А, оказал террористический акт в Беслане в 2004 г. Бесланский теракт в общественном сознании первоначально связывался с ингушами, но спустя некоторое время его стали связывать с мусульманами в целом. В последние годы в РСО–А, как и в других сообществах СКФО, формируется образ радикального ислама и национально-религиозного исламского экстремизма, что существенно влияет на межэтнические и этноконфессиональные отношения.

Отношение к другим аспектам межэтнических и конфессиональных отношений противоречивое. Доминирует мнение, что в РСО–А нет межэтнических противоречий, которое разделяют, как власти, так и исследователи, а также осетинское население. В определенной степени это так, но сложности есть, что выявляют социологические опросы. Так, отмечается нарастание межэтнических трений между русскими и кумыками, кумыками и чеченцами. С одной стороны, продолжается изучение старых («коренных», «европейских», старожильческих диаспор), однако без выявления социальной, политической динамики этнических групп. Здесь следует упомянуть о работах З. Кануковой, Е. Кобихидзе, Н. Дзидзиевой. С другой стороны, относительно новые этнические группы (например, горские народы Дагестана) не вызывают исследовательского интереса.

Что касается исследований в этноконфессиональной области, которые в определенной мере соотносятся с исследованиями межэтнических отношений, то стоит подчеркнуть начальную стадию исследований. Этому есть ряд объяснений.

Во-первых, недооценка этноконфессиональных и государственно-религиозных отношений. Закрытость самих религиозных общин, прежде всего, исламской уммы и иеговистов. Определенные опасения перед радикальными религиозными группировками. Это привело к тому, что в РСО–А мало квалифицированных религиоведов, воспитанных не в марксистской парадигме.

Во-вторых, радикальный ислам, как и иные радикальные верования. Они яв-

ляются новым для РСО–А явлением, что создает определенные сложности в их исследовании и экспертизе.

В РСО–А проводятся компаративные исторические, культурологические, социологические, политологические исследования, которые охватывают не только субъекты РФ Северного Кавказа, но и Юга России. Социологическими исследованиями занимается группа исследователей под руководством докт. социолог. наук, проф. Х.В. Дзуцева, труды которого известны как результаты деятельности возглавляемого им *Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН*. Правовыми и политическими вопросами, относящимися к межэтническим отношениям, занимается проф. В.Д. Дзидзиев, рассматривающий юридические, управленческие аспекты этнических конфликтов, а также реализацию в регионе государственной национальной политики в её проблемных и конфликтных проекциях.

Отметим наиболее значительные исследования по проблемам межэтнических и этноконфессиональных отношений.

В монографии В.М. Гатеева «Межнациональные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период демократических реформ (1991-2005 гг.)» проанализирован опыт и современные тенденции в межнациональных отношениях, исследуются межнациональные противоречия¹. В.М. Гатеев приходит к выводу, что ослабление вертикали власти опасно и на протяжении всей истории страны многократно приводило к межнациональным конфликтам. Автор акцентирует отсутствие адекватных государственных институтов, деятельность которых должна быть направлена на соблюдение баланса интересов в условиях сложного полиэтнического состава России и Северного Кавказа, в частности, чревато острыми конфликтами. Автором проанализированы события в Чеченской Республике, а также осетино-ингушский конфликт.

Монография В.Д. Дзидзиева, Н.Н. Левченко «Сепаратизм, терроризм и экстре-

¹ Гатеев В.М. Межнациональные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период демократических реформ (1991-2005 гг.). – Владикавказ, 2005.

мизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ» посвящена анализу негативных тенденций, проявившихся на Северном Кавказе в постсоветский период². Особое внимание уделяется авторами этнополитической ситуации в регионе и «чеченскому конфликту». Авторами исследованы предпосылки возникновения этого конфликта, анализируется современное состояние, а также предпринята попытка спрогнозировать дальнейшее развитие социально-политической ситуации в регионе. По мнению ученых, силовое решение проблемы в Чеченской Республике не оправдало себя. Авторы считают, что федеральный центр способствовал возникновению конфликта и, более того, конфликт носил спланированный характер в его разжигании, как в центре, так и на местах. Одной из существенных предпосылок конфликтности на Северном Кавказе В.Д. Дзидзоев и Н.Н. Левченко видят кризис коммунистической идеологии, и как следствие, возникновение и поощрение этнонациональных идеологий, противопоставляемых общенациональным интересам.

В монографии Дзидзоева В.Д. «Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование)» исследуются осетино-грузинские, грузино-абхазские, осетино-ингушские, российско-чеченские отношения³. Подробно в контексте развития межнациональных отношений анализируется дореволюционный, советский и постсоветский период. Автор подчеркивает негативный потенциал различных исследований и публикаций, которые являются одной из причин дестабилизации межнациональных отношений на Северном Кавказе. В его же монографии «Национальные отношения на Кавказе» исследуется национальная политика России на различных исторических этапах становления россий-

ского государства⁴. Автор приходит к выводу о положительном значении национального самоопределения народов, проживающих на Северном Кавказе. Исследование этого же автора «Национальная политика: уроки опыта» посвящено анализу национальной политики России и Грузии, межнациональным отношениям на Кавказе⁵. Наибольшее внимание автор уделяет грузино-абхазским, грузино-осетинским и осетино-ингушским отношениям. Автор отмечает деструктивную роль высшего руководства страны, фактически развязавшего конфликты в России и на Южном Кавказе.

Монография А.А. Магометова «Межнациональные отношения, интернациональное и патриотическое воспитание: этнопсихологический аспект» посвящена исследованию культуры как фактора стабилизации и гармонизации межнациональных отношений, анализируются проблемы патриотического воспитания молодежи⁶. По мнению Магометова А.А., СССР распался вследствие информационной агрессии и пропаганды антисоветских ценностей Западом через «пятую колонну» в России. Автор считает, что общенациональная идеология и национальная политика Москвы нанесла ущерб национальным культурам окраин, этническому самосознанию национальных меньшинств. Необходимым условием развития межнациональных отношений является изучение истории, как своего народа, так и других народов, проживающих в России. Часть ответственности за развитие межнациональных отношений должны взять на себя ученые, что весьма актуально в связи с появлением в прессе и научных изданиях значительного количества публикаций, направленных на дестабилизацию межнациональных отношений.

В монографии И.Б. Санакоева «Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта» исследуются политико-

² Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. – Владикавказ: Изд-во ИР, 2008 г. – 288 с.

³ Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). – Владикавказ: Владикавказский научный центр РАН и ИГиЛ, 2000. – 278 с.

⁴ Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998. – 240 с.

⁵ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. – Владикавказ, 2002. – 286 с.

⁶ Магометов А.А. Межнациональные отношения, интернациональное и патриотическое воспитание: этнопсихологический аспект. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 530 с.

идеологические факторы эволюции грузино-осетинского конфликта⁷. Анализируя сложный комплекс причин развертывания этого конфликта, автор особо выделяет два наиболее важных компонента: этнический и политический. Также автор увязывает современное состояние грузино-осетинских отношений с историческими процессами. Отдельно рассматриваются грузинская позиция, осетинская позиция, а также важнейший фактор этнонационализма (аргументация, парадигмы, ориентации). И.Б. Санакоев уделяет особое внимание конфликту представлений и конфликту ценностей, а также этностатусным представлениям.

В монографии А.А. Цуциева «Осетино-ингушский конфликт (1992—...): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк» исследованы предпосылки возникновения осетино-ингушского конфликта⁸. При этом анализируется исторический аспект осетино-ингушский отношений. В целом, по мнению автора, отношения носили добрососедский характер. Дестабилизация осетино-ингушских отношений была связана с депортацией ингушей и передачей Природного района под юрисдикцию Северной Осетии. Автором анализируются социально-экономические и политические предпосылки возникновения и развития осетино-ингушского конфликта, роль федерального центра и местных элит в дестабилизации межнациональных отношений.

Представляет значительный исследовательский интерес работа А.А. Цуциева «Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004)»⁹. Цель работы сформулирована автором так: «рассмотреть, как сформировались территориальные и статусные параметры этнополитических противоречий/конфликтов в регионе, а также каково содержание современных рисков,

связанных с подобными конфликтами». Атлас представляет собой 50 последовательных карт, каждая из которых отражает определенный этап в развитии региона или является интерпретацией каких-либо важных сюжетов этого развития, и обстоятельные комментарии к ним, прослеживающие более чем 200-летнее развитие административно-территориальной и национально-государственной композиции края. Автор анализирует административно-территориальную структуру кавказского региона и ее изменения, показывает историческую подвижность этнических границ и относительность «исконных» территорий.

В постсоветский период в РСО–А происходит накопление историографической и источниковой базы по проблематике современных этнополитических процессов. Уже в 1995 г. был издан сборник «Северная Осетия. Этнополитические процессы. Очерки. Документы. Хроника»¹⁰. Сборник являлся одним из первых опытов обобщения научных и экспертных работ ученых РСО–А, посвященных постсоветским этнополитическим процессам. Авторы (Л.К. Гостиева, Дж. Габачиев, А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзуцев, Н.В. Дзадзиева, В.А. Павлиди, Е.В. Федосова) осуществили срез североосетинского общества периода перестройки, демократизации, формирования новых этнополитических реалий. Очерки основаны на широкой эмпирической базе – социологических исследованиях, а также на анализе новой нормативно-правовой базы РФ и РСО–А. Авторы прослеживают реалии начального суверенизации субъектов РФ, а также национально-культурного ассоциирования этнических групп республики. Сборник заложил основы дальнейшего развития этнополитического и этносоциального знания в его региональном выражении.

⁷ Санакоев И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. А. Гассиева. – 2004. – 160 с.

⁸ Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992—...): его предыстория и факторы развития. Ист.-социол. очерк. Сев.-Осет. ин-т гуманитар. исслед. – М.: РОССПЭН, 1998. – 188 с.

⁹ Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). – М.: Европа, 2006. – 128 с.

¹⁰ Северная Осетия. Этнополитические процессы. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1-3. / Отв. ред. Л.К. Гостиева, А.Б. Дзадзиев. – РАН, ИЭА РАН: Центр по изучению межнациональных отношений – М, 1995.

Часть восьмая

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

После жестокого конфликта и огромных разрушений, включая академическую науку, в Чеченской Республике относительно недавно начали складываться основы исследования социальных и этнополитических тем. И поэтому ответы на современные социальные вызовы учёные, порою, ищут преимущественно через исторический анализ явлений и событий. В общественном и научном дискурсе республики одно из центральных мест занимает историческая проблематика, особый интерес проявляется к этногенезу чеченцев, выявлению ареала их проживания в древности. Одни связывают прошлое вайнахов с древним Шумером и государством Урарту¹, другие считают, что чеченцы издревле живут на территории Северо-Кавказского региона². Устойчивое внимание наблюдается и к общественному устройству, социальному и хозяйственному укладу чеченского общества в период средневековья. В публицистике можно встретить утверждение, что общество чеченцев было в прошлом бесклассовым. Однако исторические изыскания показывают, что в чеченском обществе существовали различные формы социальной самоорганизации.

Ш.Б. Ахмадов пишет, что для равнинных районов Чечни, где ведущей отраслью хозяйства было земледелие, были свойственны ярко выраженные феодальные отношения, а для горных районов, где преобладало скотоводство, характерна

была некоторая недоразвитость феодальных отношений. На его взгляд, в XVIII в. в Чечне сформировались два противоположных социальных лагеря. На одном полюсе находились социально имущие сословные верхи – князья, феодалы (владельцы, старшины), т.д. На другом – социально-зависимые сословные низы – лаи (рабы), холопы, работные люди, бедные свободные уздени и т.д. Органы управления сельских общин, входивших в состав «вольных обществ», отмечает он, состояли из старшин, судей (кхеллахой), почетных людей, Совета старейшин, народного собрания и т.д. Во главе различных чеченских «вольных обществ» стоял верховный законодательный орган «Мехк-Кхел» (Суд страны, Совет страны). Основные нормы правовых отношений чеченских «вольных обществ» и других политических образований определялись в адатах. По мере усиления ислама в горных районах Чечни в конце XVIII в. власть кадия и муллы наравне со старшиной начинает играть на территории «вольного общества» все более заметную роль³.

В укреплении и развитии этнокультурных связей в наши дни исключительное значение имеют выводы о том, что чеченско-кавказские и чеченско-русские отношения сотрудничества в торгово-экономической, общественно-политической сферах и территориально-поселенческом пограничье сложились давно. Я.З. Ахмадов, в частности, рассматривает проблемы развития хозяйства и торговли, политического устройства и системы управления Чечней, развития ее взаимоотношений с Российским государством, восточными странами и народами Кавказа.⁴

Актуализировалось в последние годы изучение такого социального института, как тайп. Исследовательский интерес к

¹ Нунуев С.-Х. Нахи и священная история. – Ярославль, 1998; Дидиев. А. Скрытая история пророков. – Элиста, 2008; Дьяконов И.М. Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток, этнокультурные связи. Вып. 80. М., 1988; Чокаев К.З. Вайн мотт – вайн истории. Грозный. Наш язык – наша история. – Грозный, 1991 (чеч.яз.).

² Багаев М.Х. Происхождение вайнахского народа. // Проблемы происхождения нахских народов. Материалы научной конференции, проведенной в 1992 г. в Шатое, ЧР. – Махачкала, 1996; Багаев М.Х. Культура горной Чечни и Дагестана. – М., 2008.

³ Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII веке. – Грозный, 2012.

⁴ Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. – М., 2009.

данному феномену обусловлен желанием выявления содержательной и функциональной стороны чеченской социальной структуры. При этом отдельные авторы отождествляют «тайп» с родовой организацией⁵, другие полагают, что это социальное, территориально-поселенческое образование⁶. В кругу чиновников, представителей интеллигенции и простых жителей иногда встречаются рассуждения о чеченских и «инонациональных» по происхождению тайпах. Так, размышления С. Дауева о происхождении ряда тайпов и авторская интерпретация социально-политического кризиса в конце XX в. и начале XXI в.⁷ были встречены недовольством в обществе и среди интеллигенции.

Дискуссионными являются проблемы освещения истории российско-чеченских отношений. В 1990-е гг. идеологи суверенизации республики указывали на доминирование изначально военной конфронтации в российско-чеченских отношениях. В настоящее время предпринимаются попытки осмыслить российско-чеченские взаимоотношения в широком историческом контексте. Подчеркивается, что они зародились в мирном, добрососедском русле в XVII – первой половине XVIII вв. С последней трети XVIII в. царская Россия начала устанавливать свою власть в регионе преимущественно военными методами⁸, но и в это время не прерывались культурные и торгово-экономические связи северокавказского и русского населения.

У научной и гражданской общественности вызывает недоумение искаженное освещение в отдельных изданиях и периодической печати событий на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. М. Ибрагимов и И. Хатуев указывают на спекуляции вокруг факта антисталинских выступлений небольшой группы на территории ЧР до начала Великой Отечественной войны. Ее существование в дальнейшем использовалось для поли-

тики интриг и распространения вымыслов. В то же время замалчивалась правда о ратном и трудовом подвиге народов региона. Так, на войну было мобилизовано 50 тысяч чел., из них чеченцев и ингушей 30 тысяч. Авторы отмечают, что все попытки принизить вклад народов ЧР в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны не имеют под собой никаких оснований, являются фальсификацией и не имеют ничего общего с исторической наукой. Главную задачу они видят в том, чтобы развенчать вымыслы о бандитизме и «сотрудничестве с немцами», опираясь на литературные, архивные и биографические источники, показать героический подвиг представителей Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне, использовать героическое историческое прошлое в патриотическом воспитании, готовности защищать государственные рубежи РФ.⁹

В ЧР наблюдается использование в повседневной жизни наряду с российскими законами норм шариата и обычаев в решении спорных вопросов, касающихся семейно-брачных, земельных отношений, транспортных нарушений, мелкого хулиганства и других. Это позволяет оперативно разрешать ситуативные конфликты, предоставляет сторонам конфликта право выбора по обоюдному согласию обращаться к той или иной «инстанции». В современных исследованиях рассматривается специфика применения норм адатов и шариата, история становления российской правовой системы в северокавказском регионе,¹⁰ анализируется деятельность судебной системы в Чечне на различных исторических этапах,¹¹ современное конституционно-правовое развитие ЧР.

В постконфликтный период в ЧР необходимо не только восстанавливать экономическую инфраструктуру, но и содействовать укреплению демократических

⁵ Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) и процесс его разложения. – Грозный, 1962.

⁶ Натаев С.А. Об общественном институте «тухам» у чеченцев. – Махачкала, 2003.

⁷ Дауев С. Чечня: коварные таинства истории. – М., 1999.

⁸ Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. Россия и Чечня (последняя треть XVIII – первая половина XIX века). – Грозный, 2009.

⁹ Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. – Нальчик, 2007 и др.

¹⁰ Арсанукаева М.С. Правовая культура чеченцев и ингушей (XIX — начало XX века). – М., 2009.

¹¹ Сайдумов Д.Х. Особенности возникновения и функционирования судебной власти в Чечне. Изд-е доп. и перераб. – Назрань, 2009.

институтов – традиционных и современных гражданских. Однако руководство ЧР в социальном управлении в основном опирается на религиозные институты, недооценивает и, зачастую, игнорирует общественные возможности, например, советов старейшин, действующих лишь в отдельных районах и населенных пунктах.

Общественные и политические традиции стали предметом изучения ряда исследователей. Б.Б. Нанаева рассматривает политические традиции как воплощение автономии личности во взаимоотношениях членов общества и общества с властью. Ею сделан анализ процесса этнического единения и политической консолидации чеченского народа, специфики его социально-политической организации. Автор говорит о необходимости нового осмысления традиций в современных условиях трансформационных изменений. Исследователь подчеркивает, что в кризисные 1990-е гг. некоторые силы стремились использовать традиции в своих личных интересах. Представляется интересным ее суждение о том, что интегрированность общественных отношений чеченцев в прошлом была обусловлена коллективными нормами и принципами поведения, что обеспечивало низкий уровень конфликтности. Коллективизм обуславливал функционирование принципов общественных отношений – справедливости, равенства, чести, общественной консолидации¹².

Среди экспертов имеются разные точки зрения по вопросу определения стратегии экономического развития СКФО. В качестве главного направления сейчас выделен рекреационно-туристический кластер, однако недостаточно учитывается потенциал других сфер экономики. С.И. Авторханов полагает, что возрождение горных районов в ЧР, создание там фермерских хозяйств, мини-предприятий пищевой отрасли значительно повысило бы объем экономики, позволило занять около 100 тысяч чел¹³. Это заметно сни-

зило бы социальную напряженность, заложило бы долговременные доминанты устойчивого развития региона. О макроэкономических проблемах, мерах совершенствования управления региональной экономикой пишет С.С. Решиев¹⁴. Он отмечает, что одним из основных документов для развития макрорегиона «Юг России» является распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». Однако подчеркивает, что без действенного участия федерального центра в реализации этой Стратегии ее цели не будут достигнуты даже в самом минимальном объеме. При разработке стратегии следует учитывать фактор чрезмерной и увеличивающейся межрегиональной социально-экономической дифференциации, расширение ареалов депрессивности и бедности, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия, нарастание межрегиональных противоречий.

Привлекают внимание некоторые положения книги И.И. Идилова, в которой обращается внимание на системный характер кризиса, охватившего социальные основы, экономическое, финансовое управление и идеологию чеченского общества. Автор указывает на ограниченность инвестиционных возможностей чеченских бизнесменов, на необходимость изыскивать, наряду с государственными, иные источники финансирования для развития экономики. ЧР должна разрабатывать собственную концепцию экономических и социальных преобразований, найти оптимальное соотношение в системе «центр – федеральный округ – республика – муниципальное преобразование». ЧР, имея в основе государственную форму собственности, функционирует в рыночном пространстве России, государственные предприятия и организации вынуждены руководствоваться положениями налоговой политики, разработанной для государственной экономики.

¹² Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. – Ростов-н/Д., 2009.

¹³ Авторханов А.И. Восстановление и развитие агропромышленного производства Чеченской Республики. Дисс ... доктора эконом. наук : 08.00.05. – М., 2007.

¹⁴ Решиев С.С. Стратегия развития макрорегиона: теоретические и практические подходы к региональной политике. Saarbrücken (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. 2011.

В отдельных работах рассматриваются тенденции социокультурного строительства в переломные исторические периоды¹⁵, раскрывается ментальность в контексте культуры, роль инноваций в этнокультурной среде,¹⁶ выявляется потенциал социокультурной модернизации региона¹⁷. На институциональном и ситуативном уровне характеризуются особенности этнокультурных и социокультурных проявлений в условиях вооруженного конфликта, очерчиваются возможные векторы миростроительства и социокультурного развития региональной общности¹⁸.

В конфликтной и постконфликтной ситуации драматично протекает процесс идентификации и самоидентификации, сильное влияние оказывают на самоопределение личности пережитые стрессы и травмы. Вместе с тем, по мере установления мирной жизни все более осознается множественная включенность в этническую, региональную и государственную общность¹⁹. Не менее драматичным оказывается «разъединение» двух родственных народов и образование двух самостоятельных субъектов, «автономизация» общего культурного наследия, необходимость административного разграничения территории. Об этом свидетельствует ряд публикаций в Ингушетии и недавно вышедшая книга Н.С. Нухажиева и Х.С. Умхаева «В поисках национальной идентичности»²⁰. В работе рассматриваются разногласия между ингушскими и чеченскими авторами по вопросам этногенеза, этнической структуры, фольклора, архитектур-

ных памятников, административно-территориальной границы.

В условиях социальной и высокой миграционной мобильности, отсутствия ресурсов обеспечения занятости молодежи особого внимания заслуживает проблема преемственности поколений. Эти и другие проблемы анализируются в книге В.Ю. Гадаева «Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития». В ней рассматриваются особенности становления и развития духовно-нравственных ценностей молодежи в период социально-политического кризиса в ЧР, выявляется степень влияния пережитой военной трагедии на формирование идейных представлений, поступки и поведение молодых людей. В качестве определяющих болезненность социокультурного процесса выделяются противоречия старых и новых ценностей, смена социалистического уклада капиталистическими формами организации жизни, а также воздействие зарубежной культуры. Общность исторических судеб и интересов народов России расценивается как основа формирования гражданственности и патриотизма²¹.

В некоторых публикациях обосновывается целесообразность сочетания народной педагогики и современных методов воспитания²². Несмотря на многолетний кризис, изменение этнического состава населения в региональном сообществе высока потребность общения на русском языке, изучения его в системе образования. Знание русского языка рассматривается как возможность культурного, профессионального и делового роста, интеграции в российскую общность. Вместе с тем, существует беспокойство относительно формирования языковой и этни-

¹⁵ Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20–30 годы XX века: опыт модернизации. М., 2011; Культура Чечни: история и современные проблемы. – 2-е изд., перераб. доп.– М., 2006; Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки становления и развития. – Грозный, 2012.

¹⁶ Мазаева Т.А. Этнокультурная инновационность: традиции и новаторство. – Нальчик, 2007.

¹⁷ Юсупов М.М. Социокультурный аспект модернизации постконфликтного региона // Философские науки. 2012. № 7. – С. 42-56.

¹⁸ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). – М., 2001.

¹⁹ Юсупов М.М. Социокультурная идентификация в регионе конфликта. – Грозный, 2010.

²⁰ Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С. В поисках национальной идентичности. – Грозный, 2012.

²¹ Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития.– Грозный, 2011. Федеральный и европейский опыт: интеграция молодежи Северного Кавказа. Международная молодежная конференция. Грозный. 18.07.2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.chechenmol.ru/>.

²² Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – нач. XX вв.). – М., 2007; Мусханова И.В. Использование этнопедагогических знаний чеченцев в гуманистическом воспитании молодежи. – Назрань, 2009.

ческой идентичности, гармонизации функций официального и регионального языка²³.

В обстановке реконструкции республики, налаживания связей с другими регионами многие вспоминают прежнее общежитие в поликультурной среде, по достоинству оценивают вклад представителей разных национальностей в развитие экономики, культуры и образования Чечено-Ингушетии. Эта тема становится сферой научных интересов исследователей. А.Р. Балаева в своей работе раскрывает роль русских специалистов в процессе модернизации экономики и развития системы образования Чеченской Республики в период 1920-1930 гг., анализирует сравнительные показатели преобразований в республике и стране²⁴.

В поле зрения исследователей находятся проблемы развития этнического сознания, религиозно-философские и религиозно-политические. В одной из работ²⁵ В.Х. Акаевым сделан обзор публикаций по проблематике «национальной идеи», рассматриваются существующие версии «русской идеи», характеризуются историко-культурные и психологические особенности чеченцев. В другой монографии автора²⁶ суфизм рассматривается как составная часть мусульманской культуры и характеризуется как религиозно-философская доктрина, определяется его место в исламе, раскрывается духовная и политическая практика суфийских братств. Автор анализирует исторические и духовно-культурные аспекты проявления суфизма на Северном Кавказе, религиозно-философские идеи дагестанских, чеченских и ингушских суфиев. Обращается внимание на социокультурную несовме-

стимость и конфликтность традиционного ислама с нетрадиционным для региона ваххабитским (салафитским) движением.

В монографии М.М Керимова²⁷ раскрываются особенности возникновения мусульманской культуры в России, выявляется ее место в контексте российской цивилизации, влияние на нее модернизационных изменений, характеризуется бытие мусульманской культуры в условиях мультикультурной ситуации в стране. Он считает, что важнейшим фактором противодействия радикализму и экстремизму в северокавказском регионе является суфийский ислам, представители традиционного ислама проявили себя как сторонники целостности Российского государства. В последнее время возрос интерес к жизни и мировоззрению известных религиозных деятелей, изданы книги,²⁸ в которых раскрывается их роль в духовной и общественно-политической жизни края.

В последние 10 лет в Чеченской Республике изданы монографии, в основном, по исторической, экономической, педагогической проблематике, а также философско-религиозные и философско-культурологические работы. В них в той или иной степени характеризуются русско-чеченские, российско-чеченские отношения, межэтническое сотрудничество в социальных преобразованиях, межэтнические социокультурные связи на Кавказе. Авторам данных публикаций присуще, во-первых, разграничение официальной политики в стране, которая не всегда проводилась последовательно с учетом интересов людей и народов, и социокультурного опыта взаимобогащения этнических общностей, во-вторых, признание исторической целесообразности укрепления российского государства, необходимости участия в развитии научно-образовательного, культурного и экономического потенциала страны.

Результаты исследований находят обобщение на различных научных форумах. Вузы и академические учреждения проводят региональные и всероссийские науч-

²³ Овхадов М.Р. Социолингвистический анализ развития чеченско-русского двуязычия. – Назрань, 2007; Юсупов М.М. Чеченско-русское двуязычие в период конфликта // Актуальные проблемы современной социологии и политологии: Сборник статей. – М., 2008. – Выпуск 2.

²⁴ Балаева А.Р. Роль русских специалистов в экономическом и культурном развитии Чеченской Республики в 1920-1930гг. – Назрань, 2011.

²⁵ Акаев В.Х. Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки). – Грозный, 2005.

²⁶ Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. – Грозный, 2011.

²⁷ Керимов М.М. Традиционная мусульманская культура в России в условиях современной модернизации. – Грозный, 2009.

²⁸ Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик. – М., 2005; Ахметханов С., Духаев А. Праведные предки. 2-е изд., перераб. и доп. – Грозный, 2010.

ные и научно-практические конференции по проблемам экономики, истории, культуры, некоторые из них стали ежегодными, например, посвященные чеченскому языку, депортации, А.-Х. Кадырову. Всеобщее внимание привлекают международные исламские конференции, которые организуют Духовное управление мусульман ЧР и Российский исламский университет. Вместе с тем, почти нет работ с анализом этнополитической ситуации, межэтнических отношений, социокультурной адаптации в условиях модернизации многих сфер жизни. В структуре научных направлений недостаточно представлены исследования по философии, юриспруденции и другим социальным дисциплинам.

Другая сторона проблемы состоит в том, что в исторической тематике прослеживается интерес преимущественно к XVI-XVIII, XIX и началу XX вв. тогда как история древнего, раннесредневекового периода, а также современность остаются вне поля зрения исследователей. Отраслевая и тематическая направленность публикаций в Вестнике АН ЧР (2009-2012 гг.) и в «Вестнике Чеченского государственного университета» (2010-2012 гг.) также показывает слабую нацеленность научных

изысканий на изучение социальной реальности, выявление тенденций, полей напряжения и ресурсов обеспечения стабильности и устойчивого развития республики. В целом сегодня просматривается противоречие между общественным спросом на познание современной социальной практики и ограниченным научным предложением. В социально-гуманитарных исследованиях наблюдается рост количества публикаций, обновление терминологического ресурса в контексте современного научного дискурса. Вместе с тем недостает рационального подхода в определении стратегии научных направлений, планировании востребованных современной жизнью проблемно-тематических исследований. Вне поля научного осмысления остается пласт социокультурных проблем, выстраивания отношений конкуренции в сфере экономики, становления демократии и гражданских институтов, взаимоотношений власти и региональной общности, особенностей социальной и политической стратификации в постконфликтный период, взаимосвязи государственных и религиозных институтов и другие.

Научные учреждения и вузы в регионах Северного Кавказа обладают разными исследовательскими возможностями и разной степенью готовности к изучению межэтнических и конфессиональных отношений. Отличия особенно заметны в сфере прикладных исследований, причем в ряде гуманитарных научных организаций прикладные исследования по данному направлению вообще отсутствуют. В тех учреждениях, где соответствующая научно-прикладная работа осуществляется, недостает комплексности, координирования и рационализаторства научных направлений. В настоящее время в СКФО сложилось противоречие между общественным спросом на познание современной социальной практики и ограниченным научным предложением. В этой связи **органам государственной власти целесообразно улучшить научно-исследовательскую базу и инфраструктуру во всех регионах округа.**

В академических учреждениях и еще более – вузах вне поля научного осмысления и экспертизы остается огромный пласт текущих социокультурных проблем Северного Кавказа, не изученный в масштабе северокавказского макрорегиона и в его взаимодействии с другими российскими регионами. Не имеется четкого представления о том, кто может взять на себя координацию научной оценки мероприятий по улучшению ситуации с безопасностью жизни в республиках Северного Кавказа, оценки мероприятий по улучшению социальной защищенности населения. Не разработаны перспективные модели занятости на Северном Кавказе и на территориально смежных рынках труда. Не существует модели северокавказской миграции населения и вероятных сценариев развития этой миграции во взаимосвязи с социальной и демографической ситуацией в других регионах России. Остаются неясными механизмы этносоциальной конкуренции различных групп населения в сфере региональной и мест-

ной экономики, управления и участия в гражданских институтах. Остается неясным и принцип поиска оптимальных моделей взаимоотношений власти и региональных гражданских и этнических сообществ. Не существует научно обоснованных стратегий взаимоотношения государственных и религиозных институтов, хотя такие стратегии не менее важны, чем, например, решение вопросов занятости.

В докладе показано, что **на Северном Кавказе, при хорошем уровне развития гуманитарного знания научно-исследовательская и экспертная деятельность в сфере регулирования межэтнических и конфессиональных отношений характеризуется разрозненностью, неполнотой и непоследовательностью.** Полученным научным результатам зачастую недостает их должной презентации для общественности, поэтому они мало используются на практике. Гуманитарные науки в республиканских научных центрах замкнуты «на свою республику». **В подобных случаях целесообразно проведение в регионе совместных проектов с соседними регионами для осуществления сопоставительного анализа, получения коллективных научных знаний и практического решения общественно-политических проблем.**

Драмы северокавказской истории, включая период Кавказской войны и эмиграции горцев, а также период сталинских депортаций, еще в полной мере не описаны, что дает повод для искаженных трактовок конфликтогенного характера. По этой причине требуется объединение усилий историков разных субъектов региона и центральных академических учреждений для создания общеразделяемой (хотя бы на уровне образовательных версий) концепции истории Северного Кавказа, его древних культур, пребывания в составе российского государства и новейшей истории XX века. **Целесообразно**

провести с участием Российского исторического общества академическую экспертизу изданных в субъектах Российской Федерации СКФО работ по истории народов республики с привлечением экспертов из специализированных институтов и центров РАН.

Ограниченность внешнего научного обмена и отсутствие внешней научной экспертизы провоцируют поддержку, а где-то и культивирование этноцентристских концепций. Подобные воззрения, как известно из недавней истории, уже приводили к распространению националистических и сепаратистских идей, гражданскому противостоянию и конфликтам. Именно в исследованиях межэтнических отношений наиболее опасно привнесение субъективных оценок и акцентирование предубежденной позиции исследователей. Недостаток научных связей и научной критики приводит к увлечению «этнополитическими мифами», сформированным по неполным или устаревшим научным данным.

Существующие на Северном Кавказе этнополитические риски, а также риски мнимые, являют собой очевидный для региональной науки вызов, на который необходимо ответить на должном аналитическом уровне. Пока что этот желаемый уровень не достигнут. В остальном научном мире острота и динамичность северокавказской ситуации подогревает интерес к региональной науке, и это дает возможность местным ученым получать для реализации научных проектов финансовую поддержку. Но так будет не всегда, и уже назрела необходимость перехода региональной науки на системный и прикладной уровень исследований. **Необходимо в скоординированном и систематическом порядке переводить на новый уровень изучение этнической и конфессиональной проблематики, имеющей исключительно высокую актуальность.** Основная цель научно-прикладных работ должна состоять в том, чтобы реализация российской государственной национальной политики на Северном Кавказе могла опираться на инновационные технологии социального управления, не сталкиваясь с непредсказуемыми ситуациями, непродуманными

управленческими решениями и дефицитом экспертного знания.

Проблематика северокавказских гуманитарных исследований должна расширяться в сторону изучения актуальных межэтнических и конфессиональных отношений. При этом речь должна идти не о подмене традиционных исследований (историко-культурных, этнографических, краеведческих, фольклорных) новыми, но именно о необходимом дополнении тематики исследований. В некоторых регионах этнополитические исследования пока не получили достаточного развития. В частности, академическим учреждениям, кафедрам вузов социально-гуманитарного профиля Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республики при планировании исследовательской деятельности целесообразно уделить особое внимание изучению современных общественно-политических, общественно-культурных, этнополитической и конфессиональной ситуации, гражданской и этнической идентичности, составлению прогнозов социальных вызовов, моделей безопасности.

Необходима нацеленность научных изысканий на изучение социальной реальности, выявление возникающего общественного напряжения при обеспечении стабильности и устойчивого развития республик. Требуется расширения историческая тематика научных работ, в которых до сих пор прослеживается интерес преимущественно к давним историческим эпохам, тогда как новейшая история остается вне поля зрения исследователей. За последние два десятилетия в региональной северокавказской науке главное внимание уделялось истории, культуре, политической и общественной жизни, прежде всего, «титульных», «коренных народов». Так, в Карачаево-Черкесской Республике и в Кабардино-Балкарской Республике в постсоветский период наблюдался повышенный интерес историков и этнографов к этногенезу народов республики, тогда как фактическое этнически смешанное население остается малоизученным.

Крайне незначительны исследования, посвященные русскому населению, нетитульным этническим группам и диаспо-

рам. Таковые группы практически выведены из сферы анализа, хотя составляют на Северном Кавказе более половины населения. В этой связи необходимо, чтобы научное сообщество обратило внимание на комплексные исследования реального населения. Такие исследования должны отражать процессы межэтнических и конфессиональных отношений, выявлять их кризисные и конфликтогенные проявления. **Необходимо изучение роли всех участников этнокультурного, этнополитического процесса при поиске гражданских и этнокультурных детерминант, принципов и начал консолидации населения Северного Кавказа как граждан России в их юридическом, политическом, социальном, этнокультурном измерениях.** От этнографического описания отдельных титульных народов необходимо переходить к изучению реального населения, с акцентированием места, роли, статуса, социальных перспектив и социального самочувствия всех его групп.

Важное тематическое направление исследований связано с анализом и перспективами федеративных отношений. Бывшие советские автономии стали равноправными участниками современных федеративных отношений, но фактическая ситуация характеризуется подчас острыми противоречиями, включая территориальные разногласия. Осмысление процесса разделения полномочий и предметов ведения между центром и регионами, процесса управления в новых границах муниципальных образований, анализ центростремительных и центробежных факторов являются насущной задачей научной экспертизы на Северном Кавказе. **Существует потребность в научном обосновании «дорожных карт» и форматов культурного, политического сотрудничества регионов и сопредельных государств с целью нейтрализации опасных факторов и поводов региональных конфликтов.**

Актуальным является изучение миграционного потенциала Северного Кавказа, который в ближайшие годы и в среднесрочной перспективе будет выполнять функции важнейшего источника переселенческого движения. Существует нере-

шенная проблема возвратной миграции нетитульного, прежде всего, русского населения, на Северный Кавказ.

Необходимо изучать на системном уровне и с широким сравнением, а также с применением современных информационных технологий (электронных баз данных, банков знаний, моделирования процессов) причины и факторы межэтнических и конфессиональных противоречий. **На основе современных подходов необходима организация мониторинга этнополитической и конфессиональной ситуации и на базе мониторинговых знаний разработка принципов и методов раннего предупреждения конфликтов и упреждающего воздействия государства на конфликтные ситуации.**

В региональной науке развивается изучение становления и функционирования современных религиозных институтов, интереса населения к вопросам религии и веры, религиозных практик. Однако такие исследования проводятся не везде, хотя религиозные институты и религиозные практики уже повсеместны на Северном Кавказе. Необходимо изучение таких общерегиональных явлений, как политическая деятельность религиозных общин (действующих официально и неофициально), противоречия между традиционными деноминациями и новыми верованиями, сектантскими верованиями. Крайне важно изучение явления радикализации религиозного мировоззрения и бытовых религиозных практик, выявление противоречий между «светскими» и «религиозными» настроениями в гражданском обществе. Следует не только изучать конфликтогенные факторы религиозных отношений, но также возможности позитивных моделей межобщинного диалога.

Важно учесть, что при кажущейся традиционности и архаичности общественных отношений, Северный Кавказ – это один из самых динамичных регионов России. Именно в северокавказских исследованиях необходимо обращать особое внимание на динамику современных межэтнических и конфессиональных процессов, тем самым повышая точность прикладного анализа и прогноза.

Особое значение в переменчивых социальных параметрах принадлежит коллективным формам идентичности. Существует распространённое представление о жесткой избирательности этнической идентичности на Северном Кавказе и о неспособности совместить в самосознании личности и группы этническую и гражданскую идентичности. Однако имеющиеся результаты исследований показывают, что российская гражданская идентичность распространяется в полиэтничном северокавказском сообществе быстрыми темпами. **С точки зрения государственной национальной политики важен научный и практический поиск возможностей совмещения и диалога разных идентичностей – общероссийской, северокавказской, регионально-этнической, земляческой, родственно-клановой, религиозной, славянской, казачьей.**

С точки зрения поддержки общественной безопасности на Северном Кавказе, необходимо изучать внешние – геополитические, дипломатические, экономические и транспортные – факторы. Эти факторы за последние два десятилетия предстают как динамичные и неоднозначные.

При реализации новейших подходов в этнополитических исследованиях не следует упускать из поля зрения и прочно укорененные концепты советской эпохи о «дружбе», «интернационализма» и «интересах народов». Эти стереотипы в постсоветское время стали частью стихийной народной «идеологии» и играют важную роль в предупреждении общественных разногласий и конфликтов. **Также необходимо изучать позитивные и иные практики межконфессиональных отношений, модели социальной ответственности и социального служения религиозных институтов. Важно исследовать вновь возникающие идеологии, которые зачастую замешаны на этническом, религиозном, региональном либо местечковом национализме; такие идеологии, как правило, причиняют ущерб гражданскому единству.**

В общероссийском контексте важное тематическое направление должно быть сориентировано на изучение адаптации и интеграции мигрантов – внутрирегиональных, межрегиональных, иностранных. От-

дельная тема, требующая анализа и специальных исследовательских приемов, связана с проблемой исторической репатриации, причем она касается не только репатриации из-за рубежа адыгов, чеченцев, турок-месхетинцев, но она касается и проблемы возвращения на Северный Кавказ русского населения.

В связи с миграционной проблематикой, а также иными процессами, важными с точки зрения общероссийского развития, необходимо изучение меняющегося имиджа территорий Северного Кавказа. Также необходим анализ эффективности работы властей, представителей бизнеса и творческой общественности по улучшению привлекательности и созданию культурных брендов Северного Кавказа.

Учитывая, что Северный Кавказ в демографическом отношении – один из самых молодых макрорегионов России, необходимы исследования проблем молодежи в этнокультурном, конфессиональном, территориальном, социальном, образовательно-просветительском и прочих измерениях. Подобные исследования должны быть ориентированными на распространение позитивных и социально-ответственных компетенций северокавказского студенчества в межэтнических, межкультурных и конфессиональных отношениях. Особым направлением должны стать межрегиональные исследования в области занятости северокавказской молодежи.

На Северном Кавказе неравномерно представлены структуры гражданского общества по их количеству, направленности и степени самоорганизации. Но в целом, это один из динамично развивающихся социальных институтов, который остается малоизученным. **Для целей общественно-государственного самоуправления требуются научные знания о процессах этнокультурного самоопределения, необходима достоверная информация об этнокультурных моделях гражданского общества, формах и методах деятельности НКО, НКА и других общественных организаций.**

Для обществоведческой мысли Северного Кавказа характерно слабое использование современных техник и технологий научного поиска. В условиях сложных этнополитических проблем техническое отставание гуманитарных исследований имеет серьезные последствия. Для самой науки и научных учреждений это проявляется в отставании научных работ от общероссийского и международного уровня, а также – в слабом обновлении научных кадров. **Целесообразно в краткосрочной перспективе предоставить возможность научным организациям гуманитарной направленности иметь на тех или иных условиях возможно более широкий доступ к научным публикациям из других российских регионов и зарубежных научных центров.** Тиражи собственных научных исследований в СКФО должны быть повышены, особенно по приоритетным научным направлениям, либо должен быть обеспечен электронный доступ к результатам таких исследований.

При публикации научных трудов редакциям научных изданий важно предусматривать актуальные рубрики и разделы по этнополитической тематике, а также ориентировать авторов на представление рукописей, посвященных исследованию социокультурных проблем, анализу изменений в соотношении глобального и локального, модернизированного и традиционного, политического и культурного, светского и религиозного. Целесообразно осуществлять академическую экспертизу изданных в регионе научных работ с обнародованием результатов такой экспертизы.

Региональным научным учреждениям, издательствам целесообразно внедрить практику (на периодической либо выборочной основе) предварительного независимого рецензирования материалов фундаментальных и прикладных исследований, работ энциклопедического и просветительского характера. Наличие практики рецензирования важно сделать одним из параметров оценки эффективности и рейтинга соответствующего журнала и научного учреждения.

Взаимодействие ученых и экспертов с органами власти и управления должно приобрести системный характер. Необходимо рекомендовать

академическим учреждениям и вузам предусмотреть в документах по подведению годового итога научно-исследовательской деятельности поощрительный индикатор участия сотрудников в прикладных научно-исследовательских проектах.

В ходе формирования исследовательской и экспертной деятельности в сфере межэтнических и конфессиональных отношений приоритетное развитие должны получить мониторинг и прикладные исследования, предполагающие разработку методик, моделей, сценариев, рекомендаций эффективного государственного управления и местного самоуправления. Должен быть создан доступный банк данных реализованных на научной основе общественных практик. **Целесообразно организовать межрегиональный этнологический мониторинг состояния межэтнических и конфессиональных отношений на базе и при методической поддержке РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов», а также при участии других независимых экспертных сообществ и организаций.**

На основе новых принципов и требований к подготовке кадров высшей квалификации и защите научных диссертаций уместно осуществить комплекс мер в регионах Северного Кавказа в части предупреждения нарушений при подготовке и защите диссертаций, а также в части ограничения количества соискателей и присуждения (без обучения в аспирантуре и докторантуре) ученых степеней лицам из числа государственных служащих и представителей бизнеса. Необходимо осуществить меры правового воздействия в отношении лиц и групп, занятых изготовлением заказных дипломных и диссертационных текстов.

Для эффективного распространения и прикладного внедрения научной информации из области межнациональных и конфессиональных отношений требуются специальные организационные усилия. **Целесообразно сформировать при Совете при Президенте РФ по межнациональным отношениям экспертную группу по Северному Кавказу. В целях координации усилий ученых разных**

специальностей необходимо возобновление деятельности Координационного совета по проблемам Северного Кавказа при Министерстве науки и образования России. На уровне СКФО представляется необходимым учредить централизованный научный журнал – **«Научный вестник Северо-Кавказского федерального округа»**, а также **«Бюллетень Совета ректоров высших учебных заведений Северо-Кавказского федерального округа»**. Целесообразна координация деятельности имеющихся научных центров (институтов, вузов, университетов, отделов, кафедр) по изучению межэтнических и конфессиональных

отношений в форме целевых круглых столов, семинаров, конференций.

Помимо межрегионального и научно-государственного сотрудничества, требуется развивать сотрудничество между исследовательскими, образовательными центрами, с одной стороны, и общественными организациями и движениями, с другой стороны. Научные прикладные исследования в данной области должны ориентироваться на разработку рекомендаций по развитию социально эффективного и бесконфликтного гражданского общества.

Приложение

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РАБОТЫ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аванесова А.А. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного Федерального округа. – Ставрополь, 2008.

Адамова М.А. Участие женщин в террористической деятельности: политологический анализ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012.

Акопов Л.В. Правовые проблемы регулирования межэтнических отношений в условиях Северо-Кавказского региона. – Ростов-на-Дону, 2000.

Акаев В.Х. Ислам и горские адаты на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. – Махачкала, 2004.

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003.

Алиев А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. – Махачкала, 2003.

Алиев А.К., Юсупова Г.И. Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе. – Махачкала, 2002.

Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. – Махачкала, 1999.

Аствацатурова М.А. Диаспоры в РФ: формирование и управление. – Ростов-н/Дон – Пятигорск, 2002.

Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М., 2010.

Аствацатурова М.А. Успехи, проблемы, противоречия создания СКФО. Экспертная оценка. 27 дек. 2011. – Архив автора. С созданием нового федерального округа Северный Кавказ приобретает особый статус в России [Электронный ресурс]. – URL: www.kavkaz-uzel.ru/articles/164427/ (дата обращения: 25.01.2012).

Аствацатурова М.А. Российская идентичность в Северо-Кавказском регионе: гражданское содержание и полиэтничные формы. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012.

Аствацатурова М.А. Институты гражданского общества и миротворчество // Российский Кавказ. Книга для политиков / Отв. ред. В.А. Тишков. Раздел коллективной монографии – Москва: ФГНУ «Росинформагротех», 2007.

Аствацатурова М.А. Города Северного Кавказа в реализации стратегии гражданского единства и межнационального согласия // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Отв. ред. В.А. Тишков. Раздел коллективной монографии. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – С. 195-210.

Бажноков Б.Х. Антропология морали. – Нальчик, 2009.

Бажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. Нальчик, 2002.

Боташева А.К. Терроризм как феномен современной политической реальности. – Ставрополь, 2009.

Боташева А.К. Политический терроризм: детерминация, формы проявления, пути преодоления. – Ставрополь, 2009.

Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. – Нальчик, 2007.

Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. История и трансформации. – М., 2006.

- Далгат Б.К.* Первобытная религия чеченцев и ингушей. – М., 2004.
- Валяроевский Ф.И.* Актуальные проблемы правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации. – Пятигорск, 2011.
- Валяроевский Ф.И.* Конституционное право России и международное право. Актуальные проблемы взаимодействия // Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
- Глобализм и традиционализм как конкурирующие векторы в развитии этнических культур Кавказа. – М., 2003.
- Гожев К.М.* Образование – конфликт – диалог (социально – философский анализ). – Карачаевск, 2002.
- Гожев К.М.* Антропология образования и социальный конфликт. – СПб., 2004.
- Гожев К.М., Гожева О.К.* Этническое сознание и модернизационная парадигма (социально – философский анализ). – СПб – Карачаевск, 2009.
- Гонов А.М.* Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20-90-е гг. XX в). – Нальчик, 1998.
- Гусейнов А.Г.* Социально-политические конфликты Северного Кавказа: сущность и пути урегулирования. – М., 2007.
- Дерлугьян Г.* Адепт Бурдые на Кавказе: эскизы к биографии в миротрансформационной перспективе. – М., 2010.
- Дзадзиев А.Б.* «Демографический водораздел» Северного Кавказа // Этнокультурный облик России. – М., 2007.
- Дзадзиев А.Б.* Динамика численности и этнического состава населения республик Северного Кавказа в межпереписной период 1989-2002 гг. // Бюллетень ВИАУ. – № 10. – Владикавказ, 2003.
- Дзадзиев А.Б.* Кавказский интеграл или кавказский сепаратизм? // Движение к плюрализму. Тезисы 4 международной конференции этнических исследований. – М., 1999.
- Дзадзиев А.Б.* Русское население республик Северного Кавказа: факторы вынужденной миграции // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. – М., 2008.
- Дзуцев Х.В., Цуциев А.А.* Ислам в постсоветских трансформациях Северо-Кавказского периферийного пояса (к постановке проблемы) // Центр социальных исследований. – № 10. – Владикавказ, 1999.
- Дзуцев Х.В.* Пути преодоления этносоциальных конфликтов в Северо-Кавказском федеральном округе РФ. – М., 2010.
- Дзуцев Х.В.* Религиозные и межнациональные установки населения СКФО РФ. – М., 2010.
- Ислам и политика на Северном Кавказе. Сборник научных статей / Северо-Кавказское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов н/Д., 2009.
- Казенин К.И.* Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. – М., 2012.
- Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 24-25 сентября / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов/нД., 2012.
- Ковалёва О.Н.* Конституционные права мигрантов в сфере труда и проблемы их реализации в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа. – Ставрополь, 2009.
- Косов Г.В.* К вопросу о геополитической безопасности // Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония. – СПб., 2010.

- Коков В.М. Ислам: гуманистические традиции // Научная мысль Кавказа. – 2000.– № 1. – С. 9-13.
- Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. – Владикавказ, 2002.
- Курбанов Г. Религия и политика террора. – Махачкала, 2002.
- Кучуков М.М. Национальное самосознание и межнациональное согласие. – Нальчик, 1992.
- Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). – Владикавказ, 2000.
- Кучиев А.Г. Освещение межнациональных отношений на Северном Кавказе в некоторых публикациях конца XX – начала XXI веков. – Владикавказ, 2007.
- Лаза В.Д. Межконфессиональный диалог, как аспект национальной и духовной безопасности на Северном Кавказе. Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности». – Краснодар, 2010.– С. 350-354.
- Лаза В.Д. Развитие теологического образования и религиозного просвещения, как элемент формирования гражданского общества в России // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. В.А. Тишкова.– М., 2008.–С. 241-250.
- Лаза В.Д. Религиозный фактор в решении этнополитических проблем Юга России. Университетские чтения – 2007. Ч. I. – Пятигорск, 2007.– С.195-200.
- Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект.– М., 2006.
- Малашенко А.В. Ислам для России. – М., 2007.
- Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой, В.В. Степанова. – М., Выпуски за 2001-2012 гг.
- Муртузалиев С.И. Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи». – Махачкала, 2007.
- Нахушев В.Ш. Государство и патриотизм многонационального народа: от этики непротivления – к философии права. – Ставрополь, 2000.
- Нахушев В.Ш. Российское отечество и драма патриотизма многонационального народа. – Ставрополь-Черкесск, 2001.
- Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах. Материалы научно-практического семинара. Кисловодск, 28-29 мая 2011 г./ Отв. ред. А.С. Брод. – М., 2012.
- Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова. – М., 1999.
- Раздольский С.А. Монастыри Кавказской епархии и их роль в культурном развитии Северного Кавказа: науч. изд. – Ростов н/Д – Майкоп, 2006.
- Раздольский С.А. Исихизм как ядро православной культуры на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. – 2006. – № 2. С. 84-90.
- Раздольский С.А. Новационное воздействие христианства на культуры горских народов (XVI – начало XIX столетий). – Майкоп, 2007.
- Российский Кавказ. Книга для политиков.– Под ред. В.А. Тишкова. М.: Росинформагротех, 2007.
- Санглибаев А.А. Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе: региональные и групповые аспекты. – Черкесск, 2007.
- Санглибаев А.А. Этническое предпринимательство как конфликтогенный фактор. – СПб., 2008.

- Санглибаев А.А.* Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе. – Черкесск, 2008.
- Сидорова С.В.* Российские печатные СМИ в противодействии терроризму на Северном Кавказе. Монография. – Пятигорск, 2006.
- Северный Кавказ в национальной стратегии России. – Под ред. В.А. Тишкова. М., Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2008.
- Северный Кавказ: взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития. – М., 2012.
- Северный Кавказ: сложности интеграции (I), этничность и конфликт. – Доклад Кризисной группы (Европа) № 220. – 19 октября 2012.
- Северный Кавказ: сложности интеграции (II), Исламский фактор, вооруженное подполье и борьба с ним. – Доклад Кризисной группы (Европа) № 221. – 19 октября 2012.
- Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в XX в. / Отв. ред. В.А. Тишков, С.В. Чешко. – М: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996.
- Соколов Д., Магомедов Х., Силаев Н. Источники конфликтов и развития на Северном Кавказе. – Доклад Кавказского центра проектных решений. – М., 2013.
- Стародубровская И.В.* Северный Кавказ: модернизационный вызов / Соавт.: Н. Зубаревич, Д. Соколов, Т. Интигринова, Н. Миронова, Х. Магомедов. – М., 2011.
- Стародубровская И.В., Соколов Д.В.* Истоки конфликтов на Северном Кавказе. – М., 2013.
- Теммеев И.Ю.* Депортационная политика на Северном Кавказе: особенности, основные этапы, последствия // Вестник АИСО. – 2009. – № 7.
- Теммеев И.Ю.* Развитие федеративного государственного устройства в РФ и вопросы реабилитации депортированных народов // Научный Олимп.– Нальчик, 2009.
- Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. – СПб., 2010.
- Шарафутдинова Э.Ф.* Чеченский конфликт: этноконфессиональный аспект / Южно-российское обозрение. Вып. 49. – Ростов н/Д, 2008.
- Хоперская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. – Ростов -н/Д., 1997.
- Ханаху Р.А., Цветков О.М.* Религия и Кавказская война в контексте исследования менталитета адыгов // Наука, религия, гуманизм. – М., 1996.
- Ханаху Р.А.* Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени. – Майкоп, 1997.
- Чагилов В.Р.* Проблема политизации этнической идентичности (старые парадигмы и новейшие вызовы). – М., 2000.
- Чагилов В.Р.* Этничность и постсовременность: политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. – Невинномысск., 2002.
- Черноус В.В.* Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа.– 1993. – № 3.
- Шебзухова Ф.А., Вартумян А.А.* Миграционная политика на Северном Кавказе. – М., 2008.
- Цуциев А. А.* Атлас этнополитической истории Кавказа. – М., 2006.
- Цуциев А.А., Здравомыслов А.Г.* Этничность и этническое насилие в постсоветском пространстве: противостояние теоретических парадигм // Справедливость и ненасилие: российский контекст. – Великий Новгород, 2005.

Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона. Сб. научных статей. – Ростов-на-Дону – Пятигорск, 2011.

Ярлыкапов А.А. Проблемы ваххабизма на Северном Кавказе. – М., 2000.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Аствацатурова М.А., Савельев В.Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. – Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2000.

Аствацатурова М.А. Пресса Ставропольского края: межэтнические отношения и этнокультурные образы как объекты профессионального интереса. – Ростов-н/Дон – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2003.

Аствацатурова М.А., Бурцев Ю.Д. Управление этническими отношениями и этнополитическими процессами в региональном пространстве. – Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2009.

Бондарева С.Н. Конституционно-правовой статус вынужденных переселенцев: По материалам Ставропольского края. – СПб., 2005.

Геден, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М. – Пятигорск, 1992.

Зинченко М.С. О некоторых мерах по стабилизации этноконфессиональной обстановки на Юге России / М.С. Зинченко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д, 2008. – № 6. – С. 33-37.

Зинченко М.С. Этнополитические процессы на Северном Кавказе как объект научного анализа / М.С. Зинченко // Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве. Материалы научно-практической конференции (Пятигорск, 8 – 9 июня 2009 года). – Пятигорск, 2009. – С. 78-89.

Зинченко М.С. Мировоззренческий кризис и реактуализация религиозных воззрений в современном российском обществе / М.С. Зинченко // Университетские чтения – 2009: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть XI. – Пятигорск, 2009. – С. 136-144.

Зинченко М.С. Этнорелигиозные аспекты национального менталитета / М.С. Зинченко // Перспективы развития политической психологии: новые направления: Материалы Международной научной конференции 22-23 октября 2010 г. / Под ред. Е.Б. Шестопа. – М., 2012. – С. 408-417.

Зинченко М.С. Этнорелигиозные факторы цивилизационной идентичности / М.С. Зинченко // Современные этносоциальные и этнополитические процессы: сборник научных работ / Под ред. В.В. Сербиненко, Н.М. Асратяна. – Набережные Челны, 2013. – С. 90-100.

Лаза В.Д. Ставропольская и Владикавказская Епархия на рубеже веков. Южно-российское обозрение. – Вып. 49. Православные епархии Юга России в постсоветский период. – Ростов-н/Д., 2008. – С.108-148.

Лаза В.Д. Формы и возможности политического участия РПЦ в решении этнополитических проблем на Кавказе. Материалы международной научно-практической конференции «Ислам на Юге России. Вопросы возрождения и развития». – Пятигорск, 2008.

Лаза В.Д. Христианство и ислам на Кавказских Минеральных Водах (История одного конфликта). – Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – Вып. 6. – Ставрополь, 2004. – С. 248-257.

Межэтнические и этноконфессиональные отношения на Юге России: история, современность, перспективы. – Ставрополь – Ростов-на-Дону – Пятигорск, 2008.

Передерий С.В. К вопросу о политико-административном управлении межэтническими отношениями в РФ: русский народ и его проблемы // Стратегии управления социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Часть I. – Ростов-на-Дону – Пятигорск, 2009. – С. 371-378.

Передерий С.В. К оценке некоторых подходов в понимании национальной стратегии России на Северном Кавказе // Ислам на Юге России. Вопросы возрождения и развития. Материалы международной научно-практической конференции (Пятигорск, 21-22 ноября 2008 г.). – Пятигорск, 2008. – С. 45-54.

Передерий С.В. Миграция на Северном Кавказе: есть ли угрозы российской государственности? // Современный Кавказ: геополитический выбор. – М.–Пятигорск, 2009. – С. 81-91.

Передерий С.В. Демографические проблемы на Юге России // Демографический кризис в России. Материалы научно-практической конференции. – М., 2008. – С. 86-96.

Православие в исторических судьбах Юга России. Южнороссийское обозрение. Вып. 16. Ростов н/Д., 2003.

Православие в исторических судьбах Юга России. Южнороссийское обозрение. Вып. 20. Ростов н/Д., 2004.

Православные епархии Юга России в постсоветский период. Южнороссийское обозрение. Вып. 49. Ростов н/Д., 2008.

Профессионалы за мир на Северном Кавказе. Информационно-методические материалы: М.А. Аствацатурова, В.В. Мышьяков, В.А. Харченко, Л.Л. Хопёрская, Ю.Б. Лякина. – Ростов-н/Д., 2003.

Савельев В.Ю. Диаспоры Кавказских Минеральных Вод: этнокультурные интересы и межэтнический диалог // Проблемы этнополитических отношений на Северном Кавказе. – Ростов-н/Д., 2001.

Савельев В.Ю. Пути урегулирования межэтнических конфликтов. – М., 1999.

Савельев В.Ю., Сквиренко И.М. К проблеме реализации миграционной политики: уровень Федерации и региона // Стратегии управления социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история и современность. – Ростов-н/Д.–Пятигорск, 2009.

Раздольский С.А. Производство и воспроизводство адыгской культуры: религиозная составляющая. – Майкоп, 2007.

Раздольский С.А. Функции православной культуры на Северном Кавказе // Славянские народы на Северном Кавказе: современные демографические процессы: материалы Третьей региональной науч.-практ. конф., 1-2 декабря 2005 г. Ростов-на-Дону. – Ростов н/Д., 2006. – С. 114-139.

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

Абакаров Р.И., Джабраилов Ю.Д. Современная этноконтактная ситуация в Республике Дагестан // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сб. статей / Под общ.ред. А.-Н.З.Дибирова. – М., 2013. – С. 243-250.

Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. – Ростов-н/Д., 2011.

Алиева В.Ф. Этнодемографические портреты народностей Дагестана. – Махачкала, 2009.

Алексеев М., Казенин К., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана. Политика, история, культура. – М., 2006.

Атаев Б.М. Аварцы: язык, история, письменность. – Махачкала, 2005.

Гусаев М.М. Современная общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Республике Дагестан // Народы Дагестана. – 1998. – №1. – С. 25-31.

Дагестан и мусульманский Восток / Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов и В.О. Бобровников. – М., 2010.

Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сборник статей / Под общ.ред. А.-Н.З. Дибирова. – М., 2013.

Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века. Их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. – СПб., 2011.

Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М., 2004.

Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Народы Дагестана: история депортации и репрессий. – Махачкала, 2009.

Народы Дагестана. – Под ред. Г.А. Сергеевой, С.А. Арутюнова. – М., 2002.

Шахбанова М.М. Проблемы реабилитации репрессированных народов Дагестана (на примере чеченцев-аккинцев). – Махачкала, 2006.

Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. – М., 2008.

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Акиева С.И. Ислам в Кабардино-Балкарской республике. – М., 2009.

Акиева С.И. К вопросу о появлении турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарии и некоторых проблемах их этнического развития // Сб. научных статей Института социальных исследований ИнГУ. – Назрань, 2010. – С.166-183.

Акиева С.И. Мусульманская элита в Кабардино-Балкарии // Элиты России и Украины: особенности становления и взаимодействия. – М., 2009. – С. 206-234.

Акиева С.И. Проблемы и задачи анализа этнополитических аспектов становления кабардино-балкарской государственности // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Вып. II. – Назрань, 2012. – С. 194-204.

Акиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской республике (постсоветский период). – М., 2002.

Акиева С.И. Социальная ответственность молодежи в условиях обострения межнациональных отношений (Северокавказский регион) // Проблемы истории народов Северного Кавказа: межнациональные отношения. XX-XXI вв. – М., 2009. – С. 331-360.

Акиева С.И. Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Кабардино-Балкарии // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад. 2010. – М., 2011.

Акиева С.И. К вопросу социализации молодежи КБР и ее ценностных ориентаций // Вопросы социальных исследований. Сб. научных статей Института социальных исследований ИнГУ / Отв. ред. И. Сампиев. – Назрань, 2009.

Апажева Е.Х. Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Республика Адыгея. История становления современной государственности (межнациональный аспект). – Нальчик, 2010.

Асанов Ю.Н. Родственные объединения адыгов, балкарцев, карачаевцев и осетин в прошлом. – Нальчик, 1990.

Бабич И.Л., Ярлыкапов А.А. Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. – М., 2003.

Батчаев В.М. Балкария в XV – начале XIX вв. – Нальчик – М., 2006.

Бгажноков Б.Х. Социальная организация семьи. – Нальчик, 2010.

Бгажноков Б.Х. Отрицание зла в адыгских тостах. – Нальчик, 2010.

Бгажноков Б.Х., Хамдохова Ж.М. Социальное самочувствие в многокультурном обществе (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Книга 2. – М., 2006.

Бейгуганов С.Н. Кабарда в фамилиях. – Нальчик, 1998.

Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. – Майкоп, 1994.

Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки и пути становления, проблемы. – Нальчик, 2000.

- Боров А.Х. «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен // Научные доклады центра социально-политических исследований КБНЦ РАН (№ 1). – Нальчик, 2012.
- Гугов Р.Х. Кабарда и Балкария в XVIII и их взаимоотношения с Россией. – Нальчик, 1999.
- Дзамихов К.Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.), Нальчик, 2001.
- Дзамихов К.Ф. Адыги и Россия (формы исторического взаимодействия). – М., 2000.
- Думанов Х.М. Вдали от Родины. – Нальчик, 1994.
- Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. – М., 1999.
- История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России // Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. – Нальчик, 2007.
- Кабардино-Балкария: этнический состав меняется // Этнокультурный облик России: Перепись 2002 года / Отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. – М., 2007. – С. 267-277.
- Казенин К.И. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М., 2009.
- Калмыков Ж.А. К вопросу о характере кабардино-русских отношений в XVI – первой половине XVIII века. // Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения. – Нальчик, 2012. – С. 15-25.
- Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения. – Нальчик, 2012. – С. 54-64.
- Карданов Ч.Э. Путь к России. Кабардинские князья в истории отношений Кабарды с Российским государством. – Нальчик, 2001.
- Кудаев В.Ж. Курсом политических преобразований. – Нальчик, 1999.
- Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX в.: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. – Нальчик, 2007.
- Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. – Нальчик, 2003.
- Мальбахов Б.К., Эльмесов А. Средневековая Кабарда. – Нальчик, 1994.
- Мальбахов Б.К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова. – Нальчик, 1998.
- Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи. Традиции (Адыгэ Хабзэ). – Нальчик, 2000.
- Мукожев А.Х. А. Религиозная ситуация и проблемы исламского возрождения в Кабардино-Балкарской республике // Известия КБНЦ РАН.– 2004.– № 2. – С. 78-89.
- Мукожев А.Х. Ислам в Кабардино-Балкарии до и после октября 2005 г. // Исторический вестник.– 2008.– Вып. 7. – С. 208-230.
- Сабанчиев Х.-М. А. Были сосланы навечно. – Нальчик, 2004.
- Сабанчиев Х.-М. Балкарцы: выселение и возвращение. – Нальчик, 2008.
- Современная Кабардино-Балкария, проблемы общественной динамики, науки, образования. – Нальчик, 1996.
- Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 2000.
- Тхамокова И.Х. Традиционная культура казачества. – Нальчик, 2003.
- Унежев К.Ф. Феномен адыгской (черкесской культуры). – Нальчик, 1997.
- Шабаетов Д.В. Правда о выселении балкарцев. – Нальчик, 1994.
- Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик, 1999.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

- Бежанов М.Х., Шебзухова Л.К. Нравственное воспитание через возрождение национальных традиций. – Черкесск, 2000.
- Кунжиева Л.З. Народные промыслы абазин (XIX–первая половина XX вв.). – Черкесск, 2005.

- Кунижева Л.З.* Абазины в источниках иностранных и российских авторов: (с древнейших времен – первая четверть XX в.). – Черкесск, 2008.
- Керейтов Р.Х.* Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев) – Ставрополь, 1999.
- Керейтов Р.Х.* Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009.
- Кратова Н.В.* Ислам в Карачаево-Черкесии. – М., 2008.
- Татаршаев А.Х.* Карачаево-Черкесская Республика: проблемы становления. – Черкесск, 2010.
- Тебуге Р.С., Хатуев Р.Т.* Очерки истории карачаево-балкарцев. – М.– Ставрополь, 2002.
- Тхайцухов М.С.* Абазины. Страницы древней и средневековой истории. – Черкесск-Карачаевск, 2006.
- Хатуев Р.Т., шейх Биджи М.А.* Алания мусульманская: очерк конфессиональной истории Центрального Кавказа VII-XV веков. – Черкесск, 2011.
- Косов Г.В., Шебзухова Ф.А.* Современные этнофобии: вызовы социальной маргинализации (социально-политический и культурологический аспекты анализа). – Ростов-н/Д – Ставрополь – Черкесск, 2010.
- Щербина Е.А.* Этническая конфликтология: региональный аспект. – Черкесск, 2010.
- Эбзеев А.А.* Политическая реинтеграция в геостратегическом пространстве Западного Кавказа. – Ростов н/Д., 2010.

РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

- Албогачиева М.С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское общество – социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сборник статей / Отв. ред. С.А. Штырков. – СПб., 2007.
- Арапханов У.А.* Право и ислам в Ингушетии // Ислам и право: Материалы научно-практического семинара / Под ред. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьевой. – М., 2004.
- Ахриев Ч.Э.* Ингуши (их предания, верования и поверья) // Ингуши. Сост. А.Х. Танкиев. – Саратов, 1996.
- Зязиков М.М.* На рубеже столетий. – М., 2011.
- Зязиков М.М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2004.
- Керимов М.М.* Ислам в исторических судьбах вайнахских народов // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. – Махачкала, 2004.
- Мужухоев М.Б.* Средневековые культовые памятники Центрального Кавказа. – Грозный, 1989.
- Павлова О.С.* Ингушский этнос на современном этапе. Черты социально-психологического портрета. – М., 2012.
- Роцин М.* Из истории ислама на Северном Кавказе // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. – Прага, 2011.
- Султыгов К.Х.* О положении мусульман в Ингушетии // Ислам и право: Материалы научно-практического семинара / Под ред. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьевой. – М., 2004.
- Чабиева Т.С.* Свобода совести и проблема радикального ислама в Ингушетии // Права и свободы человека и гражданина: теоритические аспекты и юридическая практика. – М., 2013.
- Яндаров А.Д.* О времени, условиях и причинах распространения ислама в Чечено-Ингушетии // Из истории ислама в Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1992.

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

- Блиев М. М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – М., 2006.
- В тумане над пропастью: Сборник материалов. – Владикавказ, 1994.
- Геноцид осетин: 1920 год. Документы и материалы / Сост. Р.С. Бзаров. Осетинский август – печаль и радость. – Владикавказ, 2008.
- Грузино-осетинский конфликт: в поисках мира. Сб. статей осетинских и грузинских авторов / Ред. С. Нан. – Ун-т Дж. Мейсона, 2011.
- Дзидзиев А.Б., Дзидзиева Е.А.* Беженцы в Северной Осетии и вынужденные переселенцы из Северной Осетии (современное положение и прогноз). – Киев, 1998.
- Дзидзиев А.Б.* Осетино-ингушский конфликт: современное состояние проблемы // Вестник ИЦ. – Вып. 5. – Владикавказ, 2003.
- Дзидзиева Е.А.* «Символьная элита» как фактор актуализации этнического самосознания (по материалам республиканской печати начала 90-х гг.) // Известия СОИГСИ. – Вып. 7. – Владикавказ, 2012.
- Дзидзиев В.Д., Левченко Н.Н.* Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. – Владикавказ, 2008.
- Дзидзиев В.Д.* Борьба юго-осетинского народа за национальное самоопределение. 1917-1990 гг. (политико-правовые аспекты). – Владикавказ, 2011.
- Дзидзиев В.Д.* Некоторые аспекты национально-государственного строительства в Южной Осетии (политико-правовой анализ). – Владикавказ, 2010.
- Дзидзиев В.Д.* Осетия в эпоху больших потрясений и перемен (исторический и политико-правовой анализ постсоветской истории). – Владикавказ, 2010.
- Дзидзиев В.Д.* Проблемы советского национально-государственного строительства в Осетии и постсоветские итоги: Политико-правовой анализ. – Владикавказ, 2011.
- Дзуцев Х.В.* Беслан после 1-3 сентября 2004 года: социологический анализ. – М., 2008.
- Дзуцев Х.В.* Власть и общество в Российской Федерации: пути преодоления этносоциальных конфликтов в ЮФО РФ. – Владикавказ, 2005.
- Дзуцев Х.В.* Восприятие национальных проектов населением РСО–А // Россия: процесс консолидации власти и общества: Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2007. – М., 2008.
- Дзуцев Х.В.* Социальные процессы и межнациональные отношения в РСО–А. – Владикавказ, 2002.
- Дулаев И.С.* Восприятие Грузии и грузин осетинским социумом. – Тбилиси, 2007.
- Дулаев И.С.* Восприятие грузино-осетинского конфликта в Северной Осетии. Владикавказ, 2008.
- Канукова З.В., Зураева В.В.* Армянская диаспора Владикавказа: производственная и жизнеобеспечивающая культура. – Владикавказ, 2006.
- Канукова З.В.* Владикавказ и его люди. – Владикавказ, 2011.
- Канукова З.В.* Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. – Владикавказ, 2009.
- Кобахидзе Е.И., Павловец Г.Г.* Осетия в системе межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе (по материалам исследований) // Социальные процессы и межнациональные отношения в РСО–А. – Владикавказ, 2002.
- Республика Южная Осетия – «чистое поле» грузинской демократии. – Владикавказ, 2008.
- Плиев А.Г.* и др. Грузино-осетинский конфликт: история и современность. – М., 2007.
- Пригородный район: выбор цели?.. Парламент РСО–А. Владикавказ, 1997.
- Район чрезвычайного положения (Северная Осетия и Ингушетия): Сб. материалов. – Владикавказ, 1994.
- Северный Кавказ: взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития. – М., 2012.

Санакоев И.Б. Идея объединения осетинского народа в контексте общественного мнения. – М., 2011.

Санакоев И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. – Владикавказ, 2004.

Санакоев И.Б. Россия в пятидневной войне: факторы вовлечения. – Владикавказ, 2009.

Северная Осетия: этнополитические процессы 1990-1994 гг. Очерки, документы, хроника / Отв. ред. Л.К. Гостиева, А.Б. Дзадзиев. – М., 1995.

Туаллагов А.Д. Истоки трагедии. – Владикавказ, 1993.

Тедеева У.Ш. Грузино-осетинские противоречия: социальные и идеологические основы (19 – 90 гг. 20 веков). – Владикавказ, 2011.

Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992 – ...): его предыстория и факторы развития: Историко-социологический очерк. – М., 1998.

Через два года после войны. Проблема вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. – М., 1994.

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2004.

Акаев В.Х. Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки). – Грозный, 2005.

Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. – Грозный, 2011.

Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. – Грозный, 1994.

Арсанукаева М.С. Правовая культура чеченцев и ингушей (XIX – начало XX века). – М., 2009.

Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII веке. – Грозный, 2012.

Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. – Грозный, 2002.

Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII вв. – М., 2009.

Багаев М.Х. Культура горной Чечни и Дагестана. – М., 2008.

Балаева А.Р. Роль русских специалистов в экономическом и культурном развитии Чеченской Республики в 1920-1930гг. – Назрань, 2011.

Бугаев А.М. Советская автономия Чечни-Чечено-Ингушетии: очерки становления и развития. – Грозный, 2012.

Великая Н.Н., Виноградов В.Б., Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей. – Грозный, 1990.

Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа [ответ. ред. Х.М. Мамаев]. (Грозный – Москва). – Грозный, 2011.

Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития. – Грозный, 2011.

Гапуров Ш.А. Проблемы социально-политического развития Чечни (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). / Ш.А. Гапуров, Д.Б. Абдурахманов. – Грозный, 2011.

Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. Россия и Чечня (последняя треть XVIII – первая половина XIX века). – Грозный, 2009.

Гапуров Ш.А., Бакашов А.В., Саралиева Л.Ш. «...Дикой вольности любовь». (освободительное движение в Чечне в 60-70-х гг. XIX в.). монография. – Грозный, 2011.

Гапуров Ш.А., Израйилов А.М., Товсултанов Р.А. Чечня на завершающем этапе Кавказской войны. Страницы хроники русско-горской трагедии XIX в. – Нальчик, 2007.

Гумашвили Л.Э. Современное конституционно-правовое развитие Чеченской Республики в системе российского федерализма. – Назрань, 2009.

- Дикаев М.* Земля отцов. (Стихи, поэма, драмы, научные работы, статьи, письма. На чеченском языке) – Грозный 2012. Вып. II. Том III.
- Заурбеков М.Д.* Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик. – М., 2005.
- Ибрагимов К.Х.* Земля и люди Чечни: история и современность (35-летию служения Науке посвящается). – Грозный, 2013.
- Ибрагимов М., Хатуев И.* Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. – Нальчик, 2007.
- Идилов И.И.* Чечня: от системного кризиса к устойчивому развитию. – М., 2010..
- Ильясов Л.* Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. – М., 2004.
- Исаев С-А.А.* Присоединение Чечни к России. Аграрная политика царизма и народные движения в крае в XIX веке. – Грозный, 2012.
- Культура Чечни: история и современные проблемы. – 2-е изд., перераб. доп. – М., 2006.
- Магамадов С.С., Ахмадова М.П., Саламбиева А.В., Хулаев И.* и др. История ЧГУ. – Санкт-Петербург, 2011.
- Муханова И.В.* Использование этнопедагогических знаний чеченцев в гуманистическом воспитании молодежи. – Назрань, 2009.
- Нанаева Б.Б.* Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. – Ростов-н/Д., 2009.
- Нухажиев Н.С., Умхаев Х.С.* В поисках национальной идентичности. – Грозный, 2012.
- Овхадов М.Р.* Социолингвистический анализ развития чеченско-русского двуязычия. – Назрань, 2007.
- Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. Сборник документов. Выявление, составление, введение, комментарий Е.Н. Кушевой. – М., 1997.
- Сайдумов Д.Х.* Особенности возникновения и функционирования судебной власти в Чечне. Изд-е доп. и перераб. – Назрань, 2009.
- Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте (Этнография чеченской войны). – М., Наука, 2001.
- Tishkov V.* Chechnya: Life in a War-Torn Society. 2004, California Series in Public Anthropology, 6.
- Тишков В.А.* Чеченский кризис: Аналитическое обозрение. – М., 1995. Вып. 8 (в соавторстве с Беляевой Е.Б., Марченко Г.В.)
- Тишков В.А.* Как предотвратить третью чеченскую войну? // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2000. № 29. № 6-9.
- Тишков В.А.* Чеченский дискурс как идеология крайностей (анализ СМИ в условиях конфликта) // Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., 2002. С. 75-106.
- Тишков В.А.* Война и культура // Культура Чечни: история и современные проблемы. – М., 2002. С. 6-14.
- Тишков В.А.* Война и школа (вместо введения) // Мир в Чечне через образование. – М., 2003. С. 5-12.
- Хасбулатова З.И.* Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – нач. XX вв.). – М., 2007.
- Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 года / отв. ред. Х.И. Ибрагимов, В.А. Тишков. – М.: Наука, 2006.
- Чеченцы / отв. ред., Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный Научно-исследовательский ин-т Х.И. Ибрагимова РАН. – М., 2012.
- Чеченцы в истории, культуре, политике и науке России / отв. ред. Х.В. Туркаев. М.: Наука. 2008.
- Эльбуздакаева Т.У.* Культура Чечни: XX век. – Грозный, 2012.

Список основной литературы

Эльбздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 1920-30-е гг.: современные приоритеты отечественной историографии // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 8. Пятигорск, 2011. С. 56–65.

Эльбздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30 годы XX века: опыт модернизации. – М., 2011.

Юсупов М.М. Социокультурная идентификация в регионе конфликта. – Грозный, 2010.

Юсупов М.М. Чеченско-русское двуязычие в период конфликта // Актуальные проблемы современной социологии и политологии: Сборник статей. – М., 2008. – Выпуск 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Контент современных исследований в сфере нормативно-правового регулирования межэтнических отношений и этнополитических процессов

Направление	Ключевые темы	Ключевые проблемы	Рекомендации авторов
1. Конституционно-правовое регулирование межнациональных отношений	<p>1. Общая проблематика правового регулирования межэтнических отношений</p> <p>2. Формирование этнонациональной политики России</p> <p>3. Механизмы регулирования межнациональных отношений</p>	<p>1. Концептуальная неразработанность государственной этнонациональной политики</p> <p>2. Низкая функциональность нормативно-правовой базы</p> <p>3. Нечеткое разграничение полномочий по уровням власти</p>	<p>1. Концептуализация нормативно-правовой базы</p> <p>2. Создание специализированного нормативно-правового акта, регулирующего межнациональные отношения</p>
2. Конституционные основы регионального управления	<p>1. Отношения субъектов с федеральным центром</p> <p>2. Противоречия нормативно-правовой базы субъектов федеральному законодательству</p> <p>3. Этничность в общественно-политических отношениях</p> <p>4. Политико-административное управление отношениями этнических групп</p>	<p>1. Соответствие основных законов субъектов Северо-Кавказского региона Конституции России</p> <p>2. Защита прав и свобод человека, прав национальных меньшинств, не обеспечивается равноправие граждан независимо от национальности, места жительства и других обстоятельств</p> <p>3. Негативная этническая мобилизация</p> <p>4. Институционализация управления этническими отношениями</p> <p>5. Стабилизация общественно-политической ситуации</p>	<p>1. Устранение положений регионального законодательства, противоречащих федеральному законодательству</p> <p>2. Восстановление системного единства социокультурного пространства России</p> <p>3. Оптимизация политико-административного управления этническими отношениями</p> <p>4. Повышение качества межэтнической профилактики</p>
3. Конституционно-правовой статус вынужденных переселенцев	<p>1. Конституционно-правовой статус беженцев</p> <p>2. Реализация конституционных</p>	<p>1. Реализации статуса беженцев в субъектах</p> <p>2. Положение лиц, прибывших на территорию РФ в</p>	<p>1. Уточнение конституционно-правового статуса вынужденных переселенцев в РФ</p> <p>2. Разработка системных</p>

Список основной литературы

Направление	Ключевые темы	Ключевые проблемы	Рекомендации авторов
	<p>прав беженцев</p> <p>3. Номенклатура политических и социально-экономических проблем, порожденных притоком вынужденных переселенцев</p>	<p>период с 1993 по 2002 годы</p> <p>3. Слабости нормативно-правовой базы</p> <p>4. Отсутствие механизмов защиты имущественных прав мигрантов и недостаточное использование международно-правовых средств защиты непосредственно мигрантами</p> <p>5. Проблемы, связанные с притоком большого числа вынужденных переселенцев</p>	<p>принципов правового регулирования отношений, складывающихся в данной сфере</p>
4. Конституционно-правовые основы деятельности казачьих объединений	<p>1. Конституционно-правовые основы деятельности казачьих объединений</p> <p>2. Конституционно-правовой статус российских казачьих объединений:</p>	<p>1. Отсутствие специального федерального закона о казачестве</p> <p>2. Противоречия между нормативно-правовыми актами</p>	<p>1. Государственная финансовая поддержка казачьих объединений</p> <p>2. Совершенствование нормативно-правовой базы</p>
5. Конституционно-правовой статус мигрантов	<p>1. Конституционно-правовому статусу мигрантов</p> <p>2. Правовой аспект организации миграционных процессов</p>	<p>1. Сложные тенденции развития миграции</p> <p>2. Нелегальная миграция</p> <p>3. Несовершенство систем контроля и отсутствие системы мониторинга</p>	<p>1. Разработка новых принципов привлечения и отбора внешних трудовых мигрантов</p> <p>2. Оптимизация квотирования</p> <p>3. Оптимизация системы государственного контроля и мониторинга на уровне субъекта РФ</p>

**СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ПРОБЛЕМАМ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ,
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под редакцией академика В.А. Тишкова

Москва-Пятигорск-Ставрополь

Подписано в печать 14.08.2013. Формат 76×108^{1/16}
Гарнитура Ариал. Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Усл. печ. л. 12,07. Уч. изд. л. 12,90. Заказ № 13-48.
